

В.Я. Дудко

В.Я. Дудко

ГЕРОИ БАНГОРА

**Операция «Морской странник».
Подводники камчатки**

**БЛАГОСЛОВЕНИЕ
КНИГА 1**

Москва 2014 год

ГЕРОИ БАНГОРА

(научно-производственная повесть)

Контр-адмирал В.Я. Дудко

ПРОЛОГ

В мемуарах моих соратников или в переписке, появляются сожаления, о том, что ничего не написано о первых боевых службах подводных лодок 671 ртм проекта, кардинально изменивших баланс сил на Тихоокеанском театре «холодной войны». Этот интерес возник не вдруг и не сразу. Возрождение великой страны нуждается в обновлении традиций и духа нации, воспитанного и приобретённого за всю тысячелетнюю историю Руси.

С той поры прошло более 30 лет. Надеюсь, что сегодня наши подводники обладают самой совершенной техникой и тактикой, опережая своё время. А Читателя прошу не судить нас строго. Мы были первыми, кто практически на «коленке» осваивал не известную для нас науку и разрабатывал тактику, во многом определившую наше превосходство над вероятным противником.

Прошло более тридцати лет. Это пространство целой эпохи. Прежде расстояние от фанерных самолётов до сверхзвуковых истребителей и космических кораблей, от прибрежных дизельных подводных лодок до океанских атомоходов, от послевоенной разрухи до развитого социализма. Это показатель величия нации и её народа, способность творить чудеса силой ума, образования, и преданности своему делу. Ни один народ мира не обладает настолько плотным удельным весом интеллектуальной одарённости и духовной свежести, как наш. Расцвет Америки, а затем и послевоенной Европы, это тоже плоды нашего Российского интеллекта - Столыпинской финансовой политики

и программы развития России, переименованной американцами в план маршала для Европы и т.д..

Хочу поблагодарить своих боевых товарищёй за доброе отношение ко всем нам, служившим вместе: А. Комарицина, И. Гордеева, Ю. Кириллов, В. Бондаренко, В. Федорова и многих других, кто вспомнил о том времени в своих мемуарах. Поблагодарить Александра Покровского, тонко и весело пишущего о нас – подводниках, рассказы которого помогали мне найти правильный тон в описании неисчислимых курьёзов нашей службы; экипаж славной атомной подводной лодки - счастливой «Щуки» - «К – 492», другие экипажи с которыми мне приходилось выполнять боевые задачи и ещё флот, за память и искреннее уважение ко всем, кто был вместе с нами и служил Отечеству.

Благодаря им всем, эти важные события нашли отражения в военной литературе, а герои событий стали известны широкому кругу читателей...

Я стремился изложить события, пользуясь лексикой и стилем того времени, старался воспроизвести все так, как видел и воспринимал. Прошли годы. Не вся моя служба была связана с подводными лодками. Каждый этап жизни давал определённые знания и опыт, накапливавшейся постепенно. Трудно абстрагироваться от этого. Они нет-нет, да и вклиниваются в изложение событий. Приходилось ретроспективно оценивать прошедшие годы, чтобы этот опыт не уводил вас в сторону, чтобы события излагались правдиво и не давали повода выйти за рамки тех лет. Командир лодки видел обстановку, образно говоря, в перескоп. Всякие описания событий более крупного масштаба были бы некорректны. И если Вы встретите в тексте отступления, эпизоды более позднего времени, то это лишь для того, чтобы дать пояснения и подтверждения всему прожитому и пережитому нами в годы «холодной войны».

Фамилии и имена подлинные. К большому сожалению, многих уже нет. Но память о них останется навечно. Если встретите неточности, ошибки, не судите строго. Писал книгу, что бы помнили.

Автор.

«Любите себя в море, а не море в себе»
В. Дудко

... Я ПОЕХАЛ СЛУЖИТЬ.

Если описать груз прожитых лет, как ЖБД (Журнал боевых действий) то получится длинно и тоскливо. Как у каждого командира корабля есть свой стиль управления, своё самоощущение, так и у меня за долгие годы ратного труда, сложилось своё взаимопонимание и отношение к службе. Да, и это так, именно Взаимопонимание.

Поэтому само отношение к службе формировало стиль командира и развивало командирские качества. Командиры, при внешней схожести, всегда отличались друг от друга. Из этого и многое другого складывалось мнение о командире. Я уверен, что среди командиров глупых в понимании одного, и в сравнении другого, нет вообще. Есть склад ума, который, так или иначе, формирует стиль и поведение человека. Каждый командир управлял лодкой в меру своих интересов и способностей. Интересы вытекали из целей, поставленных перед собой, способности определяли цели. Выход в море для одного был отдушиной от домашнего «очага», для другого удовольствием творческого познания, а для третьего обузой и т.д. Поэтому от однотипных подводных лодок у каждого командира был свой результат - один открывал что-то новое для себя и других, второй чудил и без чудес не мог, третий плавал, как на паровом буксире, используя 3-4 команды: «Вперёд, назад, вверх, вниз и т.д., а четвёртый и чудил и изучал.

В 1971 году я окончил Тихоокеанское Военно-морское училище и получил распределение на Камчатку в распоряжение Командующего КВФ. Действительно, тогда в 15 эскадре атомных подводных лодок ВМФ, было несколько кораблей, на которых можно было начинать службу и всего две вакансии по специальности.

Вот, прилетел я на Камчатку, получил назначение на ПЛА «К-115» - «голубая лента Атлантики», самая скоростная подводная лодка того времени. Конечно, ничего не знаю, никто не встречает и не ждёт. Хорошо, что помнил ещё после стажировки, куда и как нужно добираться, знал, что есть такой посёлок Рыбачий и там находится ПКЗ (Плавказарма финской постройки) где расположен штаб 45 дивизии подводных лодок.

Мне нужно было из Петропавловска-Камчатского на пароме приехать в закрытый гарнизон, который сразу от парома начинался рыбакским посёлком, с бараками и одноэтажными частными деревянными домиками. Домики зимой заносило по самую трубу снегом, поэтому после закрытия рыбного сезона развлечения было одно водка, икра и гармонь, а так, как сезон к тому времени для многих уже закончился, то и народ находил себе дело возле «пивного ларька».

Пивной ларёк представлял бывшую круглую стеклянную кафешку, полуразрушенную, с забитыми фанерой окнами и кучей мусора из бутылок и бумаги у входа. В дверях стояла здоровенная тётка в бело-грязном халате, которая загораживала всю дверь. Перед ней был стол со стопкой солдатских алюминиевых мисок и пивных пол-литровых кружек нашего советского образца. Справа торчал насос, которым раньше качали масло из 200 литровых бочек и ещё одна бочка белого цвета. Мне было предписано явиться в часть на следующий день, поэтому я мог себе позволить кружку пива с видом на Авачинский залив. Когда я подошёл ближе, то заметил ещё одну бочку с красной икрой и буханки хлеба, торчащие из мешка. На ценнике было написано «Обеденный комплекс 5 р.87 коп. Спросил, а налейте-ка мне только пиво, Она ничего, не объясняя, сказала у нас комплекс. Я говорю, давай комплекс. Здесь она меня поразила ловкостью и отточенностью движений – один качок насосом и полкружки налито, один взмах чумичкой и полмиски икры на месте. Дальше, говорит, хлеб ломай сам сколько нужно, вода в колонке, сильно не открывай, все вылетит из кружки. Иди, видишь очередь. Я так с открытым ртом и завернул за угол к

колонке, что бы оценить, чем меня одарили. Оказалось в комплект входило 250 г. спирта, миска красной икры, хлеб и вода из колонки, что бы развести спирт. Вокруг колонки и импровизированного стола из ящиков, маячили безликие люди-призраки с кружками в руках. Кто-то, из них качаясь, стоял друг напротив друга, кто-то полулежал, кто-то уже закончил эпизод «А поговорить?» и мирно спал.

Икру я съел, спирт разводить не стал, а отдал товарищам по трапезе, за что меня искренне и добросовестно благодарили и не хотели отпускать.

Солнце направилось к закатной части дня, а я вместе с ним к месту службы. Идти пришлось по дороге, которая вилась одной широкой пыльной полосой в перемешку с кусками асфальта вдоль всего посёлка, время от времени, то тут, то там увиливая в стороны к жилым домам. Было безлюдно. По посёлку в поисках простого женского счастья, слонялись одинокие женщины, которые по воле случая, всегда оставались в посёлке, пока жены с детьми уезжали на юг и оставляли мужей наедине с подводной лодкой. Ещё не подозревая о существовании этой особой категории женщин посёлка, я увидел двух энергичных, слегка «освежившихся» (выпивших) подруг, бодро виляя бёдрами, они шли мне навстречу. Поровнявших с ними, я с естественным любопытством разглядывал выпуклости и впуклости, услышал: Лейтенант ты мужика «со «звездой» в зубах не видел?» Я как то потерялся. Во-первых, тогда женщины не выражались или просто я рос в семье и обществе, где это не приветствовалось, а во-вторых я не мог себе представить мужика с женским половым органом в зубах. Молча удивился. – «Ну, с бородой и усами, понял». - А! Нет, не видел. Девушки активно предлагали мне принять участие в надвигающемся на меня удовольствии и вразнобой поворачивались и теми и другими местами, вид которых должен был подвигнуть меня на сексуальное домогательство.

К ПКЗ подходил, когда уже темнело. Летом темнело поздно, было прозрачно и задумчиво. Глядя на все, тоски не было, было просто ощущение безысходности и одиночества. Я

стоял в вначале всей земли, где ничего не менялось последние тысячу лет.

Вахтенный у трапа даже не поприветствовал, не говоря уже о проверке документов. И правда, откуда здесь шпиону взяться, если не из-под воды? Пошёл по полуёмным коридорам, натыкаясь на пиллерсы и спотыкаясь о комингсы. Два раза наступил в глубокие лужи, промочил ноги и чавкал ботинками, распугивая крыс. Дверь, предложенной мне каюты, была не заперта и даже не прикрыта, всё на стеж - входите, люди добрые, берите, кто, что может... Каюта, имела тот непрезентабельный и характерный вид и запах, который потом преследовал меня и моих товарищей по другим флотам и местам базирования, куда ещё успели доставить эти чудесные, по тем временам, сооружения. Это были Финские плавучие казармы для лесорубов и энергетиков, живущих в отдаленных районах. Плавказарма была новая, не более трёх лет, но запах запущенности и бесхозяйственности прочно въелся в атмосферу всего сооружения. И все-таки это была заграница с её незначительными, но приятными для жильцов, мелочами - уютом, саунами, столовыми, душевыми, конференц-залами и многим другим, что тогда было в новинку.

Старшим на борту оказался помощник командира, капитан-лейтенант Бенин Александр Иосифович. На самом деле капитан, обветренный об скалы, человек с большой и сложной судьбой, начавший службу с первых атомных лодок и проживший на них свою сознательную жизнь. Лодки строились долго, экипажи не менялись, чтобы не потерять ни одного подготовленного штучного специалиста. Поэтому все должности были укомплектованы раз и на долгие годы до первого выхода в море, когда можно будет подготовить ему замену. Так и служили десятилетиями в обнимку с ядерным реактором настоящие герои, положившие свою жизнь на создание ядерного щита нашей Родины и забытые сегодня в мелочной возне не благодарными потомками.

В тот день на его плечах лежала вся власть над вверенным ему кораблём, которой он безраздельно пользовался, забегая каждые 20 мин в каюту. Оттуда

доносились характерный - кряк, звук принятых удовольствий. Не буду описывать его состояние, от него шло - «Всё Хорошо!»

Когда люди пьют вот так, то, сколько делают дел с вдохновением, а если бы не пили, то и стимула бы не было делать дела в инструкции не записанные. Сколько обездоленных женщин в Богом забытых гарнизонах не дождались бы скромной мужской ласки, скольких историй не родилось бы из нашей в общем, серой без фантазии жизни. Пусть мне, кто-то расскажет о вреде пития, я бы его отправил в «край непознанных чудес», что бы привить навык пить и рассказывать анекдоты.

Помощник встречал меня с напускной суровостью и подчёркнутым пренебрежением к салаге, которым я, по сути, и был, и особенно на его фоне. Я только потом понял, как дороги и радушны были для меня эти люди, сразу взявшие меня в дружеские объятия.

— Та-а-к! — прозвучало из помощника командное слово, в котором звучало все и воля и интерес и предупреждение, и предварительная команда, за которой последует исполнительная. Т-а-а-к! Ещё раз, предупредил помощник, намекая, что последует следующая команда, о которой догадывался только он один, и так его эта мысль грела, что он сразу засветился внутренним здоровьем и значимостью предстоящего события. Он достал средних размеров фибровый чемодан, открыл его, перевернул, вытряхивая мусор сел, положив его себе на колени. Та-а-а-ак, ещё раз произнёс помощник, теперь уже исполнительную команду и откуда не возьмись, вылетает... рассыльный.

— Пригласите ко мне в каюту офицеров, - нахмурившись, сказал Помощник и добавил, - пусть штурманские Капусту не забудут, а то он уже заквасил. Мне это словосочетание опять показалось странным, но вопросов я не задавал. (Оказалось что Капуста это добрый и приветливый офицер корабля, который уже выпил перед сном).

- Сегодня Вы будете представляться, - скомандовал помощник. Я достал всё, что у меня осталось от первой лейтенантской получки, и положил в чемодан. Он тоже достал

деньги бросил вместе с моими. Его денег было значительно больше. В каюту весело заходили офицеры знакомились и не глядя, набрасали мне пол чемодана денег, как я выяснил, две, а то и три мои первые получки. Зарплаты на Камчатке тогда были 8-10 раз больше средних по стране, да и народ был не жадный. Потом мы жили со штурманом в одной каюте и деньги просто бросали в рундук. Когда ехали в отпуск, чтобы не считать раскладывали на две вроде равные кучки, один отворачивался, другой говорил кому.

Ещё раз прозвучало – Та-аак, подошёл мичман забрал чемодан и позвал меня с собой. Я шёл позади, мы спустились палубой ниже, вошли в холодильник, мичман вынул деньги из чемодана, загрузил чемодан водкой и коньяком (только французский Comus по 25 р. за бутылку), вернул мне все деньги и сказал, - Офицеры уже ждут Вас.

Действительно, меня уже ждали в кают-компании. Стол исходил истомой деликатесов и импровизаций кока. Это был настоящий бал-маскарад продуктов знакомых, но обличённых в другие приправы и гарниры, которых не делали даже в дорогих ресторанах Владивостока, Москвы и Риги, других я ещё не знал. По краям стола стояли бутылки в ряд от шампанского, сухого вина, до водки и коньяка. В середине стола стояла, ладья внутри которой лежала хитро приготовленная чавыча в окружении крабов, ракушек, морской капусты зелени и ешё, ешё... дальше медвежатина, оленина, свинина, языки, и что ещё уже не помню, но я охнулся.

За столом сидели офицеры сдержаные и празднично убранные. На лицах, так горели глаза и улыбки, что стояло сплошное сияние. Я встал, представился, рассказал о себе, потом о своей мечте – Так, вот, как же ...флот, он тут, я там, а где же, когда же ... флот он же не ждёт... боевые корабли,- мямлил я.

Меня с интересом рассматривали и обсуждали вслух. Через полчаса уже все были свои. Вскоре Помощник решил, что ему нужно что-то сказать, а то через пару минут, он уже ничего сказать не сможет, через пару минут он уже сможет только кивать. Он встал и начал говорить про флот, про море,

про Меня, которого совсем не знал, и чем больше он говорил, тем больше ему казалось, что он говорит не про Меня, а про себя, про свою жизнь, про службу, про флотское братство, которое, гори оно хоть синим пламенем, все равно не сгорит, про Родину, про тех, кто ее сейчас защищает и, в случае чего, не пожалеет самой жизни, про священные рубежи...

Моё представление продолжалось. Ещё 30 минут говорили тосты, потом стол загудел сплошным белым шумом, из которого не выделялось ни одного голоса, но диалог продолжался, и всё шло своим чередом.

С половины стола старших офицеров, запели морские песни и пели всё: «Бежал бродяга с Сахалина ...», «Суровые волны вздымает лавиной ...»; «Растаял в далёком тумане Рыбачий ...»...

Вскоре все разошлись, в Москве было 22.00, а на Камчатке 7 часов утра. Через час подъем флага.

Ровно в 08.00, 6 сентября 1971 года, весь экипаж стоял на корпусе подводной лодки, зыбкой тенью покачиваясь в сумерках рассвета в такт волне, продолжая так же источать аромат хорошего коньяка, крабов и морских песен. – На флаг и гюйс, Смирно! Флаг и гюйс поднять! Я стоял в строю начала своей офицерской службы. Это и было морское братство, в которое я вошёл на всю жизнь.

«Всегда готовьтесь ко всему и как можно заранее».
Карл фон Клаузевиц.

**Путь к Бангору или, как мы открывали Америку.
Первый поход.**

Командир ПЛА «К-492, Капитан 2 ранга В.Я. Дудко у западного побережья США, в районе залива Хуан-де-Фука, штат Вашингтон. «Говорит по телефону с женой».

I.

Пожалуй, мы были первыми, кто пришёл в Америку после Чкалова с задачей, по своей сложности и политической значимости, соизмеримой с его перелётом через Северный полюс. Потом, после него, летали другие, как и после нас, ходили другие и успешно выполняли свой долг по защите рубежей, как и после первого космонавта полетели другие, но первым был наш поход, проложивший путь к западному побережью США и показавший, что это возможно и, что есть жизнь в заливе Хуан-де-Фука.

Оба этих события сыграли свою международную роль и оба имели свой исторический резонанс, который одним принёс

славу и известность, другим отторжение и «секретное» забвение. В чем причина? В отмирающем советском правительстве, потерявшем веру в свой народ.

Командиры мои, принимавшие решение на поход, - вице-адмирал Р. Голосов, адмирал А. Комарицин, контр-адмирал И. Гордеев, как и я, как и весь экипаж, одинаково рисковали, и так же не знали, что нас ждёт, какие события нужно предугадать и что ждать по вариантам возможных последствий, в условиях «холодной войны», бушевавшей по флотам моей Родины.

Поход готовили скрытно и старательно. Поэтому на заслушивание решения на поход в штаб флота меня не отправляли, сам НШ ТОФ вице-адмирал Р. Голосов прилетел на Камчатку. Профессионально и доступно изложенный им материал, всколыхнул мою флотскую гордость, но поделиться мне было не с кем, никого другого на заслушивание не пригласили. Вице-адмирал Голосов Р.Н. назначен в 1980 году начальником штаба Краснознамённого Тихоокеанского флота, как и я в тот же год командиром, затем с 1983 по 1990 годы он возглавлял кафедру оперативного искусства ВМФ Военной академии Генерального штаба.

ВИЦЕ-АДМИРАЛ ГОЛОСОВ Рудольф Александрович

Герой Советского Союза, вице-адмирал, член-корреспондент РАН, профессор, кандидат военных наук.

Вице-адмиралом Голосовым Р.А. была сформулирована идея противолодочных операций у западного побережья США. Развитие событий связанных с первым походом ПЛА 671 ртм проекта и аналогичных операций последующих лет, позволяет мне оценить значение этой его идеи.

Наличие самого совершенного оружия ничего не значит, если не будет передовой идеи его применения в интересах государства, создавшего это оружие. При той же стратегии

была сформулирована сердцевина философии применения многоцелевых ПЛА 671 ртм пр. - концепция идей.

Что важно, здесь лодки уже не рассматриваются только в их кажущемся, столь привычным первородном существовании. Для каждой новой лодки был зафиксирован ее смысл - идея, которая позволяла максимально использовать заложенные в корабле возможности. Нет идеи, нет направления, которое для любой другой лодки данного класса, одно и то же и обозначено одним именем.

Идея — это то самое единое, которое составляет суть многообразия всех последующих операций. Итак, его идея единого, первой к реализации в многообразии была предложена командиру «К-492», а тот в свою очередь реализовал её в тактике и далее в решениях оперативно-тактического значения: единое это идея, а ее проявления это многое. Универсальность этой идеи показывает, что она представляет собой исток мощного военного решения.

В нашем случае на идею пальцем не покажешь. Придётся вместе поразмышлять. Вот, как в многообразии реализовывалась идея.

«Ради истины следует констатировать, что первыми такие операции спланировали и с большим успехом осуществили атомные подводные лодки 45-ой ДиПЛ в 1982 году – одиночная операция «К-492», явившаяся прелюдией для выполнения всех последующих противолодочных мероприятий, позволила принципиально по новому спланировать последующие операции и успешно провести их. К сожалению, эти важные события не нашли должного отражения в военной литературе, а герои событий остались никому не известны». (В.М.Фёдоров. «Военно-морская разведка...»).

«В 1985 году впервые были проведены поисковые противолодочные операции дивизиями многоцелевых подводных лодок в Атлантике и на Тихом океане.

«Наибольшего размаха противолодочные действия достигли в 1984 году, когда в Норвежском море, Северо-Восточной и Западной Атлантике, Средиземном море, в районах Тихого и Индийского океанов было проведено 12

поисковых противолодочных мероприятий различного масштаба. В них участвовали 32 атомные, 26 дизельных подводных лодок, 31 надводный корабль. Противолодочная авиация в ходе этих действий совершила более 80 самолётовылетов.

Результат оказался ошеломляющим: были обнаружены 10 атомных подводных ракетоносцев и 19 многоцелевых атомных подводных лодок»...

Осмысленная идея, сформулированная в виде постановки задачи – замысел, определяющий дальнейшую стратегию. В этом заключается талант флотоводца – в его способности увидеть путь реализации идеи, конечную цель и достичь её во имя Отечества и близких честно и неподкупно.

«Бог всегда воздаёт по справедливости людям, наполненным Верой и Праведностью, совершающим милосердие и благотворительность, служащим Народу. В нашей стране уважают людей, показывающих образцы исполнения долга, людей, добросовестно исполняющих своё дело, уверенных в своём призвании, людей, занимающих своё место с достоинством, людей правдивых, не способных блюдовизничать и лукавить, людей, которые не ленятся работать, не боятся энергично сказать «нет», не стыдятся сказать «не могу», людей вдохновенных, способных творчески мыслить, людей, которые беззаветно служат Богу, народу и Отечеству, людей, которых любят люди. (из романа В. Ганичева «Адмирал Ушаков»).

Я же, хочу ещё, поблагодарит и В.М. Федорова за тёплые слова, сказанные в адрес легендарного экипажа «К-492» - многоцелевой атомной подводной лодки третьего поколения 671 РТМ проекта.

В завершении заслушивания, доложил НШ ТОФ «своё решение», проработанное насколько позволяла «паника» предпоходовой подготовки и объём имеющихся данных. В итоге оно прозвучало понятной ветеранам подводного флота фразой: - скрытно выйти из базы и начать патрулирование у западного побережья США.

**Капитан 2 ранга Дудко
Владимир Яковлевич,
командир атомной ПЛ 671
РТМ проекта, «К-492».**

Родился в 1948 году в семье военнослужащего, гражданин России. Окончил ТОВВМУ им. Макарова, б ВОК ВМФ, УМЛ, ВМА им. Гречко, спецкурс ВАГШ, МЭСИ - факультет Финансы и банки, РАГС при Президенте РФ.

Получил высшее инженерное, военное, политическое, финансовое и административное образование. Контр – адмирал запаса, доктор военных наук, доктор экономики, профессор, действительный член Академии Военных наук, Международной инженерной академии и др. В Вооружённых силах с июня 1966 года по май 1996 года. Уволился с должности заместителя Начальника главного штаба ВМФ - Дежурного адмирала ЦКП ВМФ. С 1996 года работал в Министерстве СНГ, директором Межгосбанка в структуре СНГ и ЦБ РФ, Госдуме, Совете Федерации РФ, Минэнерго и др., - финансовых и правительственные структурах России. Женат. Есть сын и две孙女. Награждён государственными наградами.

Нам тогда, очень понравилась эта идея, нам тогда, как и сейчас, была небезразлична судьба России и её Военно-морского флота, ибо она Россия не может существовать иначе чем, как великая морская держава. Однако, прежде всего эти надежды были адресованы Главному ВМФ, поставившему нам цель, родившую веру, что содержание мечты нашей дойдёт до него, и была она твёрдой ибо, несмотря на специфику, он всегда видел суть проблемы. А учитывая стратегическую значимость похода, итоги выполнения задачи являлись сферой именно его пристального внимания.

II

45-я дивизия подводных лодок (ДиПЛ) - одно из достойных соединений атомных подводных лодок на Тихоокеанском флоте, сыгравшее важную роль на всех этапах противостояния стран-участниц холодной войны. Датой создания 45-й дивизии атомных подводных лодок - прославленного соединения, считается 31 октября 1962 года. Первым командиром 45-ой ДиПЛ являлся контр-адмирал Салов В.С., заслуженно считающийся одним из первых подводников атомного флота нашей страны, поскольку ранее служил командиром второй серийной атомной лодки К-5 проекта 627А советского Военно-морского флота.

К моменту начала подготовки к этому знаменательному походу к западному побережью США, я командовал подводной лодкой уже третий год, и выбрали наш экипаж не случайно. На Камчатку мы пришли в ноябре 1979 года, в течение непродолжительного времени вошли в боевой состав 45-ой дивизии. К осени 1982 года, к уже имеющимся трём подводным кораблям этого типа, добавились новые подводные лодки проекта 671РТМ, которые по своим возможностям и характеристикам не уступали американским лодкам.

В декабре 1979 года меня представили на должность командира «К-492». В то время лодкой командовал капитан 1 ранга Гордеев Игорь Иванович, замечательный человек, психолог и воспитатель, организатор и исполнитель, прекрасный командир. Командир, который умел управлять, создавать условия для службы и учёбы. Давал людям, и работать и отдыхать никогда никого не наказывал, но добивался своего. Это те самые качества, каких не хватало многим знакомым мне командирам.

В январе 1980 года меня назначили командиром. Игорь Иванович, оставил мне высокоорганизованный, дисциплинированный экипаж, воспитал надёжных единомышленников. И в последующем, командуя кораблём, я старался сохранить заложенные основы и традиции на своём корабле и прививал их на других экипажах, на которых регулярно выходил в море старшим на борту. В среднем в год был в море 260 – 280 суток.

Несмотря на свою уникальность, Игорь Иванович никогда не выпячивал себя, отмечал своих подчинённых, у него был лучший старпом, у флагманского штурмана - лучший штурман, у механика - механик и т.д. В итоге, когда на флотилии подводили итоги, то лучшим штурманом был наш штурман, механиком - наш механик и т.д. в итоге у нас лучший экипаж.

Атомная многоцелевая подводная лодка проекта 671РТМ. Погрузка торпед перед боевым походом.

Благодаря ему, мы не тратили времени на пустые построения, разборки, орг. периоды и другие выходки иных командиров, которые не знали чем занять команду. Мы готовились к морю. Все совещания и заседания в вышележащих штабах, Игорь Иванович брал на себя, а продуктивное время отдавал мне для работы с офицерами. Мне, как старшему помощнику не требовалось дополнительных усилий, что бы готовить будущее нашего успеха, тех специалистов, которые были способны вытащить наши корабли на острие атаки: акустики, разведчики, вычислители, штурмана, конечно и все другие специалисты, но в то же время было крайне важно в союзники привлечь механиков, научиться вместе понимать происхождение пространственного поля шумов ПЛ и способы из устранения,

а акустикам использовать эти знания для работы с другими кораблями, знать их основные демаскирующие признаки и источники. Мы в экипаже, тогда учились друг у друга. Больше спросить было не у кого. Никто ни о чем подобном, тогда даже не говорил. Говорили о шумности, но мерили её в процентах. Например, при шумности ПЛА в 90 дб, считали, что увеличение её шума до 99 дб, увеличивает шумность на 10 % в то время, как на самом деле в три раза, т. е дальности обнаружения нас противником росли в разы и т.д.,

ГАП (гидроакустическое поле корабля) имело сложную пространственную конфигурацию, А ТР-ПЛ (тактическое руководство подводных лодок), исходило из посыла, что гидроакустическое поле расположено вокруг лодки в виде кольца и рекомендовало следить за ПЛА противника на дистанции равной 0,8 от предельной, и т.д., что при сложной конфигурации поля требовало иной тактики и иных расчётов вероятности удержания контакта в той или иной позиции. Т.о. к моменту выхода на боевую службу к Бангору, большее из ТР-ПЛ, уже не соответствовало сущности настоящей противолодочной войны, а тактические приёмы, применяемые нами, уже не соответствовали общепринятым документам. При внешнем благополучии и кажущейся безбедности нам оставалось или действовать по старому или перейти на новое, но новое в любом неудачном случае или так, если кому захочется, это как минимум лишение должности, как максимум тюрьма. А охотников кого-нибудь посадить тогда, как и сейчас, было много. Была даже заповедь, ничего не делай и не пей на службе и будешь отличником боевой и политической подготовки. Когда меня лейтенантом в перерывах между походами принимали в партию, на вопрос Зам. НАЧПО - «Какая ваша главная задача?» - «Бить врага и защищать Родину» с гордостью ответил я. Нет – сказал он, ваша главная задача (по смыслу, буквально не помню) любить политотдел. Хорошо, что в жизни и на кораблях мне везло с политработниками. Достойные были люди, подводники.

Все тонкости тактики мы разрабатывали сами, обоснования находили в лабораториях полигонов, в не опубликованных трудах, собирали из собственного опыта и при замерах шумности. Позже мы принципиально поменяли методику измерения шума и приёмы изменения конфигурации гидроакустического поля. Все знали, что основной демаскирующей дискретной составляющей наших ПЛ, являлась частота 50 гц, природу её возникновения относили к 50 гц источникам питания, но никак не учитывали конфигурацию расположения этих источников и механизм формирования его группой источников, которые создавали пространственное искривлённое гидроакустическое поле. Поэтому пройдя все муки науки, экипаж и по организации и по результатам был хорошо подготовлен и известен по итогам выполнения боевых задач в море, а в 1983 году объявлен лучшим на флоте.

Это было время истинного мастерства или, как считали подводники, расцвет могущества дивизии, приносящий в сознание реальное чувство, что обладаешь совершенной техникой, непередаваемое ощущение уверенности в своих силах и своём оружии. Подобный уровень, обеспечивался очень высокой

ДЕВИЗ СОРЕВНОВАНИЯ:
„МИРНОМУ ТРУДУ
СОВЕТСКОГО НАРОДА—
НАДЕЖНУЮ ЗАЩИТУ!“

За нашу Советскую Родину!

ЗАП

№ 69 ВОСКРЕСЕНЬЕ 10 декабря 1981 года

**ИНИЦИАТОР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ
В ПЕРЕДОВОМ СОЕДИНЕНИИ – ОТЛИЧНЫЙ ЭКИПАЖ
КАПИТАНА 2 РАНГА В. ДУДКО**

ПОСТОЯННО ПОВЫШАТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА. ДОБЫТЬСЯ ВЫСОКОЙ СЛАЖЕННОСТИ БОЕВЫХ РАСПЧЕТОВ. ВСЕ УЧЕБНО-БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ ВЫПОЛНИТЬ С ОТЛИЧНЫМИ И ХОРОШИМИ ОЦЕНКАМИ, ВСТРЕТИТЬ 50-ЛЕТИЕ ФЛОТА ОТЛИЧНЫМ ИМПОЛНЕНИЕМ ОГНЕВЫХ ЗАДАЧ.

К КОНЦУ УЧЕБНОГО ГОДА ИМЕТЬ 65 ПРОЦЕНТОВ ОТЛИЧНЫХ ВОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ТО ПРОЦЕНТОВ ВОИНСКИХ СТАТЬ КЛАССНЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ. ВНЕДРИТЬ СВЫШЕ 20 РАЦИОПРЕДЛОЖЕНИЙ.

! Из социалистических обязательств экипажа.

КОМАНДИР

Владимир Яковлевич Дудко на этом корабле уже старожил. Однако в должности командира совсем недавно. А начинать он освоение корабля с должности старшего помощника командира. Как и любому новичку, Владимиру Яковлевичу знакомство с кораблем, с техникой пришлось начать с нуля. Но он не спасовал.

Первый же свой отпуск посвятил доскональному изучению материальной части. Числился, правда, в отпуске, а сам с утра до вечера пропадал на корабле. Настойчивость и упорство принесли желаемый результат. Ко времени выхода на службу на груди у Владимира Яковлевича поблескивала новенькая «лодочка».

Под счастливой звездой родился коммунист Дудко. Продолжает немного времени и ему за успешное освоение сложной техники и выработку новых тактических приемов присваивают звание капитана 2 ранга и назначают на должность командира корабля.

Но суть дела не в «счастливой звезде», а в самом человеке. Владимира Яковлевича отличает высокий уровень тактической грамотности. А посмотрели бы вы на него во время выхода в торпедную атаку. Он и лодка — одно целое. Весь — внимание. Любят командир организацию выхода в атаку.

Отличает в работе Владимира Яковлевича спокойствие, рассудительность. Он не из тех, кто не прочь помахать шашкой. Такой пример командира благородно оказывается и на всем коллективе, в котором за прошедший учебный год не было ни одного нарушения воинской дисциплины, а все задачи учебно-боевой подготовки выполнены только с отличными и хорошими результатами.

Недавно завершившийся дальний поход для командира и большинства членов экипажа был первым испытанием мужества и воли, проверки на зрелость в обслуживании сложной техники и вооружения, утверждении их в занимаемых должностях. К чести подводников, экзамен они выдержали успешно. Оценка, полученная за длительное плавание — отлично.

СВЯЗИСТЫ

Боевая часть радиотелеграфистов впервые добилась звания отличной. Достижение такой оценки труда моряков способствовало высокое мастерство всех членов коллектива, их постоянная забота о конечных результатах выполнения той или иной задачи. А решить их пришлось немало.

Не забудут командир боевой части и мичман Константин Катеренчук один из выходов в море, когда успех дела зависел от четкого приема ими радиограммы и передачи ее командиру корабля. Нет, не было выхода из строя аппаратуры, да и вводные не «сковывали» действий. Приему радио мешали интенсивные внешние помехи. Выручали мастерство и опыт. Прошли считанные минуты и перед командиром предстали скучные строки радиограммы, определяющие очередную задачу экипажу.

В новом учебном году радиотелеграфисты дали слово удержать высокое звание отличной боевой части, а лучший специалист — мичман Катеренчук, взял обязательство стать мастером военного дела.

ГИДРОАКУСТИКИ

По итогам учебного года личный состав радиотехнической службы завоевал первое место в соединении. Большой вклад в эту победу внесли гидроакустики.

Основная часть моряков подразделения — специалисты 1 класса. К их числу относятся комсомольцы Сергей Шарецкий, Валерий Потатуев, Навел Павельев и другие. Секретарь комсомольской организации Павельев объявлен лучшим гидроакустиком соединения.

Много различных задач боевой подготовки пришлось выполнять подводникам в завершившемся учебном году. Особенно отличились они в дальнем походе. Безуказненно обеспечивали данными

ПРОШЕДШИЙ учебный год для торпедистов начался с испытаний. И следует сказать, что начался успешно. А было это так.

Перед личным составом корабля была поставлена задача выйти в указанный район, обнаружить отряд надводных кораблей «противника» и уничтожить цепочку цели. Отнюдь рискованная задача. Но решить ее пришлося немало.

Цели: одна «поразила» головой корабль, другая — кормой охранения.

Успех в начале учебного года окрылил воинов-торпедистов. Они пересмотрели свои обязательства. Моряки обязались впредь все торпедные стрельбы проводить не ниже, чем с оценкой «хорошо». И заслужено свое спасибо. Не раз еще в адрес торпедистов адрес-

ТОРПЕДИСТЫ

выполнять двухторпедным залпом. Из всего числа торпедистов до сих пор никто не выполнял подобных упражнений. Их выполнение в какой-то мере передалось и командиру корабля.

В назначенный срок лодка вышла в район предполагаемой встречи с «противником». А спустя некоторое время акустики доложили об установлении контакта.

Привычные слова команды звучали коротко и четко. Лишь по возвращении домой, подводники узнали, что им выставлена отличная оценка. Обе торпеды навелись на

совались слова благодарности от командира и старших начальников.

Росло мастерство самих торпедистов. Так, комсомольцы Михаил Данилец и Александр Кукушкин успешно сдали экзамены и стали специалистами 2 класса. В новом учебном году занятия по специальности для команды торпедистов являются основной работой. Ведь многие из воинов взяли обязательства стать специалистами 1 класса.

На достигнутом торпедисты не остановились. Они продолжают штурмовать вершины морской специальности.

Волило командиру занять позицию более выгодную по отношению к «противнику». Результат не заставил себя ждать. Из дуэльной ситуации экипаж вышел победителем. Особо отличился в боевой работе комсомольский вожак старший лейтенант Павельев.

С первых дней нового учебного года личный состав радиотехнической службы включился в социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия Краснознаменного Тихоокеанского флота, 60-летия образования СССР. И переходящий вымпел «Победителю в социалистическом соревновании», которым награждено подразделение, обязывает моряков идти в штурме правофланговых, каждый день добиваться ощущимых результатов, удерживать завоеванные позиции.

В одном из выходов в море четкость работы акустиков была отмечена командиром. Они на предельной дальности обнаружили лодку «противника», своевременно выдали данные в центральный пост. Это поз-

подготовкой экипажей подводных лодок тем, что корабли были новыми, техника адекватной, эксплуатацияной, а экипажи не были еще сильно "разбавлены" новым пополнением после первичного их формирования.

Кап. 2 ранга В. Дудко В.Я., командир ПЛ «К- 492» (слева) и кап 1 ранга Гордеев И.И., Командир 45 дипл 2 ФЛ ПЛ на борту «К-492».

В мае 1981 года в состав ВМС США поступила головная томная подводная лодка типа «Огайо» с ракетным вооружением системы «Трайдент» – это явилось весьма грозным и опасным оружием. По своим возможностям только одна пларб «Огайо» превосходит десять пларб предыдущих серий «Джордж Вашингтон» и «Этен Аллен» с ракетами «Полярис».

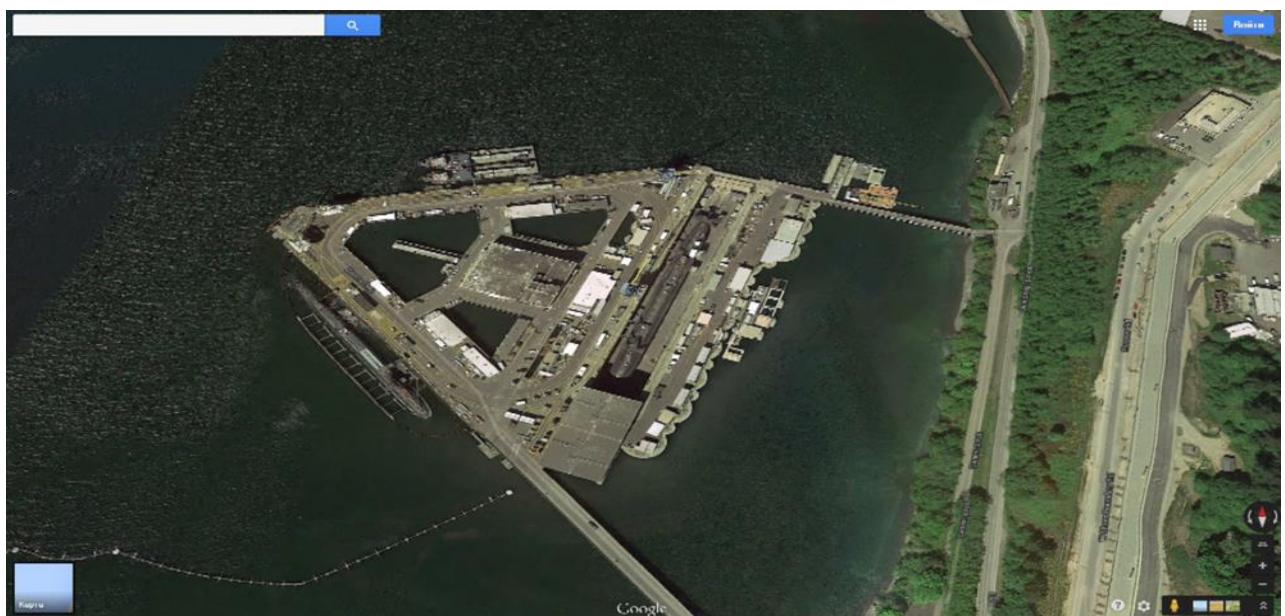
Вслед за головной субмариной планомерно вступили в строй ещё семь пларб этого класса, оснащённых 24 баллистическими ракетами с дальностью стрельбы 11000 км, что обеспечивало поражение объектов, расположенных на территории СССР до Урала включительно. Все они вошли в состав 17-ой эскадры подводных лодок Тихоокеанского флота. Местом их базирования стала военно-морская база Бангор, шт. Вашингтон.

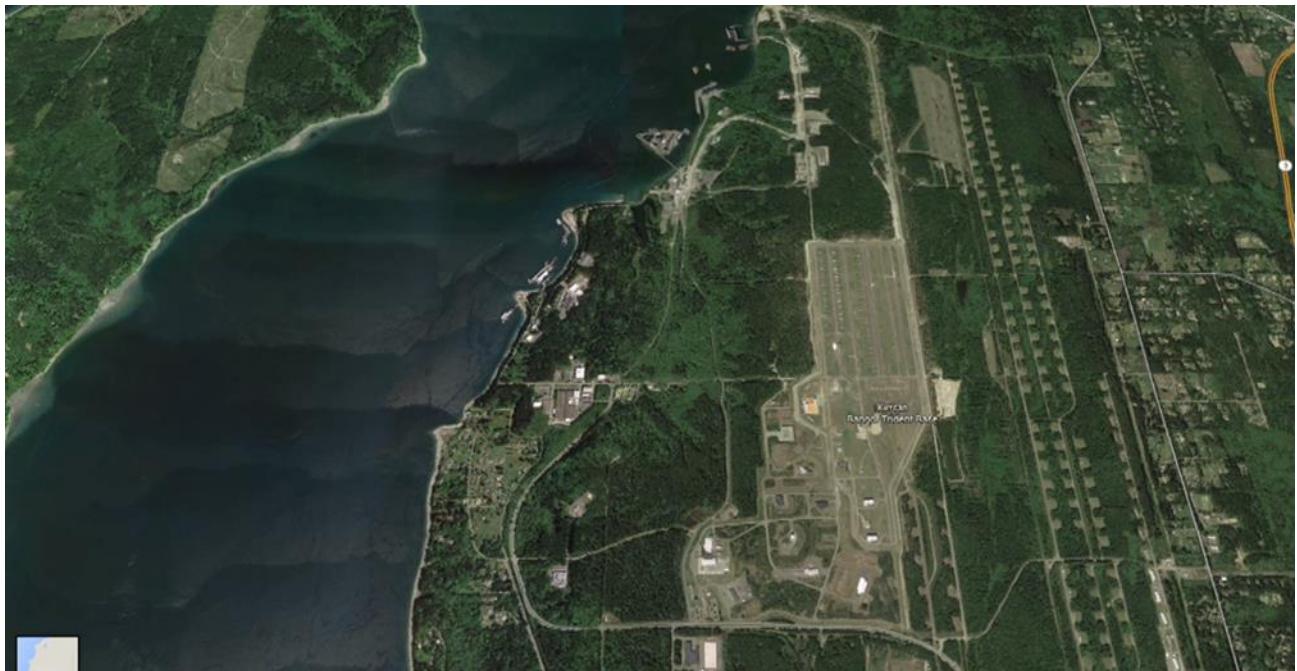
Вот так мы оказались лицом к лицу с их пороком совершенства - чудовищным монстром. Было известно, что 17 эскадра пларб ВМС США базируется в Бангор (штат Вашингтон), на северо-западе США, на границе с Канадой.

Это весьма удобное и скрытное место, соединяющееся с Тихим океаном проливом Хуан де-Фука, протяжённость которого около 140 км, шириной до 40 км и глубиной у входа – 256 м. Акватория пролива настолько велика, что там могли бы разместиться корабли пяти самых больших флотов мира вместе взятых.

Базирования ПЛАРБ типа «Огайо» на западном побережье США, штат Вашингтон.

Военно-морская база Бангор ВМС США и силы обеспечения плавб «Огайо» на западном побережье США, штат Вашингтон.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?

I.

Несмотря на то, что в центре внимания командования Военно-морского флота находились проблемы обнаружения, выявления способов и методов использования боевых средств авианосных соединений противника и выработка боевых приёмов противодействия, однако, с появлением парб ТИПА «Огайо», на первый план стали выходить вопросы разведки и обеспечения борьбы с атомными ракетными подводными лодками.

Многоцелевым атомным подводным лодкам второго и третьего поколений проектов 671 и 671РТМ, была поставлена основная задача - слежение за атомными ракетоносцами класса «Огайо», определение маршрутов развёртывания их в районы боевого патрулирования и возвращения к месту базирования.

И так, «Перед Тихоокеанским флотом встала задача по противодействию плавб типа «Огайо». Эта задача была

поставлена 45 - ой противолодочной дивизии. С 1982 года подводные лодки дивизии начали проплывать туда, к Бангору, тропинку. Первой проложила путь подводная лодка «К-492» под командованием капитана 2 ранга ДУДКО Владимира Яковлевича. Он смог обнаружить пларб и отследить её. Ему светила звезда Героя, но ...молод» (Из воспоминаний кап. 1 ранга БОНДАРЕНКО В.К.).

Это признание заслуг ПЛА «К-492», профессионалом-подводником кап. 1 ранга БОНДАРЕНКО Виктором Константиновичем, позволяет гордиться экипажу подводной лодки «К – 492» своими успехами.

Атомный ракетоносец ВМС США класса «Огайо» в надводном положении на выходе из базы Бангор. «Экипаж пларб построен для приветствия экипажа многоцелевой ПЛА СССР «К-492».

Справедливо ради необходимо признать, что вышестоящий штаб флотилии подводных лодок, занятый повседневной текучкой и секретностью, к подготовке операции относился весьма прохладно. Считаю, что мы смогли

скрыть от разведки вероятного противника время, направление и цель выхода ПЛА в море.

Как всегда подготовку начали срочно и немедленно, изменив срок выхода в море. Сход л/с на берег, на всякий случай запретили, узнав, что всё очень секретно.

Предстояло собрать экипаж, отпущеный на отдых. На лодке готовились к приготовлению корабля к бою и походу. На пирсе было сыро и постоянно дуло туманом. Август, лето подходило к концу, но жены ещё не вернулись, поэтому офицеры вертели головой, нюхая, откуда дует ветер. Солнце ещё не зачахло, но уже клонилось, вокруг мутнело, и старпом на пирсе сквозь небесную слякоть, собирая экипаж, который не по расписанию выпустили куда попало. А т.к. жён не было в посёлке, то теперь собрать всё это стихийно и буйно проводящее предпоходовый отдых, было трудно.

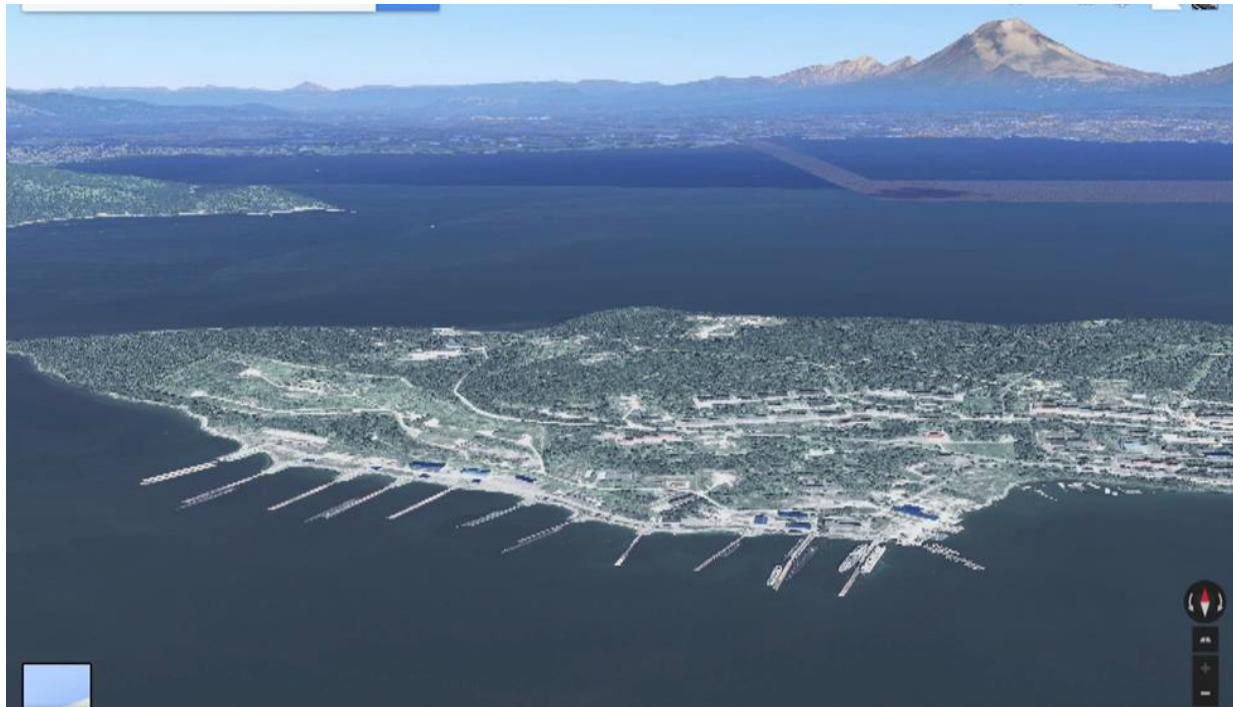
Продолжая мокнуть, старпом, отмечал, кто вернулся. Вернулись все, кроме кока. Признавая, что прикомандированный кок может запить, нужно было за ним ехать. Машины не было. Просить у комдива УАЗ значит принести грубый проступок. Договорились со строителями взяли самосвал из-под мусора и поехали в общежитие. Через час выгрузили из самосвала кока он уже стоял на ногах, но ещё не понимал, что с ним происходит. Поднимаясь по трапу ПКЗ, он натолкнулся на проверяющего со штаба флотилии, а так как был по гражданке - в трико и сапогах и майке на голое тело, то вызвал у проверяющего недоумение. Чтобы развеять сомнения, он решил опять спуститься с трапа на пирс, налетел на НАЧПО, опешил и с криком утону, но не принес грубый проступок, прыгнул за борт. Его зацепили багром и вытащили через окно на ПКЗ, упаковали и унесли на руках. Старпом доложил, что личный состав полностью. С этого дня мы начали побеждать.

Утром на построении старпом сообщил, что начнём с организации службы. И не просто организации — вся жизнь начинается с построения. Лично моя жизнь началась с построения. Жизнь — это построение. Старпом объявил, что он ответственный за всё и не допустит... Я был спокоен.

II.

Специальной предпоходовой подготовки экипажа для поиска «Огайо» у нас перед выходом не было. Но опыта плавания в составе тактической группы и сопровождения наших РПК СН было достаточно. Так же, экипаж имел опыт длительного скрытного и не скрытного слежения за многоцелевыми лодками США у побережья Камчатки. Перед этой боевой службой, мы в составе тактической группы ходили «за угол» в Охотское море на 2,5 месяца вместе с лодкой 667БДР проекта. Результаты оказались ошеломляющими.

Прежде всего, было тщательно исследовано гидроакустическое строение района патрулирования. Для **Охотского моря** с субарктической структурой вод характерны значительные контрасты в поле скорости звука - как межсезонные, так и пространственные. В холодное время года по всему морю наблюдаются очень низкие значения скорости звука на поверхности. Летом максимальные значения скорости звука отмечены в южной части моря, минимальные вблизи Курильских проливов. По вертикали распределение скорости звука зимой характеризуется наличием однородного приповерхностного слоя с очень низкими значениями скорости звука до глубин 100-200 м, тахоклина с максимальными градиентами на глубине 100-200 м (более $0,1 \text{ с}^{-1}$) и, в целом, положительными градиентами скорости звука в нижележащих слоях. В тёплый период года формируется звуковой канал с минимумом скорости звука на глубинах 80-120 м. В это время от поверхности моря до глубин 60-80 м располагается слой с высокими отрицательными градиентами скорости звука (более $0,5 \text{ с}^{-1}$). Глубже него расположен слой с минимальными значениями и градиентами скорости звука толщиной 100-200 м. Далее по глубине отмечаются такие же положительные градиенты, как и зимой. Значения скорости звука на оси звукового канала составляют около 1445 м/с, в то время как на поверхности они больше (1460-1475 м/с в июне, 1475-1490 м/с в сентябре). В охотоморской структуре вод характерные для холодного промежуточного слоя отрицательные значения

Полуостров Крашенинникова. 2 флотилия подводных лодок ТОФ.

минимальной температуры обуславливают появление резко выраженного подводного звукового канала. При этом, также как для холодного промежуточного слоя, в поле скорости звука наблюдается "обрыв" плоскослоистого волновода при пересечении Прикурильского фронта Охотского моря.

В структуре **южно-охотоморских** вод, формирующейся при распространении тёплых, более солёных вод течения Соя, характеристики скорости звука отличаются от типичных для большей части акватории как величинами значений скорости звука на поверхности моря, так и формой кривых вертикального распределения.

Вертикальная структура поля скорости звука определяется здесь не только особенностями термической стратификации, но и немонотонным вертикальным распределением солёности. Вертикальное распределение солёности в поверхностном слое имеет максимум, препятствующий уменьшению значений скорости звука. В августе скорость звука

на поверхности в южной части моря превышает 1500 м/с. До глубин 50-75 м здесь наблюдается однородный слой,

соответствующий положению слоя повышенных значений солёности. Глубже происходит довольно резкое уменьшение значений скорости звука, обусловленное одновременным понижением температуры и солёности с глубиной, соответствующей положению оси звукового канала (около 200м). Далее значения скорости звука вновь повышаются в связи с постепенным увеличением температуры и солёности с глубиной в сочетании с увеличением гидростатического давления. Таким образом, летом в самой южной части моря имеет место максимальный диапазон изменения величин скорости звука - от 1495-1510 м/с на поверхности - до 1449-1450 м/с на оси звукового канала. В центральной части и на севере моря этот диапазон примерно на 10-15 м/с меньше.

Это были благоприятные условия для поиска и слежения за нашими РПК СН в Охотском море и особенно, в период планируемой нам боевой службы. С точки зрения Генерального штаба, это был защищённый район, т.к. казалось, что позволял развернуть силы ПЛО в кратчайший срок, но с точки зрения скрытности РПК СН от обнаружения лодками противника с более мощной энергетикой, это открытый и весьма благоприятный район, позволяющий вести длительное и скрытое слежение за нашими кораблями на больших дистанциях.

Наше командование и мы, так нас учили и вбивали в голову, считали, что РПК СН не уязвим. С таким настроением мы вышли на боевую службу. Встреча с РПК СН планировалась уже в Охотском море. Вначале с большим недоверием, но потом всё увереннее мы отработали опознавание, классификацию и слежение за лодкой, применяя только пассивные средства наблюдения и используя особенности ГАП РПК СН. Один за другим стали выясняться характерные демаскирующие признаки поля. Основные дискретные составляющие шумов ПЛ (ДС ГАП) и максимумы этих составляющих по направлениям относительно курса корабля; ярко выраженная работа одной линии вала и чёткое проявление валько-лопастных составляющих, из-за нарушения ламинарности потока на винте лодки; так же изменение нагрузки создаваемой перекладкой вертикального

руля для удержания курса при работе ГЭУ одним бортом; разделение элементов движения цели – курс, скорость, начало и конец циркуляции, дистанция и ряд других особенностей, формирующих цельную картину слежения и поддержания контакта с разных курсовых углов и дистанций.

На 2-6 сутки сопровождения РПК СН, сняли ГАП корабля на разных режимах, впервые разработали новые способы проверки отсутствия слежения, которые радикально меняли расположение лодок относительно друг-друга при взаимном маневрировании – в том числе перешли в носовые курсовые углы, отработали методику спектрального анализа шумов цели, определение скорости цели с точностью до 0,5 узла, начало и конец циркуляции, и угол поворота с точностью до одного – двух градусов на дистанции до 200-220 кабельтовых. Контроль дистанции слежения и непрерывное определение элементов движения цели, позволяли удерживать надёжную позицию для применения противолодочного ракетного оружия на предельных дистанциях, что прежде было практически невозможно. Особенno это было трудно сделать при определении ЭДЦ обычными, существующими тогда способами на дистанции более 180 – 200 каб. При этом, определяя элементы движения цели старыми приёмами, требовалось лечь на курс равный пеленгу, потом курс одержания пеленга, и курс отхода, при условии, что лодка не маневрирует и контакт устойчивый, на что уходило не менее 15 – 20 мин. Сейчас мы определяли скорость, курс за 5-8 мин и на корректуру дистанции ещё 4-5 мин., всего 8-11 мин при активном маневрировании обеих лодок. Выяснили, что рекомендуемый одновальный режим движения для РПК СН, нарушает скрытность и значительно облегчает слежение за нашими лодками. В итоге при очередной проверке уже своими методами отсутствия слежения, обнаружили американскую ПЛА, вышедшую на гидроакустический контакт с РПК СН в носовых курсовых углах. Установили за ней слежение и по команде из штаба флота двое суток гоняли её по Охотскому морю, пока она не ушла в океан. После этого мы вернулись и без дополнительного наведения установили контакт и продолжили сопровождение РПК СН.

*Здесь и в последующем я буду избегать указания координат, курса и скорости, пеленгов и др. деталей, позволяющих восстановить картину с необходимой точностью и совместимостью.

Что характерно, РПК СН после первого контакта, был уверен, что мы встретились и потерялись. Второй раз он нас слышал, в момент преследования иностранной ПЛ, когда имел короткий г/а контакт с двумя подводными лодками, которые на высокой скорости пересекли курс РПК на дистанции 46 кабельтовых. Узнали они об этом уже на подведении итогов в базе. Этим завершился наш поход. Материал был систематизирован и обобщён.

Мы получили уникальные инструменты, методы и методику слежения за подводными лодками в естественной среде. Уникальный опыт слежения, совершенно новые способы проверки отсутствия слежения за нашими ракетоносцами, который, к сожалению никого, не заинтересовал, либо в силу занятости, либо не верили, либо не хотели признавать низкую скрытность РПК СН в «защищённых» районах. Но и дальше мы делали свою работу с удовольствием. Когда мы работали, в голове играла музыка. Она помогала сохранять бодрость и здравомыслие. Трудно было не уйти в мистику или фантазии, понимая новое. Нужно было идти дружно, молодцевато, гордо нести своё самосознание и осознание, чтобы не перепутать служение с выслугой – потом эти годы зачтутся нам в пенсию.

Акустики и механики хорошо усвоили эти уроки и в дальнейшем, постоянно используя отработанные приёмы и аппаратуру спектрального анализа, давали достоверную и адекватную позиции ПЛА, гидроакустическую и тактическую обстановку, плавая уже с другими командирами.

Удручало только то, что все, что мы делали на лодке и то, что от нас требовали на берегу, никогда не было связано с нашими прямыми обязанностями. Всё напоминало сюрреализм, доведённый до абсурда. Прибытие в базу соответствовало переходу из состояния интеллектуального творческого труда в состояние непрерывной паники. Было

впечатление, что мы переходили в иное измерение и потом очень долго не могли вздохнуть, отделить здравое от безумного, нужное от ненужного, море от берега. Нужное было в море и только там, этим можно было заниматься. Не нужное было на берегу, где правила устанавливали иные офицеры – строевики, коменданты, политработники, тыловики в общем ответственные за объекты приборки, камбуз, портняки и др. нужное, но не наше. Мы делали их работу, наша оставалась нам в долг.

Мои впечатления о береговой службе сохранили в памяти бестолковые малополезные и бесконечные приборки улиц, патрули, караулы, собрания, совещания, строевые и казарменные смотры. Все государственные и негосударственные комиссии, которые непрерывно работали на флотилии и кораблях, вместо помощи выпускали уйму никчёмной макулатуры в виде инструкций и наставлений, порой подменяющие собой основные документы и не имеющие ничего общего с нашими прямыми обязанностями. Тогда было много комиссий, и мы отчитывались: цитировали наизусть уставы, покупали папки и бумагу, делали книжки боевой номер на весь экипаж, переписывали журналы боевой подготовки и старшинские книжки, потом непорочными дрожащими руками, кланяясь, предъявляли их «могучим» проверяющим, и вся служба наполнялась в один миг глубоким недоступным нам смыслом, далёким от задач, стоящих перед экипажем. И хотелось в тот миг, чтобы это хоть когда то закончилось.

Система проверок, контроля, взысканий и оглуплений, таким образом перевернула всю структуру флота, что вместо того, чтобы быть на верху пирамиды боевой и иной подготовки, экипажи подводных лодок, да и кораблей были придавлены этой громоздкой и на 80 % бесполезной для нас административной машиной. Вместо того, что бы каждому начальнику выполнять свои обязанности, они их успешно перекладывали на экипажи. Приезжает главный эпидемиолог флота и ругает помощника, что у него крысы в казарме а того пол года в базе не было. А надо было ему – проверяющему,

прислать туда своих специалистов, что бы они этих крыс потравили, пока лодка в море была.

Да-а! Общение с проверяющим требует известного интима; если же интима не получалось, то хорошим тоном считалось оставить в номере проверяющего памятный пакет с рыбой и спиртом.

Считалось, что закончив работу, комиссия подготовила лодку к выходу в море. Только когда она уезжала, мы позволяли себе выдохнуть, а им загрузить дарами моря самолёт и убыть восвояси. Теперь можно было приступать к делу. У любой комиссии было две цели – загрузить чемодан и оставить следы проверки в журналах корабля, чтобы показать свою работу и обвинить в недоработках команду. Инструкции для подводников, должны писать подводники.

Вот так и здесь, даже один раз в год никому не требовалось наши результаты. Дальше хуже, продолжать работу можно было только тайком, иначе другие очень строевые командиры, считали, что мы занимались ерундой. Отправляя офицеров в «командировки» на полигоны, в учебные центры и др. я «прятал» их от всей этой суэты.

III.

Размышляя, шёл по кораблю. В турбинном отсеке дежурил, старшина, комсорг, часто выступавший на собраниях и продолжавший учиться на втором курсе технического вуза.

Механик, кап. 2 ранга Еников Юрий Сафонович, заметил небрежность в журнале эксплуатации энергетической установки и в повышенных тонах разносил старшину. Обычно спокойный и рассудительный сегодня он обернулся другой, мне неизвестной прежде стороной. Оказывается, он мог быть запальчивым, крайне резким и, пожалуй, жестоким. Но только он, вместе с командиром, нёс на своих плечах весь этот сложнейший атомоход, чудо и достижение всего нашего народа и у него не было времени и права жевать каждому его думы. Слишком всё это дорого стоит и не прощает. Дисциплина на корабле, а особенно на боевой службе, это особое состояние экипажа не допускающее сомнений и уныния.

Механик внешне не поворотливый, проникал в каждую мелочь своего сложного хозяйства. Есть такие неугомонные, дотошные командиры. Себя не жалеет и других не щадит. Я ему как то сказал: «Вы, командир «БЧ», отвечаете за движение и жизнь, я, командир корабля, отвечаю за всё. Жалейте подчинённых». Но это было лишним, он и без меня признавал во всем ровный ритм и приучал к нему своих подчинённых.

Я решил вернуться тем же путём. Все было абсолютно реально: и переборки — за них иногда инстинктивно хотелось схватиться, — и палуба под ногами, и наглоухо задраенные люки — за ними реакторы - мрачные идолы, отлитые из сплавов невероятной прочности. Но здесь даже годы службы и изощрённый человеческий мозг не давали представления о сущном в своих болезненных крайностях.

Предупреждающее табло подмаргивало мёртвым глазом. Нервно отзывалось напряжённое тело субмарины.

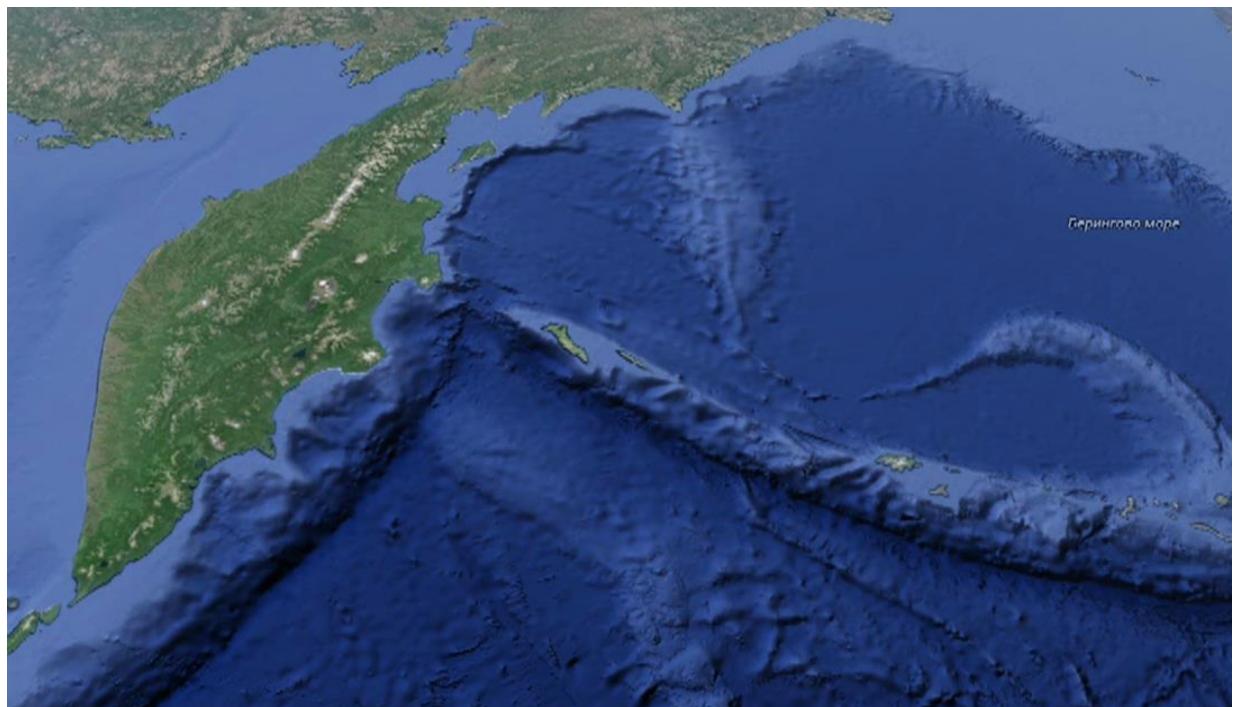
В жилом отсеке спали сменившиеся с вахты матросы. При рассеянном голубоватом свете их лица казались пепельно-бледными, рты полураскрыты, дыхание ровное; вентилируемый воздух нормально омывал их лёгкие.

Помня заветы старших товарищей, вернулся в свою каюту. Нужно было согласовать с самим собой план боевой службы и спросить собственную задницу, где ей лучше в командирском кресле или на скамье подсудимых.

Состояние противолодочной обороны страны было таково, что ВМФ не мог обеспечить безопасность страны от атак иностранных подводных лодок (ПЛ) с баллистическими и высокоточными крылатыми ракетами большой дальности, а также безопасность своей морской составляющей ядерного сдерживания (МСЯС) ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (РПК СН) СССР, если это делать только у своего побережья. Очевидно, нужна была новая стратегия применения многоцелевых лодок по поиску и обнаружению пларб США и формированию защищённых районов для РПК СН СССР.

Первый рубеж. Ущерб будет минимален от иностранных подводных лодок с крылатыми ракетами (КР), если они будут находиться вне 1000 километрового рубежа от побережья Камчатки, а внутри его будет обеспечен полный и непрерывный контроль над ними. Эти предложения я писал в отчёте по боевой службе и некоторые из них легли в основу следующих операций. Средства стационарного наблюдения ВМФ вместе с противолодочной авиацией решать эту задачу оказались не способны не по неготовности, а из-за крайне отсталых стационарных средств гидроакустического обнаружения и освещения подводной обстановки.

В те годы мы уже понимали, что непрерывный контроль в подводной среде в пределах 1000-километрового рубежа могло обеспечить групповое применение подводных лодок 671 ртм проекта, развёрнутых в ближние районы боевой службы, формирующие таким образом региональные системы освещения подводной обстановки. Две боевые службы в ближней зоне, выполненные мной со своим экипажем и другим экипажем, командиром которого был кап. 2 ранга, а ныне контр-адмирал Виктор Водоватов, позволили рассчитать, таким образом, районы боевой службы ПЛАТ, что используя зоны гидроакустической освещённости и акустическую концентрацию отражённого сигнала в Авачинском заливе и прилегающей 1000 километровой зоне, нам удалось выделить главные маршруты противоточного рубежа ближней зоны КВФ и 2 ой флотилии вначале для двух подводных лодок, а затем определить схемы маневрирование и центры обнаружения ПЛА США, несущих боевую службу в районе Камчатки, для разнородных сил. Это были первые в стране контакты и слежение средствами пассивного наблюдения подводных лодок СССР за подводными лодками США – длительностью более двух и трёх суток соответственно. Именно слежение, а не сумасшедшая погоня на дистанции 15 – 20 каб, со всеми работающими гидролокаторами и ужасом грозящего столкновения.

Полуостров Камчатка с рельефом дна.

В результате, после первой боевой службы, в отчёте были представлены способы и методы боевого применения ПЛА 671 РТМ проекта для охраны 1000 км прилегающей зоны, рассчитаны возможности по обнаружению и противодействию силам противника разным составом мобильных противолодочных сил. А после второй службы, я уже смог представить доказательства нахождения там двух подводных лодок ВМС США в официально закрытом для плавания иностранных кораблей районе.

Первое обнаружение иностранной пла произошло в центре Авачинского залива. Видимо мы, правильно рассчитали зоны акустической концентрации шумов подводной цели в Авачинском заливе и очертили зону ожидания и обнаружения американских ПЛА. Следуя наработанной методики они занимали район обнаружения наших подводных лодок, выходящих из Авачинской губы. Скорость на выходе РПК СН, как правило, была максимальная надводная, и в совокупности шум обтекания корпуса, кавитации и механизмов, намного превышал предельно допустимые параметры скрытного развёртывания для наших ПЛ. Как мы потом установили, обнаружение пла в зоне устойчивого гидроакустического

контакта позволяло должным образом обработать сигнал на аппаратуре спектрального анализа, после чего получить объёмные классификационные признаки цели. Дальнейшее слежение даже на малошумных ходах уже не вызывало особых затруднений.

Прибыли в район боевого патрулирования. Наш выход спланирован за двое суток до выхода РПК СН. Впервые на флоте, вместе с командиром БЧ-5 мы изменили конфигурацию работы 50 гц источников шума, что кардинально изменило ГАП подводной лодки и максимально разрушило демаскирующие производные 50 гц поля. Не распространяясь, скажу, и акустики знают, что излучение тех же двух когерентных источников одинаковой мощности, расположенныхным образом, значительно превышают шум одиночных источников. Объявили режим «Тишины» и занялись обычными делами. На вторые сутки акустик обнаружил шум. Только после долгих сомнений, он доложил, обнаружил шумы неопознанной цели и шум нарастал. Опыта по классификации шумов АПЛ противника у нас ещё не было, а ответственность за «дачу ложных показаний» большая. Уж очень не хотелось в штабе флота признавать, что враг рядом, а мы, что, ... мы здесь, мы ни при чём. Инструкции предписывали сближение, работу активными средствами для классификации цели и донесение на флот об обнаружении противника в ближней зоне. Боевая идиллия закончилась и оказалась прервана самым неожиданным образом. Т.к. это была моя первая боевая служба, то со мной на борту старшим был зам комдива, мой прежний командир Гордеев И.И. Он незаметно вошёл в ЦП ПЛ и стоял за моей спиной на входе в рубку акустиков. По всем признакам это была подводная лодка и, как оказалось на недосягаемой для прежних обнаружений дистанции.

- «Ну, что?» - спросил он меня в тишине отсека.
- «Америкосы, думаю», - ответил я.
- «И что дальше?» – он.
- «Нужно доносить на флот» - я.

Он вышел в центральный пост и как заорёт: «Гидросолдаты, Гады! Боевая тревога! Торпедная атака!»

-Мама моя! Матрос бросил на палубу поднос с чаем. Нарезанная колбаса раскатилась по мокрому полу. Все обомлели, но потом — делать нечего — бросились: «Приготовить торпедные аппараты к выстрелу», — звонки, прыжки, командир З дивизиона вбежавший по боевой тревоге в Центральный пост, поскользнулся на мокрой колбасе и падая схватился за что попало, оторвал телефонную трубку берегового телефона, предмет вечных розыгрышей. Так и остался с трубкой в руке, а минёры уже просили «добро» открыть запирающие краны торпед и застыли у агрегатов.

Кричу «Отставить! Ничего не открывать» и обращаюсь к ЗКД «Разрешите всплывать для передачи донесения об обнаружении иностранной пла?» «Всплывайте, Вы командир Вы и всплывайте». «Разрешите отменить торпедную атаку?» «Вы командир, Вы и отменяйте».

Офицеры в ЦП даже сообразить не успели, повыскакивали на палубу кто, в чем и орут все одновременно командуют, как на «баночном» учении в Обнинске. Стоял шум и гам ничего не разобрать. После этого потребовалось полностью менять привитую нам «баночными учениями» систему команд на систему докладов, когда докладывали только о выполненных боевыми номерами и боевыми частями мер по боевой тревоге.

А тут ещё и минёра нет на связи, что бы взять управление в отсеке.

Послал замполита на цыпочках проверить, как он там, что бы случайно не пальнули. А минёр стоит посреди каюты и двумя руками держится за стойку.

- С ума, что ли сошёл?

Замполит тихо люк прикрыл и к торпедистам от торпед их оттаскивать.

Успокоились. Эффект взбадривания был достигнут. Все забегали, понимая, что это уже не шутки. Не уставал я удивляться Игорю Ивановичу, как приводил он в «чувство» экипаж. Сработал инстинкт и на командира и на команду. Но, на будущее, я предупредил, что бы исполняли только мои команды. Хотя это было и не всегда правильно. Уже потом, я несколько раз сам так вмешивался и понимал, что промедление смерти подобно.

Донесли. Погрузились. Америкос нас тоже обнаружил, пошёл на юг, наращивая скорость. Они и раньше так делали - плавно увеличивали ход до 24-25 узлов и отрывались от нашей пла до потери с ней контакта. А т.к. наши командиры не контролировали скорость по оборотам винтов, то и не преследовали цель, стараясь удержать контакт, потому что на подскоке при слежении ничего не слышали, и когда он сбрасывал ход и с поворотом уходил, а иногда ещё и включал бортовой имитатор шума, то, как правило, теряли контакт. Так он сделал и сейчас.

В своей зоне я уже начал действовать уверенно, проводил весь перечень мер для классификации пла. Примерно через 2 – 3 часа стало очевидно, что это точно иностранная пла. Это было крайне важно – убедиться, что следим мы за кем надо, и что он это он и что он не может уйти от нас. Мне потом говорили, что это он нас специально таскал, выясняя нашу тактику. Нет, ему просто впервые некуда было деться. Донёс в штаб флота элементы движения цели и ещё через два часа авиация флота обнаружила лодку на буях, а лодка продолжала уходить со скоростью 15-16 узлов. Чуть больше двух суток длилась эта канитель, пока лодка не ушла в океан а я не получил команду прекратить слежение.

Через 15 суток заняли район у побережья Камчатки северо-восточнее Петропавловска. Здесь примерно все повторилось, только без торпедной атаки. Лодка американцев вначале ушла в глубину бухты, что бы раствориться на фоне биошумов и ей это практически удалось, но благодаря уже приобретённым навыкам её удалось выделить и подтвердить контакт в т.ч. гидролокатором. Это подтверждение могло быть ошибочным в гуще био шумов, но гидролокатор сдёрнул американца с места и тот дал ход с включённым имитатором биошумов и пошёл на выход из бухты со скоростью 14 узлов ушёл в Берингов пролив. Это слежение длилось около трёх суток. Это было очень тяжело, в напряжении и без сна. Я тогда думал, а что американцы так же себя терзают?

Т.о. пресечение бесконтрольности плавания иностранных ПЛ вблизи побережья КАМЧАТКИ было первым, но очень важным шагом для перестройки рубежей перехвата планерного противника, и изменения маршрутов развертывания РПК СН, что значительно повысило защищённость РПК СН и гарантии безопасности страны со стороны моря. Это важное, для противолодочной обороны открытие, было связано, в том числе, и с конфигурацией рельефа дна Авачинского залива, представляющего из себя дефлектор-концентратор. Любой пытливый ум, поймёт, о чём я говорю.

В предложенной тогда Концепции защиты прибрежных районов боевого патрулирования РПК СН, мы сделали упор на развитие мобильно развертываемых автономных систем освещения (групп ПЛА и НК оснащённых адекватной аппаратурой) подводной обстановки в прибрежной зоне с последующим переносом её в районы Мирового океана, где есть интересы России, в том числе и в западной части США. Некоторые элементы этой концепции послужили следующей программе «Свежий ветер».

Мобильные системы более устойчивы, более дешёвые, чем стационарные системы, они могут скрытно и внезапно разворачиваться и обладают большей живучестью и мобилизационным потенциалом.

Концепция мобильных сил ПЛО, в части освещения подводной обстановки в то время, не обеспечивала информационного преимущества даже в прибрежных районах России. В отличии от нас, подводные лодки ВМС США беспрепятственно могли развернуть мобильную систему освещения подводной обстановки прямо у наших баз. Наличие мобильных систем освещения подводной обстановки – это, прежде всего мощный дополнительный рычаг при решении всех международных вопросов, касающихся морской деятельности России в любых районах

Мирового океана.

Наши подводные лодки с ядерными ракетами на борту являются фактором сдерживания агрессии и потенциальным ударом возмездия, но лишь в том случае, если их место в море известно только их командирам, а не подводному противнику. Скрытность плавания в море – основа существования российских МСЯС и фактор моци страны, с которым должны считаться и на который должно опираться политическое руководство страны.

IV.

Подготовка корабля к выходу в море шла вторые сутки. Освещённый электрическими огнями посёлок все ещё манил. Повсюду, куда ни проникал свет, держался свинцовый мрак. Опрокинутая огромная чаша бухты, наполненная искристым звёздным блеском, окружала нас. Лицом к лицу человек стоял перед вечностью. Вольно или невольно поединок начался.

За узкой полосой земли был океан. Оттуда доходило влажное дыхание гиганта. Каменный корпус здания СРБ стоял у самого берега. На торце здания сверкал лозунг «Ракетчик! Каждую ракету в цель». Чуть выше у гранитной горы на здании политотдела «Наша цель коммунизм». Обе эти надписи были видны только с моря, поэтому висели долго и радовали глаз.

Вахтенный офицер пригласил к столу на вечерний чай. За столом, как положено, служебных разговоров не вели. Интересовались Москвой, погодой, театральными премьерами, здоровьем и успехами тех или иных друзей с Большой земли.

Продолжение освоения нового поколения ПЛА, проходило по строгому и неуклонному плану. Но плавание к западному побережью США, ещё не стало обычным делом. Наступило время более смелых походов. Свежие силы, новые лодки, крупные задачи. Глобальная стратегия обеспечивалась сложной сетью оперативных задач.

Я не хотел рисковать. Перебирал каждого. Прежде всего – выдержит ли? Автономный поход готовит много разных

утех. Те, кто пойдёт, обязаны быть эталоном не только духовной, но и физической выносливости.

Флот строился, строился с невероятным расходованием сил. Надо было не только не отстать, надо было перегнать... Сознание людей, прежде всего флотских, подвергалось испытаниям. Психологическая ломка была не менее сложной, но диспропорции, возникающие у прежних – береговых и будущих – флотских, раздвигала диапазон обычных представлений, разрушая иллюзии у одних и всё оставляя по-прежнему у других, и ещё было неизвестно, что угрожало нам – бег на месте или прорыв.

ДОМАШНЯЯ РАБОТА.

Как выяснилось потом, в академии при работе над диссертацией, мы интуитивно, готовясь к боевой службе, как то компенсировали ошибки в развитии гидроакустики. Ошибка в том, что гидроакустика как раздел физики не знает, как обнаруживать дискретные сигналы. Это удел совершенно других научно-технических направлений. А вот элементарные вопросы теорий обнаружения и адаптивной обработки сигналов оказались в стороне от внимания академиков и возможно сегодня они внедрены в существующие гидроакустические комплексы.

Существующие в то время недостатки в скрытности новейшего корабля имели характерные причины: 1) отсутствие спектрального анализа и математической обработки сигналов; 2) Наличие ДС на пл и отсутствие методики их устранения; 3) Умышленный технологический и технический саботаж традиционных монопольных поставщиков и проектировщиков инфраструктуры в подводных лодках; 4) Серьёзные упущения руководства флота в подготовке экипажей.

Сегодня новейшие лодки ВМС США класса Virginia полностью укомплектованы векторно-фазовыми гидрофонами, которые были разработаны на физическом факультете МГУ в специальной лаборатории под руководством заместителя

главкома ВМФ адмирал флота Николая Смирнова. Но, так называемый академик Гапонов-Грехов сорвал это начинание. Вот и сейчас, руководство ВМФ не реагирует на доклады разведки все последние 20 лет, где говориться о развитии новейших средств противника. Некому сегодня распознать критичность гидроакустики, как фактора, снижающего боеготовность ВМФ. В 2006 году главком ВМФ и начальник Военно-морской академии Юрий Сысуев уверяли начальника Генштаба ВС РФ о полном паритете гидроакустических средств ВМФ с американскими. Что действительно так, для трактов миноискания на тральщиках и совсем не так для подводных лодок в океане и систем стационарного и мобильного наблюдения в противолодочной борьбе, и очевидно, не соответствует действительности.

Не утратили связь с реальностью пока только на флотах. Оттуда идут объективные оценки существующей техники и соответствующие требования о её улучшении, но эти оценки и требования тонут в алчном слабоумии нынешних «менеджеров» от науки и армии.

Возвращаясь в 1982 год, продолжу. Тогда же, имея на борту отечественную аппаратуру спектрального анализа «Напев», мы на выходах в море принципиально использовали иную – нештатную импортную аппаратуру анализа подводных гидроакустических шумов - сигнатуры – дискретные составляющие (ДС) по терминологии советских подводников, которые позволяли не только точно классифицировать подводную лодку, но и следить за ней визуально, по экрану осциллографа на значительно больших расстояниях, чем это мог делать на слух оператор-гидроакустик. Дело в том, что после премий и награждений, выяснилось, поставленный на 671 ртм проект отечественный спектроанализатор «Напев» это ширма для нечистоплотных дельцов от науки или вредителей, уничтоживших саму идею спектральной обработки сигналов для наших кораблей. В чем отличие. Эти дискретные составляющие не прослушиваются, а «просматриваются» с помощью специального прибора-спектроанализатора и только иностранного производства. Больше того, сюда ещё придавался уникальный магнитофон, который записывал

шумы во всем спектре шумов целей. Сколько было «специалистов» желающих развенчать успехи экипажа в освоении новой техники, но спасали записи с этого магнитофона, а то бы затоптали и растёрли умники от хитрых комиссий, которые лодки даже с берега не хотели видеть.

Здесь хочу обратить внимание на подход в оценке работы экипажа. Первое и главное, что проверяла любая комиссия это наличие грубых проступков и ошибок в обслуживании техники. Если они были, то остальное уже было не важно. Остальное уже не укладывалось в голове проверяющих и не зависимо от героизма экипажа в море, всех тупо начинали топтать, а топтать все были мастерами, потому что в другом не разбирались. Дальше смотрели на результаты похода и если, по каким либо причинам обнаружение иностранной лодки или низкая скрытность РПК СН могли навредить карьере очередного начальника, то все «замечания» устранили в кратчайший срок. А это значит, приходит специалист, который слыхом не слыхивал и видом не видывал того, что делали экипажи лодок, но имеющий чёткую задачу найти и обезвредить, находил и требовал убрать. А должно быть наоборот, пойти и найти все новое, что они привезли и дать рекомендации для последующего использования. Вот так мы и устранили замечания, а потом снова их же привозили из похода.

Дисcretы демаскировали лодку раньше, чем обнаруживались на слух гидроакустиком, то есть приборное обнаружение и классификация гарантируют подводное преимущество, но это преимущество возникало, если свои лодки не излучают демаскирующие discreteы, даже если противник тоже обладает такими же приборами.

Именно по этой причине мы пошли по двум направлениям повышения боевой устойчивости ПЛА. Первый путь – компенсация шумов своего поля путём интегрированного изменения пространственной конфигурации и обязательной предварительной разведки спектральных составляющих в первую очередь на своей пла. Дальше замеры полей взаимодействующих судов и кораблей, но самое главное

спектральных составляющих ракетных и многоцелевых подводных лодок.

Второе – развитие системы обнаружения и обработки сигналов.

Но первооткрывателями строгой индивидуальности портретных данных были американцы. После этого «открытия» тактика слежения за русскими лодками с самого начала стала носить комплексный, системный характер и с начала 70-х годов строилась на первичном обнаружении системой SOSUS и обязательном подтверждении самолётом противолодочной авиации «Орион», надводным кораблём или лодкой первичного обнаружения. Первичное обнаружение SOSUS первоначально подтверждалось самолётом противолодочной авиации «Орион», аппаратура которого также обладала библиотекой портретов, а также доуточняла портрет обнаруженной лодки. Но и тогда советское командование ВМФ особенно не задумывалось над качеством своих гидроакустических средств и системном, интегриированном их использовании для обеспечения скрытного перехода ПЛА «К-492» к западному побережью США.

*«Чем положение безвыходнее, тем охотнее
хитрость становится рядом с отвагой».*
Карл фон Клаузевиц.

РАСТАЁТСЯ С БЕРЕГОМ ЛОДКА БОЕВАЯ ...

I

Из политотдела прибыл замполит с песнями и плясками, с книжками с фильмами и письмом из Питера. Заместителем по полит части был кап 2 ранга Киселёв Иван Дмитриевич. Настоящий моряк и политработник. О нем могу это сказать. Честный трудолюбивый, ответственный и очень порядочный человек. Любил море и перед боевой службой он сам будто молодел, глаза блестели, и появлялись в них задорные огоньки. Несколько ниже, чем обычно, подстриженные виски и выражение лица, придавали ему дворянский вид. Такие лица можно было встретить на «Варяге», «Петропавловске», на других кораблях того далёкого времени.

«Плохое отсеивается естественным путём», — скала он, подходя ближе. — Наш флот вследствие своих исключительно суровых условий не ассимилирует инородные тела, он выбрасывает их, как шлак при плавке. «Не понял», - спросил я его, вы имеете в виду технику. Нет! - ее обязаны знать и хорошие и негодяи. А-а-а- духовные качества? - снова повторил я. Могу думать: на триста — пятьсот офицеров попадётся один негодяй. От неполнценных освобождаемся, им здесь делать нечего, следовательно, нечего им и под ногами крутиться. Правда, офицер государству дорого стоит, тем более современный офицер-специалист. Вот почитайте, он протянул мне какую то казённую бумагу. Я читал, а он продолжал - Других перевоспитывают, перетирают на жерновах, мука получается, даже зачастую первого сорта. Есть у меня примеры, незачем только... Если взять подводный флот, там офицерский состав непрерывно обновляется. Круговорот... Иван Дмитриевич всегда был сдержан и если нервничал, то это было заметно человеку хорошо его

знающему. А здесь он говорил передовицами «Правды», видно сильно его задело ...

А вот это что? Что это такое? Что это? Что? — тыкал пальцем в бумагу замполит, в которой, как выяснилось, было написано о недостойном поведении нашего офицера в театре Комиссаржевской города Ленинграда, того самого города, что колыбель русской революции и огромный очаг культуры всего советского народа. Бумага была из вытрезвителя и требовала строго разобраться с нарушителем воинской дисциплины. Этим нарушителем был командир группы дистанционного управления, переросток и холостяк. Переросток потому, что уже перерос все сроки для присвоения очередного воинского звания, а холостяк, потому, что переросток. У него была ещё одна отличительная черта — полный рот металлических зубов. И поэтому ему каждый раз при выходе в море традиционно подменяли зубную щётку напильником, как бы он её не прятал. Кличут его Боня Столляр.

И действительно, что это такое?! Что? Это я не относительно того, что он прибыл из вытрезвителя, а от того, что бы я сейчас ни делал, все равно ничего не измениться. Печь ядерного реактора уже гудела походным пламенем, а офицер управлял этим реактором сидя на пульте ГЭУ и тосковал по своим, не родившимся детям. Он мечтал, как купит им зубные щётки вместо напильников. Вот только почему он был уверен, что его дети рождаются сразу с железными зубами? Я и сам не понимаю, что это означает и чем, его дети будут отличаться от других. Может быть, там сначала растут зубы, а потом уже, подумав, и все остальное?

У нас все может быть, но сейчас не об этом. Оказалось, что, его опять в очередной раз женили, и невеста, вместе с мамой, пригласила его в театр. Каждая женитьба для нормального мужчины — стресс, а для него потрясение. В театре первым делом, пока женщины зашли в туалет, он выпил на уже бродившее в тулище пиво стакан коньяку, вышел на середину холла и потерял сознание...

Я попросил верхнего вахтенного пригласить офицера на пирс для беседы. Как только он вышел, они с замом сразу

нашли общий язык, а я продолжал думать о походе, но ко мне долетали отрывки фраз.

-Вы сейчас о чем?

-Сейчас я о другом.

-Они меня там ждали ...

-Почему они вас там ждали? Что при походе в театр, офицеров там ждут люди из вытрезвителя?

-Почему из вытрезвителя они пришли из дома.

- То, что их направили в этот театр, — так это хорошо и правильно, и вообще, я не знаю, существуют же какие-то пределы поведения! А то невозможно ступить по земле Питерской, чтоб не наткнуться на какого-нибудь алкаша, а это такие, я вам скажу, сволочи и все, наверное, прочее.

-Почему сволочи?

-Мало того, что они у себя в городе нападают друг на друга и все ходят потом с разбитыми рожами. Так они все повадятся ходить в театр и нападать там, в ночное время на артисток...

-Я хотел жениться.

-...А артистки, не говоря о том, что они в завершение всего этого мероприятия срут три дня не переставая от испуга, они ещё и заиками могут остаться.

— Что за бред?

— Они... при чем здесь... Все! ... Я не рассчитал... Она не любит пьяных.

- «Товарищ командир», это зам вывел меня из абсурда ...

- А вчера эти негодяи вдобавок ко всему не выпустили боевой листок на пульте ГЭУ.

— Да нужен им ваш боевой листок, вы читали, что они там пишут?

- Пишут там всякое дермо - артистки танцуют голыми с мешками между ног...хренъ какая то.

- Тоже мне открытие. Мы все это знаем.

— А-к... А-к... — пытается что-то сказать замполит. — Завтра. — говорит он наконец. — Завтра в восемь утра я предлагаю его заслушать. Завтра в восемь подъем флага, - думаю я. Хорошо.

Утром на подъёме флага уже было не до артисток.

«НАБЫЧИЛИСЬ» ПЕРЕД ВЫХОДОМ.

I.

Время выхода неумолимо приближалось.

Подготовка шла в штатном режиме во всех боевых частях, кроме БЧ - 5. Мы с механиком ещё раз на берегу тщательно согласовывали и отрабатывали практические переключения, при введённой ГЭУ, формировали конфигурацию включения и режимы работы демаскирующих источников на разных комбинациях работы ГЭУ. И это было главное, потому, что вращение винта и обтекание корпуса имели параметры шума значительно ниже. А винт «тандем» ещё и размазывал вально-лопастные характеристики. Все это проецировалось на маршрут перехода, наличие системы СОСУС, гидрологию и прогноз погоды, а так же при поиске пларб в районе, слежение и уклонение. И этих режимов набиралось около тридцати. В итоге это имело свои положительные последствия. За весь похода за нами ни разу не установили слежение силы противолодочной обороны США, при всем их могуществе и непосредственной близости от своих берегов. Трижды были

взаимные обнаружения с пларб противника, но слежения не было. Следили только мы за ними.

Всё на корабле зависело от этой боевой части пять, сложное хозяйство со штатом опытных операторов, владеющих счётно-решающими устройствами, приборами проверки, ее бортовых систем управления, комплектами гаечных ключей и ювелирными приборами контроля и многое ещё. В любой момент от этого термоядерного сооружения можно было ждать чего угодно. Умелые и заботливые офицеры БЧ-5 нежно держали в своих руках этого монстра, и это вызывало уверенность и уважение. Род корпус офицеров нового качества, представителей того поколения, которые не только храбро, но и умело разделят со своими отцами любые ратные труды. На них, на этих офицеров, можно положиться, они независимы от старых влияний, не отягощены предрассудками. Каждый из нас, из участников, в тайниках души готовился к проверке своих личных качеств, к упорной борьбе, к лишениям и опасностям. И все это выпало на нашу долю. Мы всегда вели себя вполне непринуждённо, и нам не стоило никаких усилий ладить между собой. Это тем более удивительно, что и по темпераменту и по вкусам мы, в сущности, не имели ничего общего.

Сигнальщики следили за пирсом.

Отлив как бы приподнял берег. Табунок диких уток колыхался на чернильной воде.

Провожать никто не пришёл. Когда И.И. Гордеев был на берегу, то обычно приходил сбросить чалку, но сегодня пирс был пустым и мокрым. По замыслу похода он ушёл на разведывательном корабле раньше, что бы встретить нас уже в районе боевой службы. На пирсе стояли два грязных матроса из команды СРБ и оба совсем не понимали, зачем они тут. Боцман стоял на руле, а командир швартовой команды объяснял матросам, что им, по его команде, нужно будет взять в руки эту толстую верёвку и бросить на борт подводной лодки. Присутствие предпоходового напряжения заставляло людей нервничать, проверять неоднократно проверенное, ждать всякого и тем самым лишать себя сосредоточенности. Все с облегчением вздохнут, когда после традиционного «семь

футов под килем» лодка отвалит от пирса. А воды под килем нас ожидало много.

Темнело. И хотя был конец августа шёл мокрый снег. Была низкая облачность и берегов бухты, почти не видно. Лодки сытыми и ленивыми корпусами прижимались к пирсам, притаившись чудовищами с покатыми спинами. Я осмотрел корпус. Лодка внешне ничем не отличалась от остальных. Перед выходом в море я сказал помощнику, что бы он покрасил выдвижные устройства, гондолу буксируемой антенны и часть стабилизатора маскировочной маской. Выкрашенные в цвет маски, эти детали лодки в перископном положении, сливались с водой на фоне светлого моря. При проверке корабля перед боевой службой штабом флотилии, флагманский строевик выразил не удовольствие «не уставной» окраской выступающих частей лодки.

- Вы бы ещё губы накрасили и чулочки надели. Нравится мне такая служба.

**Посёлок подводников. Я там жил и там оставалась
моя семья, дом, сын жена и любовь. С собой мы брали
Честь, верность Родине и ненависть к врагу.**

II.

Дополнительные швартовые концы убраны. Теперь лодка связана с берегом всего двумя тросами, накинутыми на кнехты.

На носу и корме швартовые команды, с той и с другой стороны по четыре матроса с офицером. Желаю счастливого плавания! - Объявил я по кораблю. Убрать сходню, отдать швартовы!

Записать в вахтенный журнал: снялись со швартовов, выключены якорные, включены ходовые огни, хода и курсы переменные. Был отлив, ход дал сразу турбиной. Лодка медленно пошла кормой от пирса, заскользила, плавно разворачиваясь на заднем ходу. Вперёд малый. Кильватерный бурун изменил свою форму, с шумом встретились две волны, разбились друг о друга и обиженно, покатились к берегу.

Надстройку к погружению приготовить! — это можно было не командовать, но стоящие задачи требовали особенно тщательной подготовки корпуса и межкорпусного пространства к исключению помех гидроакустическому комплексу.

- «Носовая, кормовая надстройки к погружению приготовлены!»

- Все вниз!

- Боевая тревога!»

Выход был обычным. В сплошном дожде и тумане, команды и доклады звучали чётко, сопровождая каждый манёвр корабля. Начался сложный манёвр выхода из бухты. Сколько раз выходил, а привыкнуть не могу, всегда какая-то тоска... Хотя к походу готовились давно, все же нельзя было искушать судьбу: ведь переход через весь океан в «логово» осуществлялся впервые. Одни верили, другие категорически отвергали возможность успешного обнаружения пларб в условиях мелководья, интенсивного судоходства и рыболовства, в зоне интенсивного противолодочного противодействия, да просто не верили и всё, это вроде, как чудо, а чудес известно не бывает. Отдушина в Тихий океан

проходила через бухту Саранная. Я тогда ещё не предполагал, что меня представят к званию героя Советского Союза, но вот странным образом гибель людей на затонувшей в Саранной подводной лодке «К-429» и «К-492», - какая игра цифр, при всем моём везении, оказалась решающей в выборе присвоить - не присвоить. Вот здесь впервые вмешалось ПУ и воспрепятствовало награждению. Какая связь? Говорят, вопрос стоял так, - «Куда девать того героя?» Старшим на борту «К-429» был Герой Советского Союза, а вы нам нового подсовываете». Но даже знай, я об этом, я все равно бы стал рисковать.

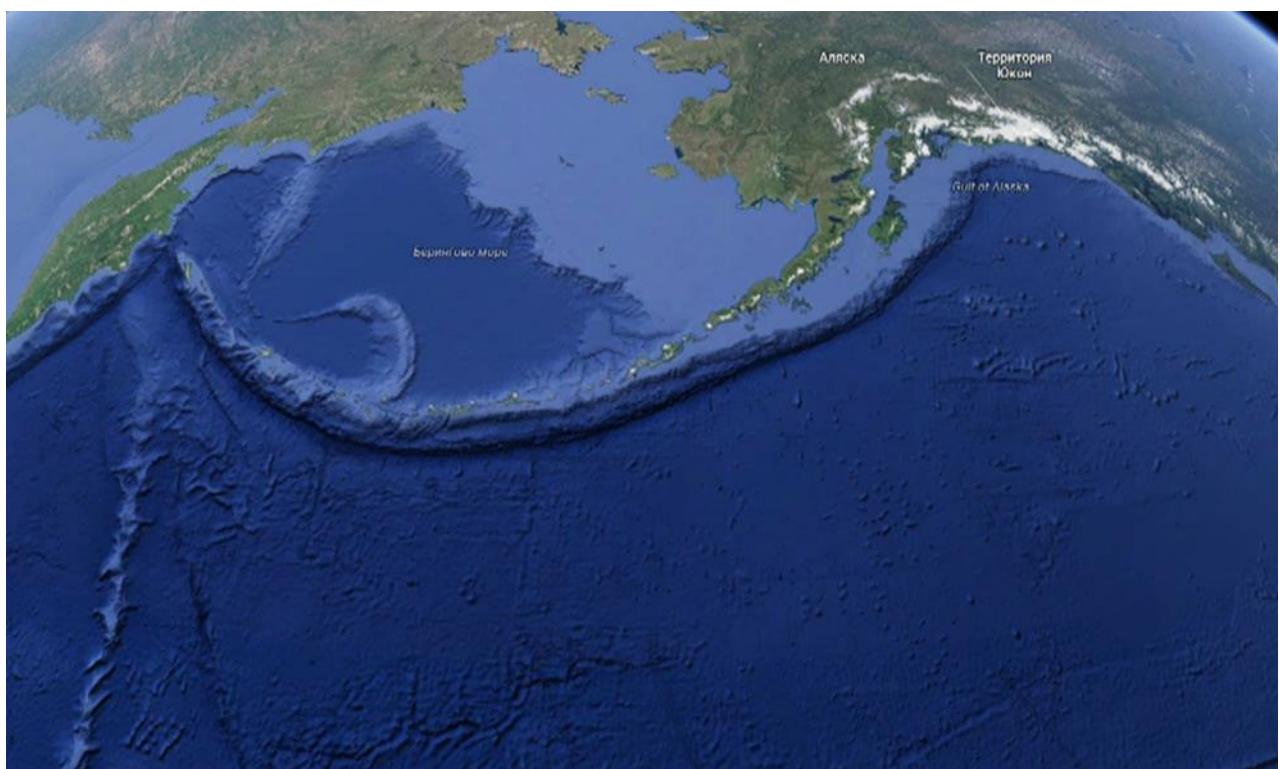
Были принятые меры, имевшие целью обезопасить жизнь людей и сохранить первоклассный подводный корабль, предусмотрены сотни случайностей. Однако успех будет зависеть, прежде всего, от командира корабля, высокой организации и твёрдой воли каждого офицера, и я ценил эти качества у своих офицеров. Современная техника молниеносно и безошибочно решала задачи лишь в том случае, если ею правильно распоряжались. Это выполняет экипаж. А командир стоит над всеми. Ему должны беспрекословно верить и подчиняться.

Миновали «трёх братьев», вошли в Саранную. По обеим сторонам извилистой бухты поднимались похожие на гигантские шлемы голые холмы, покрытые у своих подошв толстой корой вулканической пыли. Расщелины были затянуты языкастыми потёками лавы, спускавшихся к морю. Казалось, нет ничего безотраднее подобного пустынного и угрюмого пейзажа. Эта природа приводила к какому-то оцепенению, завораживающему и в то же время тягостному.

Вдали проплывали редкие береговые огоньки. Хотелось смотреть на эти звёздочки, зажжённые руками людей: дальше уже ничего не будет — ни одного светлячка. Не будет ни Большой Медведицы, созвездия твоего детства, ни гранитов, ни моря.

Погрузились. Первой боевой смене заступить! Вышли на исходный рубеж. Погода благоприятно скрывала нас визуально от обнаружения со спутника и маскировала шумом дождя и моря.

Нужно подготовить корабль к превентивному уклонению от вероятного противника, наверняка, несущего службу в Авачинском заливе. Этот манёвр мы уже отрабатывали прежде - перевели конфигурацию ГЭУ в режим «Тишина 1». У нас было 32 режима «Тишина» на все случаи жизни, на 160 градусов изменил курс выхода из зоны прибрежного обнаружения и методом последовательных смещений - изменение курса и скорости, с сохранением постоянного бокового перемещение лодки, стал уходить в океан, маскируясь шумами судов, идущих рекомендованными курсами.

КОНТРОЛЬ НАД МИРОВЫМ ОКЕАНОМ

I

Имея хорошо развитую систему освещения подводной и надводной обстановки системы SOSUS, американцы, были обеспокоенные к концу 70-х появлением новых советских подводных лодок на Тихоокеанском Театре военных действий. Для компенсирования недостатка стационарной системы SOSUS они создали манёвренную систему дальнего гидроакустического наблюдения на базе кораблей специальной постройки - SURTASS (Surface Towed Array

Surveillance System) типа «Сталворт» с длинными буксируемыми антеннами. Основным назначением кораблей этой системы было патрулирование в районах, не охваченных наблюдением средствами системы SOSUS, а также там, где она недостаточно эффективна. До 1990 года было построено 18 кораблей этого типа. Практически сразу мы выявили тактику комплексной работы «Сталвортов» с самолётами «Орион».

Интегрированный характер использования разнородных сил ВМС по гидроакустическому поиску и слежению за подводными лодками к тому времени уже и на Тихоокеанском флоте закрепился основательно.

В отличии от американцев, которые использовали систему наблюдения и поиска , как систему повседневного обеспечения сил флота, наши, особенно авиация и противолодочные корабли, этим занимались только на специальных учениях и в обеспечении развёртывания наших подводных лодок не участвовали. Противолодочные самолёты Ил-38 и Ту-142 летали с аппаратурой гидроакустического обнаружения по буям, которая только начала модернизацию.

С начала 80-х основу американского стратегического гидроакустического преимущества на море составляли системы SOSUS, SURTASS, противолодочные самолёты «Орион» и многоцелевые подводные лодки.

С середины 90-х годов и по сей день вся задача контроля над российскими подводными лодками МСЯС лежит на глобальной системе подводного наблюдения IUSS (Integrated Undersea Surveillance System). Это действующий натовский аналог недействующей российской ЕГСОНПО для освещения подводной обстановки. Мы потеряли эту программу в перестройке. И теряли мы эти программы после каждой смены руководителя того или иного направления ОПК, потому, что у нас не стало системы контроля выполнения программ, таких, как прежде, а новых в суматохе распродажи флота никто не создал. Вот и тогда при подготовке к боевой службе, естественно, никакого анализа маршрута перехода, технических параметров гидроакустических средств ВМС США и тактики использования интегрированных

гидроакустических систем по направлениям развёртывания нашей ПЛА, специалистами флота не делалось и тем более, как руководство к действию командиру не выдавалось. Это удобно для проверяющих. Всегда виноват командир. А зачем тогда стада комиссий, групп и отделов, если они только ищут за что долбануть командира? Им бы предложить командиру тактику для успешного выполнения задачи. Это, что ущербность или наследство от комитетов бедноты, которые только раскулачивали на заре советской власти, ничего не предлагая взамен. В океане у нас была одна надежда – только на себя.

Практически мы только встали на путь освоения новой гидроакустики и должны были сами самостоятельно разобраться в гидроакустическом тупике, в который зашли в прежние годы, не уделяя этому должного внимания. Командирам нужна была помошь, им нужно было рассказывать о первых успехах, появляющихся у командиров новых кораблей, но мы этого не делали и в первую очередь потому, что верхние штабы не верили, что такое возможно. Когда я докладывал на сборах в штабе флотилии об очередном обнаружении иностранной ПЛ, то многие шутили, «приказали обнаружить, вот и обнаружил». Вне всякого сомнения, новые лодки обладали огромным научно-техническим потенциалом, и экипажи смогли бы быстро освоить технику и приобрести преимущества над противником, если бы привлекли к этому силы флота, институтов, иных специалистов и руководство флота. Но тогда полученными знаниями пользовались только те командиры и акустики, с которыми я прошёл боевую службу, без ложной скромности, т.к. на флотилии было всего два прибора спектрального анализа. Один был всегда в штабе, а второй забирал я, конкуренции не было. Ещё я забирал одного из двух акустиков своей ПЛ командира группы или инженера и они охотно передавали свой опыт для своих коллег на других кораблях. (В.Гриценко и П. Павельева). Когда я уходил в академию, в штабе купили ещё один. Командиры стали просить эти приборы на выход в море.

Таким образом, мы начали первую модернизацию, модернизацию гидроакустических комплексов силами одного экипажа. В чем это заключалось? Приборы, предназначенные для работы в офисе, можно было перетаскивать с места на место. А электронная военная техника на базе встраиваемых компьютерных технологий отличается от офисных компьютеров фактической «встроенностю» в боевые машины, и, ее нельзя перетаскивать с места на место. Аппаратура спектрального анализа «Напев» советского производства, занимала половину второго отсека, а экран осциллографа находился там же, и как акустик мог наблюдать из третьего отсека за работой прибора? В то же время, как импортное устройство отвечало всем требованиям гидроакустического комплекса ПЛ, помещалось в двух кейсах и имело параметры повышенной надёжности, присущие боевым системам. Она была ограничена чётким набором функциональных возможностей, а не огромным количеством нужных и ненужных программ, как бы на будущее, втиснутых во встроенные системы. И не нужно было разрабатывать всё с нуля, чем и по ныне грешит ОПК.

II

На подводной лодке — первая боевая смена заступила на вахту!

Идет нормальное подводное плавание. Мы в тепле центрального поста.

Здесь сосредоточена вся система управления: движением, дифферентовкой, рулями, прокладкой курса, погружением и всплытием. Здесь установлены телеэкраны, эхоледомеры, машинный телеграф, микрофоны радиотрансляции и многое другое. Сколько потребовалось лет, что бы привыкнуть ко всему многообразию приборов и понимать последствия каждого движения стрелки или указателя. Верхний мостик теперь пуст, рубочный люк задраен. Этот момент воспринимается особенно пронзительно, кем бы ты ни был, сколько бы ни привыкал. Наступает минута перехода в новое, фактически неестественное состояние.

Матросы по-прежнему находились там, где положено по боевому расписанию. Я нагнулся к «Каштану»: «Говорит командир...» Объявил о том, что главнокомандующий Военно-Морским Флотом приказал пройти весь Тихий океан в подводном положении занять район боевой службы у западного побережья США, обнаружить плавб, отследить и вернуться на Родину. Впереди было более тридцати тысяч миль.

Никто не кричал «ура», и не бросал вверх пилотки.

В центральном отсеке замполит разговаривал с командиром третьего дивизиона, который заступил по готовности 2. Речь шла о некоторых мичманах, в том числе и трюмных, среди которых был один с особым характером.

Замполит продолжал разговор том же духе. Вряд ли замполит встречался с этими людьми впервые.

Мичман этот отличался особым характером.

С начала выхода в море он мазал руки смазкой для машин и ходил так всю вахту, и даже после. И так, везде и всюду, до конца автономки.

Он умел на пустом месте создать сквалыгу или аварийную ситуацию. Был случай, после которого ему запретили самостоятельно работать. Мы вышли на ходовые испытания из б. Большой камень Приморского края, в Уссурийский залив. Плёвое дело, на двое суток. Погода стояла хорошая, и ничего не предвещало дурных событий. Старшим на борту был зам командира бригады, человек военный, дисциплинированный и строго соблюдавший регламент ходовых испытаний. По регламенту ему нужно было находиться на мостице, а он отсутствовал и отсутствовал так долго, что командир забеспокоился.

— Где сейчас старший? Задал вопрос командир в центральный пост.

— Спустился в гальюн третьего отсека. И что он там делает? Не знаю. Там второй запор травит. Исправили?

- Там сейчас Туполо.

— Он что, там один, что ли?

— Да.

— С ума все посходили. Он же нас утопит.

Командир и помощник вместе с командиром БЧ-5 кинулись на вторую палубу, что бы выяснить, что случилось. Дверь в гальюн была задраена изнутри. Туполо отловили в тот момент, когда оно, прикусив язык, с вожделением откручивало очередную гайку заборного запора баллона гальюна. Не вдаваясь в технические подробности, было видно, что оно это делает с вдохновением, видимо совсем забыв, что лодка в море. Гайку за гайкой оно крутило, останавливалось, прислушивалось ухом и опять крутило, внимательно наблюдая за всем этим своей малюсенькой, с человеческими глазами головкой.

С той стороны его караулило забортное давление.

— СТОЙ!!! Заорал старшина команды.

Старшина команды одним движением руки схвати его за шиворот и выбросил на середину отсека. Если бы не было командира, то оно, так легко бы не отделалось. Сидеть. Любоого другого такая реакция старшины привела бы в задумчивость. Но мичман бодро докладывал, что устранил замечание.

Командир тем временем постучал в дверь гальюна и оттуда отозвался старший на борту. Какая сейчас глубина, спросил он. Надводное положение тов. ЗКБ. Помогите мне отдраить дверь, её заклинило. Механик с трюмным применив рычаг, открыли клиновый запор двери и их обдало потоком грязной вонючей воды из выгородки гальюна заполнившей её через развинченный туполой забортный запор. Следом, из пены появился Старший. Он был по грудь в обрывках туалетной бумаги, говне и ещё в чем то, что присутствует в баллоне гальюна. «Что вы тут делаете», «наивно» спросил помощник, стараясь смягчить свою вину. «Деньги печатаю» - ответил старший, Приготовите мне душ, с чем и удалился.

В конце, концов, на берегу мичман по обыкновению напился, и его забрали в комендатуру. После чего списали на берег. Но оно печалилось не долго, Через двое суток машина тыла с продовольствием перевернулась на повороте из-за отказа тормозов. Оно уже было в действии.

Мы пересекали океан.

ПОДВОДНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ И СКРЫТНОСТЬ.

I.

Своей главной задачей на переход, мы конечно ставили скрытность. Весь поход не имел никакого смысла, если нас обнаружат ещё на подходе и потом от этого хвоста не избавиться. Вместе с тем проработанные нами в соответствии с планом перехода технические и организационные меры, требовали конкретизации на каждом участке перехода, которые максимально компенсировали некоторые недостатки и нуждались в дополнении.

Принципы, заложенные нами в основу скрытности подводной лодки на переходе и районе боевых действий и стоящих перед нами задач, значительно отличались от прежних. Они определялись выбором режима тишина, скоростью, характером маневрирования, превентивным уклонение от обнаружения, радиоразведкой, гидроакустической разведкой и рядом других специфических действий, диктуемых обстановкой. Требования руководящих документов тех лет, давно устарели и к прорыву в этой области нас не привели.

Хорошо представляя, как используется аппаратура спектрального анализа для определения элементов движения цели, тактику обнаружения и слежения за кораблями и подводными лодками системой SOSUS, ошибки определения места ПЛ стационарными средствам наблюдения, ошибки наведения авиации и ПЛА противника на цель, ошибки устаревания данных и ещё 5-6 параметров, мы рассчитывали вероятность нашего обнаружения исходя из возможностей SOSUS, а из этих данных рассчитывали время манёвра подводной лодки, обеспечивающее минимальную вероятность обнаружения ПЛ, так же выбирали гидрологический горизонт, курс и скорость, режим «Тишина» и др. Прежде не подозревая, что наши лодки обнаруживаются на дистанциях около 100 - 150 километров, командиры не особенно

заботились о скрытности, особенно командиры ПЛ первого поколения 667А пр. 675 пр, 627 пр и др. Это позволяло отслеживать практически 100 % РПК СН и контролировать переходы многоцелевых лодок.

Мы использовали свой метод - Метод последовательного смещения, один из вариантов превентивного уклонения. Я не буду подробно описывать его, вдруг, после наших рекомендаций, приёмами этого метода до сих пор пользуются командиры.

Мы учитывали, что стационарные системы не обладают манёвренностью, поэтому изменение пиков демаскирующих дискретных составляющих ГАП ПЛ, всегда позволяло формировать минимальный сигнал в сторону гидрофона и выбирать курс минимально малошумного хода. Именно курс – минимально малошумный курс. Это резко снижало возможности противника, по наращиванию информационного поля обнаруженной цели и не давало возможности выделить классификационные признаки. В совокупности с манёвром, даже при обнаружении ПЛ, подобное маневрирование приводило к таким ошибкам в определении координат ПЛ, которые не позволяли обнаружить лодку нарядом из одного – двух самолётов Орион или одной ПЛА противника. А это лишало флот США возможности манёвра и концентрации усилий наращивания информационного поля в океанской зоне, в том числе при изменении политической, военной и экономической обстановки.

Принятая нами концепция по снижению возможностей противника в направлении освещения подводной обстановки, позволила выработать стройную систему уклонения от обнаружения стационарными средства гидроакустического наблюдения. Впервые мы эти замеры проводили на камчатском полигоне, вместе со специалистами полигона и получили удивительные результаты, которыми сейчас и пользовались. Зная о режимах работы полигона, я при выходе на отработку боевых задач, сообщал необходимые данные начальнику полигона. Он фиксировал все параметры, а я маневрирование и режимы работы ГЭУ в специальном

журнале. После чего мы сравнивали результаты и рождали истину.

В то же время, работая с полигоном, мы видели, в чем мы устарели, а что у нас только лозунги, что нужно было ещё смоделировать и обосновать.

Конечно, при детальной проработке маршрута после похода, флагманский штурман флота высказал крайнее возмущение действиями командира, но Командующий флотом, ему пригрозил следующим походом на борту ПЛ, и он затих. Хотя, при неблагоприятном исходе дела, могли затоптать насмерть. Что бы применять Концепцию, её нужно было обосновать и утвердить, как способы боевого уклонения от обнаружения системами поиска противника. Но на это ушли бы годы. Т.о. это была первая попытка применения тактики уклонения от обнаружения ПЛ стационарными средствами наблюдения противника, используя противодействие спектральной классификации и следовательно обнаружению цели с последующим централизованным отображением информации от существующих разнородных систем освещения обстановки на разных физических принципах, снижающих возможности противника по добычи информации в море по подводным объектам Военно-морского флота СССР.

ЛИСТЬЯ ЖЕЛТЫЕ НАД ГОРОДОМ КРУЖАТЬСЯ.

Шли 15 сутки плавания. Сделав заход по дуге большого круга, прибыли в Аляскинский залив.

Ревун — мстительно и злобно торжествовал — звук боевой трубы, голос фанфар звал на испытание отваги и разума. Сегодня он звал к бою.

Надо всплывать на сеанс связи. Было тревожно. Плавание в малоизученных районах в штормовую погоду было опасно. Всплывая под перископ, у поверхности хорошо было видно огромное количество тополя — многометровых стволов деревьев толщиной от полуметра до метра, плавающих в промежутке между поверхностью и глубиной. Эти стволы деревьев, могучие и мокрые, ещё более опасные, легко могли

снести любое выдвижное устройство или повредить обтекатели гидроакустических и иных приборов.

Обнаружить это скопление существующими приборами наблюдения при первом всплытии нам не удалось. Мы не искали полыней и не концентрировались на объектах такого размера. Откуда они взялись трудно сказать. Или лесовоз потерял во время шторма, либо их вынесло из русла реки, по которой этот лес сплавляли. Под многолетними стволами нам предстояло всплывать, а во время шторма особенно опасно. Это была пляска Витта со всей непредсказуемостью и опасностью столкновения с топляком. Включили все от приборов обнаружения льда, до телевизионных камер для наблюдения поверхности. Разводья быстро затягиваются. Под перископом мы ждали квитанции с берега. Какому то штабному связисту пришла в головы идея проверить эффективность всех средств связи в этом районе. Вот мы и ждали квитанции на телеграммы. Уже начинало темнеть. Я решил больше не ждать передал на спутник, получил квитанцию и погрузился.

И хотя над нами не толстый лед, но такое скопления леса так же опасно. Здесь в районе нам предстояло находиться трое суток. И хоть это не лёд, и ломать нечего, тем не менее, удар о них равносителен столкновению экспресса с железобетонным столбом. Под водой, как нигде самое незначительное происшествие может перерасти в катастрофу.

Сегодня было 6 сентября 1982 года. Мне исполнилось 34 года. Прошло ровно 11 лет после моего прибытия на Камчатку и первого построения на борту лодки в качестве командира БЧ. Признаться, ждал поздравления с берега, но не получил, то ли из-за плохой связи, то ли забыли.

Лёгкое белье темно-синего цвета — комплект РБ. Пилотка, лёгкие брюки, тапочки или сандалии — все! Есть и свои подводные франты. Кто-то более изящно носит пилотку, у другого складка на штанах, как бритва. В кают-компании офицеры в кремовых рубашках с погонами. Флот это традиции, которые вырабатываются и передаются из поколения в поколения. Подводников не отбирают, а готовят — тонко, длительно, педантично и пожалуй, пытливо.

В лодке происходит непривычная, чисто механическая смена дней, ночей, месяцев. Время «московское», белый свет через перископ и отдохнуть бы душой возле его голубой линзы, а нельзя. Власть на корабле принадлежит командиру. Территория его власти, невелика — площадь атомной лодки. Зато действие его государственной ответственности растянуто на 20 тысяч морских миль. Командир обязан выполнить приказ, заставить подчинённых верить себе, уметь побеждать. Он последним покидает корабль. Корабль да, а у подводников свой кодекс - либо все, либо никто...

Добрались и до меня. Имениннику преподносят торт, грамоту, отводят место в газете или листке юмористов «Задний ход». В кают-компании собрались все свободные от вахты офицеры. Корабль вошёл в аляскинский залив. Все приоделись. Белые рубахи, черные галстуки и золотые галуны напоминали о земле, о товарищеских вечеринках.

На фотографии кают-компания. Вручение торжественного торта в День рождения командира.

Приподнятое настроение сказывалось в более шумном говоре, в блеске глаз, в шутках. Давно за столом не веселились. Скромные дозы вина могли и не приниматься во внимание. После супа кок подал запечённую с чесноком оленину, отдельно красную рыбу, а когда наступило время подарков, водрузил перед именинником торт, разрисованный разноцветными сбитыми консервированными сливками значком «за дальний поход».

Товарищи, вы меня растрогали. — Я уже закручинился, ведь вступил в четвёртый десяток, и вдруг... На этом пир не закончился. Экипаж принимал пищу сменами. К первому блюду подали второе. Коки продолжали, изощряются в приготовлении блюд. Вот ещё подали запечённую баранину, порубленную целыми частями туши, все это сопровождают соусы, гарниры, клюква и чернослив. Всё красиво стоит на отдельном блюде и отдельном столе. Каждый сам показывает вестовому, что ему отрезать. На десерт коки приготовили мороженое — предел изобретательности и преданности своим товарищам.

В кают-компании собралась первая смена – командование корабля, командиры боевых частей, службы дивизионов.

Это были ветераны корабля, которые прошли с первого до сегодняшнего дня все тяготы и лишения в одном экипаже и на одном дыхании.

Штурман Сергей Шмырев, на него я мог вполне положиться. Он пришёл на корабль с первого дня его формирования ....

Старший помощник кап. 3 ранга ГОЛОБОКОВ С.А. был прикомандирован, но я сработался с ним, он понимал меня с полуслова и старался не докучать мелочами. Рядом замполит и офицер особого отдела. Они не раз меня поддерживали в минуты особой ответственности, когда решение требовало выхода за пределы дозволенного, но было продиктовано обстановкой. Команда подбралась на славу: проверенные в боях офицеры, мичмана и 11 человек матросов. Значки отличников и участников дальних походов почти у всех, а кое-кто имел ордена и медали.

ПРОДОЛЖАЕМ ДВИЖЕНИЕ К БАНГОРУ.

Мы продолжили переход в заданный район. С увеличением хода до 12 узлов, акустик доложил, что на левом борту шум от открывшегося лючка. Я посмотрел на экран и понял, в результате бревенчатой атаки четверть экрана левого борта была засвеченна посторонним шумом, а с этим задачу мы не выполним. Нужно было всплыть. Я пригласил замполита, особыста, старпома и механика. Объявил, что нужно всплыть. Понятно, что согласились все, кроме особыста. На самом деле он был не против, но всплытие настолько противоречило всем инструкциям и секретности вокруг нашего похода, что в случае обнаружения, уже не оправдаться. Поэтому вспывать в такой ситуации он не хотел. Пришлось убеждать. Я выдал ему оружие «на всякий пожарный» он посмотрел, посмотрел, вздохнул и вернул его обратно. Что ж, на самом деле не доводить же ситуацию до абсурда. Выбрали ночь и стали готовиться к всплытию.

Аляскинский залив. Тихий океан 23. 20 по местному времени. На вахте первая смена. Что бы лишний раз не

объявлять боевую тревогу решили всплывать, в пересменку, когда все и так бодрствуют.

Подводное положение. Вот он, центральный пост - кладезь ума и сообразительности. Сердце корабля. Командирское кресло в самой середине, в нем - бездыханное тело старпома. К концу суток намаявшись с ЖБП, ЖУС, Вахтенным журналом и ещё тридцатью тремя документами, включая объяснительные и рапорта, сев в кресло командира, он тут же потерял сознание, свёрнутый, как калач. Пока он спит, служить в центральном можно. Рулевой дремлет на рулях, глаза закрываются, наигрался в домино, ни одного матча не пропустил, но зато он чувствует лодку до десятых долей градуса. Вахтенный механик бубнит что-то, уткнувшись в каштан; инженер-вычислитель за пультом БИУС формирует надводную обстановку...

Прибыл боцман и командир первого отсека. Нужно было подготовиться к выходу наверх. У боцмана в подмастерье спец команды рулевых-сигнальщиков, он уже опоясан страховочным ремнём и цепями с бегунком для крепления к направляющим рельсам палубы. Сразу из койки на защиту Родины, на физиономии – боевые рубцы и шрамы от подушки.

Боцман зевает и начинает проверять страховочное снаряжение. "Иди, займись ключами"- говорит подручному; Боцман хорошо помнил и не хотел повторять, тот случай, когда они с замполитом в отсутствие командира разрешили купаться команде с борта ПЛ, стоя в бухте Павловского на якоре.

Командир уехал в штаб, а они решили побаловать команду. Купанием по уставу руководил помощник. Вывели по 10 человек, сделали все, как предписано уставом. Матросы разделись сложили одежду и прыгнули за борт. Организаторы учили всё, кроме течения. Был отлив и группу хреновых пловцов понесло вдоль борта. Через секунду организаторы поняли, что натворили, мат стоял кромешный, Помощник бегал орал, махал, кусал, обрывал "каштан". Все носились бестолковые, от неразберихи запросто могли и сами утонуть. Боцман, не приходя в сознание, выбрасывал в море бросательные концы, не привязывая их к корпусу ПЛ. Хорошо,

что трюмный успел их собрать в кулак и обернуть вокруг леера рубки.

Подобрали всех, но осадок остался. Игорь Иванович прибыл на корабль, и провёл разбор в своём фирменном стиле. Кратко. - «Вам не людьми руководить, вам говно через тряпочку сосать».

Сейчас боцман сам «инструктировал» мичмана перед выходом на лёгкий корпус, бубня себе под нос.

- Я тебя предупреждаю. Ты не потеряй сознания от страха и не упади за борт раньше времени.

- Отчего это я упаду ?»

- А... от трусости...

- А чего? - говорит тот. - Я ничего... Я читал... в «Вокруг света» здесь можно сутки плавать"...

- Ты дурак, Миша? Я тебе что говорю, в воду раньше времени не упади, а то вдруг «Орион» прилетит. Мы погрузимся, ты останешься.

- А если прилетит, а я не упаду? Тогда тоже погрузимся, но ты будешь привязан к корпусу лодки. Так всё-равно утону, ну тогда сдадим по описи, отчитываться не надо будет!

Мичман – «верхолаз» он же Миша, после «инструктажа» боцмана - бодрый, как после душа: боцман под люком, командир первого на стропах, вахтенный офицер - во главе торчит, посреди отсека. Корабль плывёт - все при деле.

«По местам стоять к всплытию», для экипажа, как гром среди ясного неба. Штурман погода? Ночь, ясно, ветер ..., море - 3-4 балла, зыбь. Хреново, очень хреново. Полночь. Видимость полная ночная.

«Продуть среднюю!» Отдраен верхний рубочный люк. Выхожу наверх, за мной офицер ОО, боцман, «верхолаз» и командир носовой швартовой партии. «Орион» - в ужасе произнёс офицер ОО, глядя на луну над нами, яркую, как фонарь. Я уже видел её в перископ и успокоил его. Отдраили рубочную дверь. Зыбь широко накатывалась на корпус лодки, заливая его почти на метр, Пришлось ещё чуть поддуть, что бы поднять лодку из позиционного положения. Все выстроились привязанные друг к другу, а последний к тумбе перископа в рубке. «Верхолаз» пристегнулся к лееру и

осторожно пошёл в нос лодки, озираясь по сторонам. Волна почти не заметная с мостика сразу по пояс ограбла мичмана, он остановился в нерешительности. Чуть устоявшись на палубе, он продолжил движение. К носовому лючку было не подойти, заливало. Ещё поддули нос. Теперь он мог спокойно закрепить лючок и вернуться в ограждение рубки. – «Все вниз». Встали под РКП, для пополнения запасов воздуха. Шли, в общем строю с танкерами и сухогрузами по рекомендованным маршрутам с севера на юг.

ПРОЛИВ ХУАН-ДЕ-ФУКА

**Панорамная съёмка входа в залив с борта ПЛА «К-492»
через перископ «МТ-70»**

Англичанин Джордж Ванкувер в 1772-1780 годы дважды обогнул земной шар, участвуя во второй и третьей экспедициях Кука, следовательно, плавал уже во всех зонах Мирового океана. В середине апреля 1792 года Ванкувер подошёл к американскому берегу. В три года он закартографировал побережье от $39^{\circ}20'$ до 60° северной широты. В своей работе Ванкувер широко использовал указания русских, которых он (как в свое время и Кук) встречал у берегов Америки и на берегах залива Аляски. Но в его распоряжении были и другие русские материалы, в том числе копии секретных карт, добытые адмиралтейством с помощью тайных агентов или британцев, близких ко двору Екатерины II (например, ее лейб-медика Роджерсона). Лоция Хуан-де-Фука (Juan de Fuca), пролив между о. Ванкувер (Канада) и полуостровом Олимпик (США). Соединяет залив Пьюджет-Саунд и пролив Джорджия с открытой частью Тихого океана. Длина около 140 км, ширина 16,5 км; глубина у входа до 256 м. Берега скалистые, обрывистые. Скорость приливных течений 4—8 км/ч. Через Х.-де-Ф. проходит морской путь в порты Канады (Виктория, Ванкувер) и США (Сиэтл, Такома). Это было почти всё, что написано в наших документах по этому району.

Прибыли в район. Теперь, ко всему прочему, ещё одно обстоятельство осложняло нашу жизнь: стометровая глубина – при длине лодки в 110 метров практически не позволяла ошибаться в управлении кораблём. Сверху 40 метров, плюс 14 метров корпус ПЛ, оставалось ещё 46 метров до дна – каменистое плато с неизвестным нам рельефом. У меня уже был опыт, плавания на сверх малых глубинах подо льдом, когда я ходил встречать нашу РПК СН в Берингов пролив. Пролив, его природа оставались неизменны. По-прежнему льды здесь более беспорядочны и опасны, чем в других районах арктического бассейна. Через Чукотское и Берингово море в узкости пролива как бы сражаются два океана. Каждый из них пытается протолкнуть через горло воронки огромные массы воды.

Осенние ветры и ураганы сталкиваются, а тут ударяют морозы. Свирепые валы застывают, ломаются, льды

утолщаются, передвигаются, вмерзают в берега, так называемые стамухи присасываются ко дну и к ледяному панцирю, образуя коварные пробки. Казалось бы, никто и никогда не представит себе более или менее ясную картину этого хаоса и никто не осмелится испытывать судьбу.

Там была глубина чуть меньше 100 метром, но там был ещё и торошненный лёд с углублениями до 6 метром и течение, но якорь не бросишь. РПК СН проходила проливную зону в надводном положении, мы же оставались под водой, сопровождая её до точки погружения и потом в базу. Почему нас не подняли в надводное положение? Оказалось всё очень просто - о нас забыли, а глубину района в штабе ТОФ не догадались посмотреть на карте. А может у них, и карты то не было.

Сейчас, в районе Хуан де Фука обстановка была не проще. Требовалось особенно тщательно дифферентовать лодку и строго вести учет всем перемещаемым грузам. Нам, находясь в районе поиска, нужно было переводить ГЭУ в режим «Тишина 4», что дополнительно усложняло плавание, практически лишая нас резерва мощности на случай экстренного увеличения хода. Дальше, хуже. Отголоски шторма Аляскинского залива, доходили и сюда. Лодку раскачивало на 40 метрах и для удержания лодки на перископной глубине, нужно было иметь значительный запас отрицательной плавучести, что бы не выбрасывало на поверхность. При скоплении рыбаков до 30 судёнышек на 1 квадратном километре, это было равносильно эквилибристике под куполом цирка. Чтобы не утопить рыбака, нужно было тщательно следить за поверхностью. Чтобы не дать себя обнаружить, тщательно держать глубину.

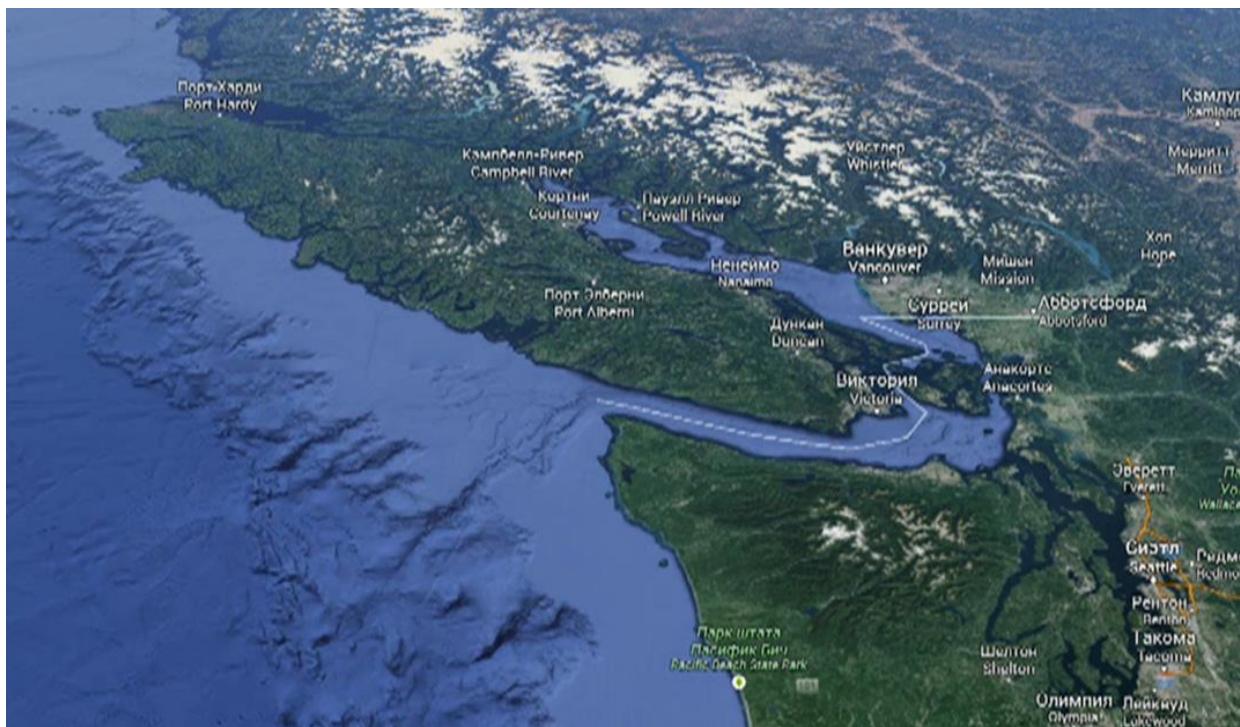
Чтобы не зацепить дно, держать дифферент не более трёх градусов и т.д. Всё это мне напоминает анекдот, когда стюардесса на сверхновом самолёте объявляет.

Друзья! Это лучший самолёт мира, у нас на первом этаже бар, на втором

пассажирский салон на крыше бассейн, пристегните ремни, сейчас мы со всей этой хренью попытаемся взлететь.

А что бы оторваться от поверхности и погрузиться, манёвр погружения нужно было начинать с тем же запасом отрицательной плавучести, но времени для удержания лодки на 40 метровой глубине не было. Как только лодка отрывалась от поверхности, она за секунды, проходила расстояние от поверхности до дна. В этот момент нужно было компенсировать отрицательную плавучесть скоростью хода на ровном киле, но пока выдвижные подняты, больше 9 узлов ход дать нельзя, иначе загнёшь или поломаешь выдвижные устройства. Вот и упражнялся, как мог, удерживая лодку рулями на ровном киле, одновременно с отрывом давал ход и опускал выдвижные устройства, пускал главный насос из уравнительной цистерны за борт и бил чечётку. И это происходило каждые 8 часов, т.к. флот не отреагировал на мою просьбу перевести лодку на 24 часовую программу связи.

«Но надо косить», надо выполнять задачу, надо с приходом в точку обозначить место в назначенное время в дистанции визуальной видимости от срзк, который ожидал нас в точке якорной стоянки. Малая глубина, требовала отстроить акустику от реверберации, которая возможна на такой глубине. Помехи возникали от сотен рыболовецких судов, все

Выход из залива Хуан – де – Фука.

суда нужно было нанести на карту, что бы потом не налететь на них в подводном положении, когда они стоят без хода с выброшенными за борт сетями. В первый же день я потребовал БИП, БИУС, штурман наносить все точки, где работали поисковые рыбакие гидролокаторы. Часто они работали, когда суда были в дрейфе, и это была единственная возможность учесть все местоположения целей.

II

Сама служба была предельно понятна, и изучить повседневный ход событий в назначенному районе не представляло особого труда. Письма и телеграммы с берега приказывали выполнять идеи наполненные мудростью штаба флота. Звонки и команды приказывали вставать, заниматься гимнастикой, умываться, завтракать, начинать малую или большую уборку, готовиться смене на вахту, «по постам», «подвахтенным от мест отойти», «обедать». В отличие от надводных кораблей, здесь не было караульной службы, не играли оркестры, дудки не трубили захождение, не поднимали и не опускали флага, не могло быть процедуры с увольнением на берег, не стирали белье, не отдавали чести проходящим кораблям и офицерам, не встречали и не провожали начальствующих лиц и инспекций, не производили салютов...

Мир внутренних взаимоотношений здесь сложнее, чем на земле, и в него проникнуть труднее. Могло показаться, что люди на лодке более замкнуты, каждый как бы притаился в самом себе и отдал себя только тому внешнему, обязательному, что было центральной задачей жизнедеятельности автономного плавания. Несправедливо было бы упрекать людей за скрытность. По-видимому, тот же Начальник РТС Павел Смирнов более откровенно говорил с Сергеем Каплиным, командиром БЧ-4 или начальником хим службы Макаровым, нежели с Киселёвым Иваном Дмитриевичем. Мучкин наверняка находил общий язык со своими товарищами г\а или с командиром МТГ, чем, предположим, с помощником.

На корабле не было наложено ни одного взыскания, и не потому, что на те или иные поступки условились смотреть

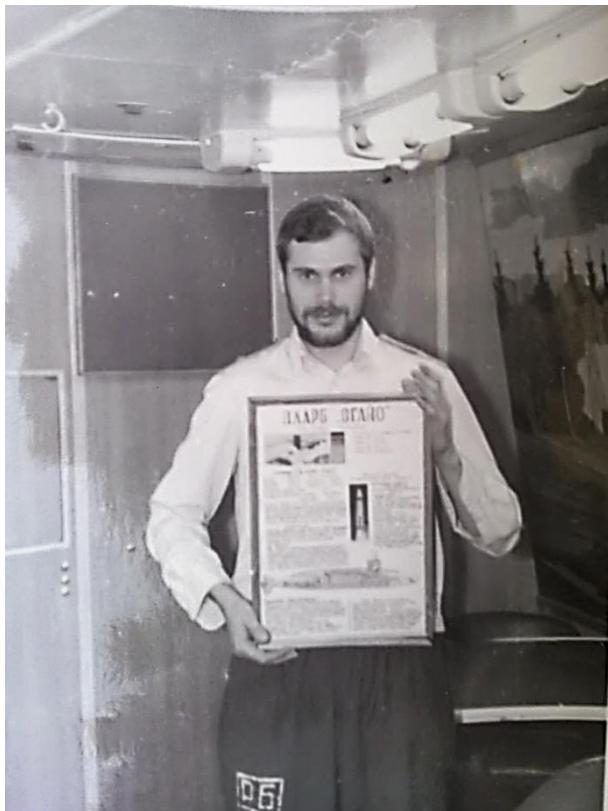
сквозь пальцы. Повысилось достоинство каждого, и вопросы долга и чести не приобретали дискуссионного характера. Я не раздумывал над «вопросником», о морали и дисциплине, теперь находил ответы без посторонней помощи. «Случай аморального поведения, трусости и ещё что?» Заранее готовился человек к тому, чтобы без надрыва идти по граням жизни и смерти, проверять в деле свои личные качества и приспосабливать их к достижению общего успеха, чтобы не превратить порученную ему технику в груду железного лома.

Часа через два в районе первого отсеке раздался какой-то хлопок. Потом удар, серия ударов, корпус лодки загудел. Это был привет от Игоря Ивановича. Командир срзк по его приказу бросил несколько гранат для подтверждения контакта. Как в таких случаях говорят в Одессе, предупреждать надо.

На подводных лодках нашего проекта стоял новейший по тем временам гидроакустический комплекс «Скат», который позволял не только определять цели в обычном звуковом режиме, но и в инфразвуковом диапазоне частот. Это было почти фантастикой. Принимать шумы цели в инфразвуковом (неслышимые человеческим ухом звуки) диапазоне позволяла гибкая буксируемая антенна, которая выпускалась из обтекателя, установленного над вертикальным стабилизатором. Именно он придавал силуэту лодки необычный вид.

«По своим возможностям комплекс «Скат» втрое превосходил подобную аппаратуру предшествующего поколения и вплотную приближался к американским комплексам, - отмечает современный справочник по подводным лодкам. Максимальная дальность обнаружения надводных целей при нормальных гидрологических условиях составляла 230 километров».

Разрешения на 24 часовой сеанс связи я так и не получил. Поэтому всплывал, выбрав курс для избежания таранного удара или рыбачьих сетей. Но при штормовой погоде и плохой гидрологии это не давало полной уверенности в безопасности.

Офицеры в походе, притом на таком маршруте, подчинили себя только одной цели. Мы отрешены от внешних событий. Жить старыми новостями — толочь воду в ступе. И все же между собой у нас идут потасовки. Мы ершистые. Ничто человеческое нам не чуждо. По-видимому, вы не съели ещё с нами положенного пуда соли.

Командир ГАГ старший лейтенант Гриценко В.И.

Матросы, старшины... Они обслуживали огромное хозяйство атомного корабля, равного по водоизмещению лёгкому крейсеру. Какие бы гимны ни пели автоматике, все же пресловутая «железка» оставалась «железкой». Механизмы требовали присмотра, смазки, регулировки, замены деталей, проверки. Никогда не пустовала мастерская, где вращались станки, забивалась стружка из-под резца. Каждый отвечал за своё, и эти незримые круги обязанностей, как звенья цепи, связывали всех, сохраняя устойчивый ритм движения.

Теперь мы вышли на простор. Скрытность, конечно, не самоцель, а лишь одно из условий задачи, но все же вернее избегать «караванных путей». Скоро лодка окунёт своё тело в загадочное течение Хуан-де Фука, а дальше...

- «компас покажет»...

Зашёл в гидроакустическую рубку. Вахту нёс командир ГАК Владимир Гриценко. Он нёс на своих плечах основы нашего поискового успеха. Перед его глазами сосредоточилось то, что вне корабля. Незримые связи соединяли нас через него с огромным и своенравным океаном. Небыло силы способной разъединить эти связи, пока работали проницательные и профессиональные люди. Командир ГАГ вчитывался в таинственную книгу океана и, переворачивая страницы, тут

же переводил язык кабалистических условных знаков в короткие фразы русской выразительной речи, делая их доступными для вахтенного офицера.

Пока мы ходили в разные районы, акустики накопили коллекцию «песен моря», записанных на кассеты.

Сельдь не поёт. Зато послушайте, какие голоса у касаток. Что вам напоминает? — Гриценко повторяет запись. Голос касатки похож на звук, царапанья вилкой о фаянсовую тарелку.

Вот другая грубая песня — трубный звук винтов военных кораблей, близкий распев гидролокаторов - нас искали, хотели засечь. А это в районе Берингова пролива в самом начале наши рыбаки, а вот закрутились другие суда. — Прошли кашалоты... А это... винты авианосца. Густо по накату звуков, почти фуги Баха...

Выхожу из рубки и сразу окунуюсь в специфическую атмосферу центрального поста.

III

Решение поставленной на поход Задачи, позволило бы Командующему доложить Главкому, что мы тоже имеем гидроакустические портреты новейших пларб, а тот в политбюро, а те американцам, да, мы тоже, имеем все ваши шумы ввиду.

Задача более чем непростая: Скрытно подойти к входу в крупнейшую военно-морскую базу США Бангор - там, где именно базировались атомные подводные лодки с баллистическими ракетами типа «Огайо» - и записать шумы только что вошедшего в состав Тихоокеанского флота США первого стратегического ракетоносца т. «Огайо». Запись шумов первой пларб типа «Огайо» в принципе первоначально была малополезной для использования их при индификации американских стратегов в море, т.к. у нас не было аппаратуры сравнительного анализа на лодках. Тем не менее, имело огромное политическое и стратегическое значение, а так же научное, обеспечивающее черты паритета военно-морских сил США и России в мировом океане. Подходы к этой базе - проливу Хуан-де-Фука - были в зоне наиболее организованной противолодочной обороны и самых

неблагоприятных условий для поиска и обнаружения Огайо. Противолодочная оборона формировалась всей мощью назначенных сил поиска, начиная от патрульных самолётов типа «Орион» и кончая совместными действиями американских и канадских кораблей. Нам это место практически было неизвестно, в отличии от наших американских «партнёров», как подходы к нашей Авачинской губе. Это был район интенсивного судоходства и малых глубин. При положительной рефракции и море до трёх баллов, формировался приповерхностный акустический канал, в котором дальность обнаружении цели увеличивалась многократно. Изобилие шумов и мелководье при правильном маневрировании, заметно затрудняли поиск нас активными средствами надводных кораблей и тем более авиацией с применением буёв. Комплекс мер, которые мы приняли, показал, что этого было достаточно, что бы сохранить скрытность, даже после неоднократного акустического контакта с плавбазой США.

Да, страна поручила своему экипажу вместе с командиром сходить на подлодке типа «Щука» на коммуникации противника. В этом бульоне из рыбаков, сухогрузов, противолодочной авиации, корабельных поисковых групп и др., проходили дни и ночи ожидания и поиска. Был, дождливый, туманный сентябрь, с набухшими облаками, прикрывавшими системы берегового радиолокационного обнаружения и антенны связи и слежения на захлюпанных желтопенной волной, будто прокисших берегах.

Перископное положение. Объявили готовность 2 в центральном толкучка, которую я терпеть не мог и потому немедленно, прогнал всех лишних.

Лодка протискивалась среди рыбаков по лабиринту чистой воды. Расчёт ГКП непрерывно наносил все цели на карты, планшеты, БИУС, журналы. Огни, пеленга, цели перед глазами, перебираешь сектора обзора перископом, что бы подтвердить или исключить цель все дальше и дальше, банку за банкой на которых вёлся промысел креветок, рыбы, проходили маршруты купных и мелких судов, следующих в

порты залива Хуан-де-Фука, до тех пор, пока глаза не «лезли на лоб». Это всё должно было быть предметом предпоходовой подготовки, вместо многочисленных проверок, нас должны были готовить к выполнению боевой задачи, а не проверять бирки на тумбочках в казарме. Но мы всё начинали с чистого листа, что безусловно потом нам очень помогло и спасло от сетей и аварий. «Впечатлений» не счесть.

Да и не в том суть, если говорить о впечатлениях. Ведь «щука»-то идет не на прогулку, а на войну, пусть холодную, но на войну и гибель лодок боевой службы не была редкостью, как выясняется теперь, и совсем не случайно. Вернёшься или нет, бабушка надвое сказала. А деваться некуда. В лодке каждый служит и воюет, как и все остальные, — и горизонтальщики, и вертикальщики, и торпедисты, и дизелисты.

Крутая зыбь продолжала валять лодку, вроде ваньки-встаньки, только успевай хвататься, чтобы равновесие не потерять и не потерять визуальную обстановку с первого же раза.

Пока считали рыбаков, справа 20 на большой скорости не менее 22 узлов вынырнул сухогруз на курсе сближения. «Срочное погружение!» Я не любил этой команды «гробового содержания», особенно заполнения быстрой, когда воздух выходил в лодку, да и глубина была не большой. Что бы избежать этих неудобств, мы отработали команду «Быструю на подушку» - заполняли её не открывая клапана вентиляции быстрой.

В море всё по-другому. Если кто из хвастунов за рюмкой в общежитии говорит, что не боится, значит, он не ходил в «бой» в подводном строю. «Щука» — не ахти, какое сооружение, чтобы не расколоться, как бутылка, при прямом ударе машины в 30-40 тыс. тонн водоизмещением. Есть от чего заледенеть крови. Перед глазами у меня стояла лодка 675 проекта, рассечённая пополам, научным судном «Академик Берг», водоизмещением гораздо меньше подводной лодки. Впредь не доверяйте «морским волкам», попросите их предъявить штурманскую справку о количестве пройденных ими под водой миль.

Это сейчас я могу углубляться в рассуждения, а тогда некогда было фантазировать. Американцы не слишком задумывались над копрой, ананасами или мясом, когда одаривали вождей племён пулями и получали, что хотели, так и здесь, думаю, они не будут сомневаться, как поступить, обнаружив нас здесь под носом у себя.

IV.

В кают-компании на переборке вопреки старым представлениям о подводной лодке, вместо труб, горячих и холодных, и многожильного кабеля, вместо лампочек, посаженных в тюремные проволочные клетки, горело под светло-матовым стеклом встающее над степью солнце... Панно из тёплых сортов древесины изображало разбуженную рассветом опушку леса, с русскими берёзами, уходившими к осветлённому горизонту. Невольно защекотало в горле, потеплело на сердце. По-иному предстал мир ощущений. А опушка розовела, просыхала, пахла росой и птичьими гнёздами, всем тем, что было оставлено далеко позади, ради чего шли в фантастические и трудные походы молодые люди нашей Советской страны, охраняя ее державный покой.

По коридору разносились запахи кофе. Возле карты похода стояло несколько матросов. Последняя штурманская отметка показывала истинный курс, несколько отличный от заранее начертанной прямой. До конца автономки было ещё далеко.

Очередной сеанс связи. Всплыли на перископную глубину. Рассвет только забрезжил, было пасмурно и вокруг все было свинцово-тёмного цвета однообразное и однородное, не различимое и безгоризонтное. Холодные моря, Камчатки сменились на тёплое море, молочные реки и кисельные берега. Здесь была Америка, совсем чужая жизнь, о которой мы знали понаслышке, огромные острова со своей ни на минуту не утихающей жизнью, таинственные проливы, бухты, мели и течения. Здесь размножались микробы. Сюда налетали птицы, не снабжённые дополнительной шубой, что бы пережить наши зимы. Не видно и привычных моржей и тюленей, что не боялись купаться в воде, гибельной для человека.

Командир АПЛ В. Дудко. Ночь, совсем не знакомое побережье и огни, чужие и холодные.

Солнце ещё не освещало купол планеты, и строения на берегу были почти не различимы. Сердце билось нормально, дышалось легко. Я всегда, когда смотрел в перископ, ощущал запах моря и лёгкость дыхания.

Появление «чужого» в зоне американского империализма, могло быть оправдано лишь в том случае, если этот «чужой» полностью станет своим и заставит поверить широкие массы в надёжность защиты его американской родины. «Пусть узнают, что мы недаром грызём сухари». Течение действительно было сильным. Нас несло ближе к выходу из залива Хуан де Фука. По каналу космической связи место поступало с точностью от 10 – 60 метров и не было нужды определять его другими способами. Я все-таки для азарта взял несколько визуальных пеленгов, штурман навес их на карту и получил вторую обсервацию. Осреднять веса обсерваций не было смысла. Точность меня устраивала, а ракетных стрельб мы не планировали. Примерно в полукилометре зашевелился рыбачок,

задымил и резво бросился в нашу сторону. Я убрал перископ и погрузился. Нужно было встречать хозяйку местных морей и океанов, она сегодня планировала выйти на боевую службу. Офицер ОСНАЗ доложил, что радиообмен и др., заметно увеличился в радиосетях авиации и противолодочных кораблей береговой охраны. Ну вот, зашевелились одноглазые, готовятся к обеспечению выхода пларб. Офицеры

Дежурный корабль береговой охраны у входа в залив Хуан-де-Фука.

ОСНАЗ (особого назначения) - были офицерами радиоразведки. Отдать должное, хорошо знали английский язык и историю своей службы. Нужно поклониться тому человеку, кто открыл такую должность на подводных лодках. Особенно они нужны были при работе с АМГ (авианосными многоцелевыми группами).

После определения места, учёта дрейфа и течения, штурман уверенно вёл нас навстречу опасности, т.е. на рубеж поиска.

Однажды, какая-то одна из многих наших подлодок, нарушила территориальных воды иностранного государства. Её как то легко обнаружили, потому, что это было на Балтике, а на Балтике наши оборзели ещё с войны и не считали

Балтику водами иностранного государства. Вышел международный конфуз и Главком, что бы наши не гарцевали где надо и не надо, запретил нашим кораблям подходить к кромке территориальных вод ближе, чем на пять миль. И здесь нас это тоже касалось. Мы здесь были на задании. Поэтому пришлось выбирать: или не нарушаем главкомовскую поправку, и тогда не выполняем поставленную задачу, или нарушаем всё, что мы давно уже нарушили, но в пределах нормы: Мы выбрали последний вариант. Вышли на рубеж, солнце ярко встало, и в перископ хорошо были видны береговые хребты и самая высокая вершина - гора Олимпес, автотрасса, по которой двигались разноцветные американцы в машинах. Но дыхание в зобу не спёрло, и мысль была одна, - чужая какая то ты мне страна вечного рабства, то под неграми, то под долларами, теперь вот под страхом жизни и смерти. Сколько раз спасала Россия эту страну? Вижу Америку собственными глазами. Не думал, что мы все эти страхи повесим на себя и будем всей страной тупо копировать то, о чем в слух- то и говорить не прилично.

V.

У нас все было не так. У нас всё было душевно, азартно, задорно. Глядя на молодых офицеров, приятно было вспоминать, всё, что как то само собой крутилось вокруг да около, уводя всё дальше от океана и ближе к берегу. На берегу был другой инстинкт и другие танцы. Я видел, какой инстинкт владел моими лейтенантами, когда они начали взросльеть и дичать на бескрайних просторах Дальнего востока, в городах первых пятилеток. Вот где гулял дух первых комсомольцев и потомственных комсомолок.

А ведь учились в Обнинске почти полтора года, прожили под боком у столицы. Абсолютное большинство офицеров было из Москвы, Ленинграда, заканчивали Ленинградские училища, часть из Севастополя, двое из Владивостока, один химик из Баку. Любовь. К ним приезжали барышни из столицы, Петербурга, из Парижа правда не было, но и этих было достаточно, что мы с командиром, с Игорем Ивановичем, по очереди вздрагивали, когда к воротам подъезжала «чайка» или «волга» или и то и другое вместе.

Оттуда вспархивали белокурые Жизели, Мальвины, Афродиты и ещё кто-то из богемы, я уже не помню. Нужно было отпускать молодого офицера по «просьбе» генерала или адмирала или академика или, или выбирать не приходилось.

К концу обучения никто не женился. Никто не страдал, никто из них ещё не вышел на редан, не обрёл взрослую самостоятельность, которая не требовала бы ежедневых доказательств. Обнинск широко открывал двери перед каждым новым экипажем. Практически каждую субботу, а иногда и чаще офицеры собирались ужинать в ресторане «столбы» или гостиницы. Завет был один, - уходим сразу, как кто-нибудь из вас пригласит самую не красивую женщину. Понятно, что, как только все некрасивые исчезали, нужно было уходить.

-«Не можешь предотвратить пьянку, возглавь её», - сказал мне Игорь Иванович напутственное слово, с чем я пошёл к офицерам экипажа. Преследуемые жаждой сексуальной свободы, мысли блестящих офицеров были только о самом необходимом, о самом осязаемом, и трудились они на ниве половой — я не знаю — просто не щадили себя, и если бы служба позволяла, то труд свой распространяли бы на всю округу не пропуская мимо ни одной дееспособной жительницы из окружающих деревень. И казалось все здесь ощущают, что им мало осталось жить — может быть, вот сейчас, геройски упадёт его голова на грудь рядом сидящей женщины, поэтому грудь этой женщины должна быть достойной героя. И каждую минуту спасённой жизни они стремились, кого то поймать и взлохматить.

В помощь командиру в борьбе с разгулом, был вызван флагманский врач 45 дивизии подводных лодок подполковник Евгений Портнов, кличка извините - фордодон. Фордодон это лекарство домашнего приготовления по его собственному рецепту, состоящее из небольшого количества воды, обильно разбавленной спиртом. О кличке потом. Талантливый хирург, остроумный и задорный человек, рыбак и охотник, в том числе и за женщинами, тему знал изнутри. Собрав экипаж, он долго и выразительно рассказывал о специфическом строении женских половых органов, как источнике будущей жизни и

сладострастного общения. Глядя на молодого минёра он сказал, - «Судя по вашему носу, мистер, вы ходок, но предупреждаю: Чужая езда потёмки».

- Увы, не помогали даже лекции флагманского врача о вреде половой распущенности. Однажды он так увлёкся описанием мерзостей разврата, что молодой лейтенант не выдержал и упал в обморок.

VI.

Атомная подводная лодка «К-492» была спущена на воду в Комсомольске-на-Амуре в апреле 1978 года. Кодовое название ее - 671РТМ проект «Щука». Американцы называли их «Виктор-2» и относили к классу «атакующих» подводных лодок. По советским определениям лодки 671-го проекта считались многоцелевыми атомными торпедными подлодками, способными нести не только торпеды, но и крылатые ракеты. Их основным назначением было выслеживать и уничтожать вражеские атомные подводные лодки с баллистическими ракетами, авианосцы и береговые объекты. Разумеется, они могли действовать и против надводных кораблей, в том числе авианосцев, но все же создавали их специально для охоты в глубинах на вражеские коломбины. Именно поэтому они были чрезвычайно обтекаемыми, быстроходными и малошумными. Ко всем прочим своим достоинствам «Щуки» могли уходить на глубину до 600 метров, двигаться под водой с максимальной скоростью 33 узла и обеспечивать экипаж в 96 человек без каких бы то ни было дозаправок в течение 80 - 90 суток.

«Считалось, главной особенностью этого проекта в отличие от его ранних модификаций то, что шумность «Щук» была значительно снижена за счёт эффекта «отключения фундаментов», да это было так, но это было далеко не главное. Установленные между шумящими агрегатами и корпусом лодки специальные амортизаторы-вибропоглотители не радикально, но убирали общий шум. Так же был уменьшен и гидродинамический шум, путём устройства вертикальных шпигатов. В прочном корпусе было установлено новейшее размагничивающее устройство, которое резко снижало возможности обнаружения «Щук» поисковыми

магнитометрами патрульных самолётов». Но, к сожалению, основные демаскирующие признаки формировались не этим. Теперь возьмите любой источник звука (акустическую колонку) и подвесьте её на самых мягких амортизаторах, разве она хуже будет звучать. Нет, так и здесь. На самом деле всё, что я сейчас описал это были нужные потуги, но которые практически не снижали демаскирующих дискретных составляющих ПЛ, возникающих за счёт акустической когерентности основных источников 50 гц составляющих и никак не связанных с корпусом пл. Главным в скрытности лодок нового поколения было правильное совмещение интеллектуальных и технических возможностей команды и корабля, способности командиров и офицеров, понять физические процессы, протекавшие в акустике и употребить их себе на пользу... Чуть ниже я остановлюсь об этом подробнее.

Когда команда ждёт встречи с противником, а его все нет, поневоле все обращаются мыслями к командиру. При этом все прекрасно понимают, что ждать ему труднее, чем кому бы то ни было, но все же постоянно ждут, что он скажет, что предложит, что решит.

В такие дни настроение командира, любое его движение, даже вскользь брошенное слово - все моментально распространяется по отсекам и передаётся каждому.

Задача, поставленная перед экипажем, не требовала гипер активности. Чувствовали мы себя зависимыми от американцев: хорошо, если им вздумается выйти в море... А если не вздумается? Так и будем бессмысленно молотить винтом воду, тогда как враг спокойно отстаивается в базе... Для любого командира холостой выход - сущая беда. Хорошо, что нас Бог миловал, и таких выходов пока не было. Слава любит первого... Помимо отваги, умения и, прямо скажем, удачливости, необходимы ещё незаурядное хладнокровие и настойчивость. Сочетание подобных качеств в одном экипаже воспитывалось годами, и встречалось не так уж часто. Но именно таким был экипаж «К-492».

Об экипаже уже знали давно. Иных настораживала в нем этакая лихость, граничащая с бесшабашностью. Привычное

представление о подводниках, да ещё атомщиках, вызывало в воображении образы волевого, но сдержанного, руководствующегося рассудком, а не эмоциями, и уж, конечно, безупречно корректного, взвешивающего каждое действие экипажа. Мы не всегда укладывались в такое представление. Тем не менее, сейчас, нужно собрать весь опыт, сдержанность, исключить любое лихачество, любой лихач на подводной лодке - верный кандидат в покойники... По обстановке нужно было принимать решения "не по чину". Помнить о прямой ответственности за корабль, рядить да судить о риске с учётом собственного положения, поддержанного глубинной уверенности в своих силах.

Проболтавшись на позиции несколько суток впустую, стал решительно приближаться к вражескому берегу. Теперь лодка шла вдоль выхода из залива, смело приближаясь к неопознанным целям. Но сколько ни приближались к целям, в пределах акустической видимости, ничего, достойного нашего внимания, не было.

Вот и сейчас в голове крутилось раздражение. Вопрос, почему мы должны наобум лезть к черту на рога во всякие бухточки, тем более что никогда заранее не знаешь, оправданно рискуешь или нет. Надо, чтобы разведка и штабы работали на корабли в море, а не на бумагу в базе, работали оперативно и выдавали бы данные, по которым можно точно выйти на противника и обнаружить его.

В этих желаниях - с виду вполне логичных - сейчас было больше благих пожеланий, чем трезвого учёта реальной обстановки. Ведение подобной разведки чрезвычайно затруднялось тем, что американцы совершали, как правило, короткие хорошо защищённые переходы. Зачастую пларб США находилась в уязвимой для обнаружения ситуации, два-три часа, а то и меньше и только на выходе из базы. И за это время предлагалось обнаружить её, передать данные на лодку, навести на неё и т. д. А нашей лодке, к слову сказать, в течение суток приходилось оставлять позиции на восемь-девять часов и уходить в относительно безопасный район для связи и уклонения от противолодочных сил и обнаружения. Понятно, что, ожидая данных разведки, мы бы постоянно

опаздывали. Поэтому оставалось самим активно искать противника. Мы принадлежали как раз к тем подводникам, которые готовы были лезть в любую щель, лишь бы найти там лодку противника. Наша "щука" настойчиво обследовала все сколько-нибудь приметные цели и ждали.

Теперь мы были готовы к прыжку – сосредоточившись, когда «Огайо» двинет всей своею мощью из своей базы в океан. В тот первый раз американцы ещё не проводили полномасштабную противолодочную операцию с боевым тралением, с полётами патрульных самолётов и вертолётов ПЛО типа «Си Кинг». И мы нетерпеливо ждали, когда начнём эту охоту на распоясывавшихся пижонов, не нюхавших русских портянок.

Теперь было важно компенсировать ещё одно обстоятельство - стометровая глубина и изобилие рыбаков. Абсолютно плоский шельф. Здесь был эффект обратного отражения сигнала. Лодка противника выходила с большей глубины в 265 метром и преодолевала естественный донный барьер, который реверberировал сигнал и размазывал вально-лопастные характеристики пларб. Этоискажало поле пларб и не давало полного представления о цели и её маневрировании. Продолжали скользить вдоль рубежа для «накопления сигнала». Есть несколько способов маневрирования, которые мы разработали при поиске ПЛ у побережья Камчатки. Сегодня мы выбрали один из них: «Способ непрерывного накопления». Этот способ позволял не прерывать накопления сигнала при всей программе поиска. Мы надеялись, что обнаружим врага на дистанции не менее 120 кбт. Обнаружили на 180 кбт, цель, выходящую из залива Хуан де Фука. Акустики доложили: шум винтов неопознанной цели, сопоставимой с АПЛ. Боевая тревога ! Подгонять никого не пришлось. Все нахмурились и заняли свои боевые посты. Акустики начали классификацию шумов цели, механики готовили ГЭУ к даче полного хода, рулевой – рулил, торпедист – торпедил, штурман – штурманил, каждый был на своём месте. Дополнительных команд не требовалось. «Вдохните глубже парни». По расчёту, расходились на дистанции 80 кбт. Думаю - далеко, штабные не поверят. Нужно что бы слышали

американскую речь за переборкой. Начал сближаться максимально малошумным курсом. По расчётам иностранная лодка вышла на 100 метровую изобату глубины, он поддул балласт, или всплыл в надводное положение. Не хотели они идти по мелководью в подводном положении и рисковать лодкой. Была ночь. Тоже всплыл под перископ. Вокруг, мля! Огни большого города, всё равно, что высунул голову через канализационный люк на Тверской в час пик. Всё вокруг неслось и сияло. Сунул голову обратно на 40 метров. Супостат увеличил ход до 15 узлов. 15 узлов для меня на 40 метрах уже кучеряво. Продолжаем классификацию и запись шумов. Дистанция 60, 40, 20 – пора подтверждать - бред сивой кобылы, махать «лопатой» на глазах у изумлённой публики. По существующей «методике» классификации подводной цели, я был должен убедится в отсутствии надводной цели в точке обнаружения лодки, т.е. доказать, что это не надводная цель. В то же время, по другой инструкции использование активных радиолокационных средств, это нарушение скрытности!!? Командую, метрист, осмотреть горизонт в режиме однообзора, (метристу сказал, в секторе 17 градусов по пеленгу 286 через раз, крутни три раза). Записать в вахтенный журнал. В режиме однообзора осмотрел горизонт, доклад - радиометрист - три цели, дистанция 35, 40, 65, других целей нет. Цель по пеленгу 286 не обнаружена. Глубина места 150 метров, акустик: Слышу шум выходящего воздуха, предполагаю цель погрузилась. Точно, исчезла волновая составляющая. Пора, ну вот, теперь поверят дистанция -17 каб., ход 6 узлов, отчётливо слышно турбину, вально-лопастные составляющие, число винтов, число оборотов, число лопастей. Цель увеличила ход до 17 узлов. Под килем 80 метров. Думаю, что он идет на глубине не более 20 метров или в позиционном положении, они так ходят. У нас инструкция не менее 40 м, нарушать нельзя, на такой скорости камбала, жаренная из-под винта летела. «Товарищ командир, пларб включила бортовой имитационный прибор», - акустик. Маскируется под шумы транспорта. Зашёл к акустикам, послушал. Так и есть, если бы мы воспринимали

цель только на слух, то отчётливо классифицировали - выраженные шумы скрипящей линии вала.

- Командир БЧ - 4, приготовить передатчик для передачи радио. Всплыли, передали: «Установил слежение за пларб. Вышел из района. Командир К - 492». Товарищ командир, противник увеличил ход до 24 узлов, дистанция 80 кбт. Боцман погружайся на глубину 80 метров, ход 27 узлов. Штурман, БИП, БИУС, рассчитать курс в позицию слежения на курсовой цели 100 градусов левого борта, дистанция 60 кбт. Цель продолжала быстро и уверенно уходить в Аляскинский залив. Явных признаков нашего обнаружения она не проявляла. Мы продолжали следовать в назначеннной позиции. По воли написавшего боевое распоряжение на поход, нам после обнаружения цели, предписывалось перейти на 4 - х часовой сеанс связи. Пришёл связист и сообщил. Тов. Командир, согласно боевому распоряжению, нам нужно перейти на 4-х часовой сеанс связи. Господи Помилуй ! В такой гонке перейти на 4 - х часовой сеанс связи, мы потеряем цель после первого всплытия. Надо же быть такими узколобыми, что бы тупо переписать инструкцию по связи при обнаружении пларб в прибрежных водах России. До сеанса связи оставалось два часа. Нахрена я им доносить каждые 4 часа, они, что авиацию вышлют, корабли направят, уберут наши лодки с маршрута развёртывания? А-а-а! Лучше поздно, чем никогда, А-а-а-а!, Передать радио на спутник, прошу перевести на 8 часовой режим связи. Не дожидаясь квитанции погрузился. Дистанция 120 кбт. Сигнал от пларб только по дискретным составляющим. Глубина под килем 90 метров, над рубкой - 60 метров. Скорость 30 узлов. Под водой всего этого не видно. А вот если надводный корабль водоизмещением 9 000 (девять тысяч тонн, шестиэтажный дом длиной 110 метров) в надводном положении несётся со скоростью 60 км/час мимо каменной скалы в дистанции 50 метров? Как бы чувствовал себя командир на этом пике вдохновения? 30 узлов, на всякий случай - 16 м/сек. А тут всего 50 метров в кромешной темноте. Что? У вас такого не бывает?

«А не выпить ли нам кофея?» Сказал, граф и начал быстро иметь её, гремя манжетами. Вестовой принёс кофе и печенье в центральный. Я как то не очень пользовался этой командирской привилегией, не хотелось выпячиваться перед остальными, они же не пьют кофе, а так же, как и я сидят на вахте. Но они менялись, а я вторые сутки был обездвижен задачами прошедших суток. Старпом впервые вышел с нашим экипажем в море, и оставлять его в погоне одного не имело смысла. Слежение длилось 19 часов. Вдруг акустик доложил. Цель резко снизила ход, потерян акустический контакт. Командую.

- Командир БЧ – 5, ход 6 узлов, режим «тишина 5»
- БИУС, Акустик доложить максимально малошумный курс на цель, начальник РТС гидрология в районе? Через 4-5 мин Акустик доложил - восстановлен контакт с целью. Работу бортового имитатора не наблюдаю. Пеленг -, дистанция - 92 кбт, глубина под килем 630 метров, гидрология тип 2. Продолжаю запись шумов. Сигнал слабый, но спектральный анализ вально- лопастной и основной дискретной шумов ПЛ противника просматривались хорошо.

Пларб типа «Огайо» выход из базы.

Наверху тёмное время суток. Сеанс связи. Получаю радио – «Слежение прекратить. Занять назначенный район».

Погрузился на глубину 230 и скоростью 30 узлов ушёл из зоны слежения. Здесь флот поступил правильно. Наша группа в частности срзк, и др. предполагали, что американцы подразумевают возможное слежения за пларб. Ночью срзк и другие агентурные данные, подтвердили плановую проверку отсутствия слежения за пларб силами противолодочной борьбы США в районе боевой подготовки. И нам, было лучше всего уйти оттуда и чем быстрее, тем надёжнее. Занял район в 60 милях от Хуан де фука. Шли третьи сутки после обнаружения пларб. Всплыл на сеанс связи. Погода, то, что надо. Штурм около 5-6 баллов, ясно, яркое солнце и небесная синь. Двое суток перерыв. Можно отлежаться перешёл на 12 часовой сеанс связи и погрузился на 210 метров – надёжная глубина. Прибыл замполит и осторожно запросил добро на фильм. Крутите, только не громко. Смотрели Шурика. Я эти фильмы уже знал наизусть, но другие в автономки не идут. Это были лучшие пропагандистские фильмы СССР, которые всегда смотрели подводники.

VII.

В каюте спать не мог, постоянное напряжение, и тревога всегда поднимали и вели в центральный пост, там, в командирском кресле было удобнее. Старпом нёс свою вахту, писал ЖБП и воспитывал вестового, который на ужине каждый раз опускал пальцы в тарелку с супом, что бы не пролить, и так подавал на стол. Вот и теперь он в руках держал «вымытую» тарелку со следами жира. Она жирная вестовой, - сказал старпом. Устранить и доложить, Есть товариш старпом, матрос плунул в тарелку, протёр её рукавом замызганного белого халата и просветлённо посмотрел на командира. Старпом – сказал я - отправьте матроса на боевой пост и пусть помощник сам воспитывает своих подчинённых. Облегчённый матрос радостно убыл.

Наступала благодать. Нега, когда после многодневного стенания и бессонницы, когда ни кофе и ни

самый крепкий чай уже не помогали, приходило забвение. Я вспомнил наш конкурс на поступление в училище, когда после самых строгих 4-5 медицинских комиссий, мы кандидатами пришли в училище. 1966 год, два выпуска 10 и 11 классы, только отличников и медалистов 30%. Если в финансово-экономические ВУЗы было по 0,5 человека на место непроходимых троекников, то у нас по 30 чел на место, в театральный было меньше. Эти пол человека на место из экономических ВУЗов и управляли экономикой страны в 2000 годы. Здоровье наше было самое отменное. Мы все шли по 6 медицинской графе отборочной комиссии. Лётчики по 5, надводники по 4, береговые по 3 и др. Я не раз сравнивал физическую выносливость подводников с другими категориями офицеров, о гражданских даже не говорю. Но всему приходит конец. Усталость требовала, хотя бы 3-4 - х часов сна в течении последних суток. Это был тяжёлый сон. Когда после короткого забытья, похожего на потерю сознания, тебя, наконец, будили, проснуться было нелегко. Ты вставал, открывал глаза, смотрел, но вспомнить где ты и почему не мог, как компьютер, пока не подключался к интернету.

В отсеке было тепло и уютно. Свежий ветерок из системы вентиляции приятно обдувал и создавал иллюзию приморского бриза. Тепла, воды и воздуха было не меряно, как сегодня говорят. Трудился атомный реактор. Всё это мы очень подробно изучали в колыбели атомной технологии – в том же Обнинске. Вот действительно особенности человеческого организма, чем больше его нагружаешь, тем больше он воспринимает. Я недавно закончил ВВМУ, пришёл на подводную лодку сдал на самостоятельное управление кораблём (это не легче чем закончить экстерном институт в течении года), закончил Высшие командирские классы, а теперь вот специальный учебный центр ВМФ. Каждое образование практически никак не соединялось друг с другом, каждое полученное дополнительное образование прирастало только на базе предыдущего и приравнивалось к высшему, а объединяло все образования, одно слово – флот.

В СССР первый реактор был построен под руководством академика И. В. Курчатова. Реактор Ф-1 заработал 25 декабря

1946 г. Реактор был в форме шара, имел в диаметре около 7,5 метров. Он не имел системы охлаждения, поэтому работал на очень малых уровнях мощности.

Исследования продолжились и 27 июня 1954 года вступила в строй первая в мире атомная электростанция мощностью 5 МВт в г. Обнинске.

Обнинск. А какое было небо голубое! А какая природа и город!

И солнце расшибалось о воду, превращаясь в солнечных зайчиков-кошечек-рыбок-птичек, заставляя жмуриться,grimасничать, а воздух сам, казалось, наполнял лёгкие, холодил внутри, и отчего-то думалось, что все вокруг какое то личное и можно все это неторопливо употребить.

А сколько было улыбок, света , и бесконечные учебные дни и сутки выматывающие и опустошающие, терпенье и трут всё перетрут. Вот они и тёрли.

Здесь мы подробно ко всему остальному, изучали основы работы атомного реактора.

При распаде урана U^{235} происходит выделение тепла, сопровождаемое выбросом двух-трех нейтронов. По статистическим данным — 2,5. Эти нейтроны сталкиваются с другими атомами урана U^{235} . При столкновении уран U^{235} превращается в нестабильный изотоп U^{236} , который практически сразу же распадается на Kr^{92} и Ba^{141} + эти самые 2–3 нейтрона. Распад сопровождается выделением энергии в виде гамма излучения и тепла.

Это и называется цепная реакция. Атомы делятся, количество распадов увеличивается в геометрической прогрессии, что в конечном итоге приводит к молниеносному, по нашим меркам высвобождению огромного количества энергии — происходит атомный взрыв, как последствие неуправляемой цепной реакции.

Однако нам это не нужно и в ядерном реакторе мы имеем дело с управляемой ядерной реакцией. Как такая становится возможной?

В подводных лодках в те давние времена, был установлен ВВЭР (водо-водянной энергетический реактор), а ВВЭР использует воду под давлением в 200 атмосфер.

Активная зона реактора состоит из сотен кассет, поставленных вертикально и объединённых вместе металлической оболочкой — корпусом, играющим также роль отражателя нейтронов. Среди кассет, с регулярной частотой вставлены управляющие стержни и стержни аварийной защиты реактора, которые в случае перегрева призваны заглушить реактор.

Управляющие стержни могут перемещаться вверх и вниз погружаясь или наоборот, выходя из активной зоны, где реакция идет интенсивнее всего. Это обеспечивают мощные электромоторы, в совокупности с системой управления. Стержни аварийной защиты призваны заглушить реактор в случае нештатной ситуации, упав в активную зону и поглотив большее количество свободных нейтронов.

Поверх корпуса реактора обычно устанавливается теплоизоляция. Следующим барьером идет биологическая защита. Это как правило бункер, вход в который закрывается шлюзовой камерой с герметичными дверьми. Биологическая защита призвана не выпустить в атмосферу радиоактивный пар и куски реактора, если он все-таки взорвётся.

Ядерный взрыв в современных реакторах крайне маловозможен. Потому что топливо достаточно мало обогащено, и разделено на ТВЕЛы. Даже если расплавится активная зона, топливо не сможет настолько активно прореагировать. Максимум, что может произойти — тепловой взрыв как на Чернобыле, когда давление в реакторе достигло таких величин, что металлический корпус просто разорвало, а крышка реактора, весом в 5000 тонн сделала прыжок с переворотом, пробив крышу реакторного отсека и выпустив пар наружу. Если бы чернобыльская АЭС была оснащена правильной биологической защитой, наподобие сегодняшнего саркофага и грамотными управленцами, имеющими опыт йодной ямы, то катастрофа обошлась человечеству намного дешевле. Это мы знали уже тогда во время аварии и имели опять подобных аварий, но нас никто не слушал.

Теперь после поступления в активную зону реактора с помощью насосов, вода нагревается до 300 градусов и выходит с “другой стороны” реактора. Это называется первым

контуром. После чего направляется в парогенератор, где встречается со вторым контуром. Оттуда пар под давлением поступает на лопатки ходовой турбины и турбо-генераторов, которые работают постоянно и являются одним из основных когерентных источников 50 гц составляющей.

Хотите одержать победу, бейте в самое сердце противника.

I

Настал день и нужно было возвращаться в район поиска пларб. Сентябрь был на исходе. Хотя под водой все условно — время года, суток, дни и часы всё устремлено к планетам. Удивительное создание — человек. Невероятна его способность привыкать ко всему, не терять равновесия. Здесь никто надолго не остаётся один, резко усиливается значение коллектива. Дружба приобретает особые формы. Можно объяснить ее крайней необходимостью, доверием, товариществом в самом высоком значении этого нравственного понятия. Время до предела заполнено работой, вахтами, общественными нагрузками, самообразованием. Библиотека, кино, дневники, лекции — все как на земле, а нет-нет да и защемит сердце: что там, наверху?

А там ведь встаёт и заходит солнце, проносятся ураганы, метели, гудят самолёты, идут корабли, сверкая своими огнями. Я это помню ещё с детства, когда смотрел на модели кораблей и пассажирских судов, всегда старался заглянуть внутрь, увидеть тот чудесный мир сказок и приключений который меня ждал... Внутри корабля размеренный круг быта. Пришёл замполит посетовал, что есть стали хуже. Одни сильно полнеют, другие просто потеряли аппетит. Если говорить откровенно, едят не всегда хорошо. Требуют крепкий чай и кофе. Вода не ограничивается. Вино и соки строго нормируются.

Никто ни на минуту не забывает основную задачу: оружие всегда в боевой готовности. Корабль, как и положено, по штатному расписанию, несёт ракеты и торпеды. Механизмы

проводятся, оружие готовится к пуску. При несении боевой службы это — событие номер один.

Думаю, что американцы по всем классификационным признакам, уже заподозрили присутствие нашей подводной лодки в районе. Погоня за пларб во время первого слежения, видимо не осталась не замеченной. Дело в том, что переход пларб в район боевой подготовке на высокой скорости, для того и выполнялся, что бы система (SOSUS) (SOund SUrveillance System, Акустическая Система Слежения) — противолодочная система США, выполнила своё предназначение - обнаружение и идентификацию подводных лодок. Система была эффективным средством обнаружения атомных подводных лодок ВМФ СССР 1-го и 2-го поколений. Появление подводных лодок 3-го поколения со значительно меньшей шумностью резко уменьшило дальность обнаружения.

На рубеже 1990-х годов в Норвежском море был проведён эксперимент по обнаружению подводной лодки с помощью системы СОСУС, включающей комплекс «Цезарь», в результате предполагаемые координаты подлодки на предельной дальности образовали эллипс размером 216 на 90 километров. Потому и здесь очевидно факт присутствия зафиксировали, а место цели определить с точностью для наведения авиации или кораблей не смогли.

Эти догадки значительно усилили наряд противолодочных сил в районе. Это уже чувствовалось на подходе, когда при очередном всплытии офицер ОСНАЗ доложил о резком возрастании интенсивности работы противолодочной авиации. Нужно исчезнуть с «горизонта прямой видимости» Вот если сейчас, посмотреть на карту района залива Хуан де Фука, то отчётливо прослеживается ложбина вплоть до канала. Тогда у нас не было таких карт, в основном были карты-сетки на которые мы сами наносили и подводные и надводные эпизоды. Штурман тщательно просмотрел этот вариант, Начальник РТС и офицер гидроакустического полигона, подтвердили мои наблюдения и согласились, что с учётом гидрологии в районе, проход по жёлобу будет наиболее скрытым. Наиболее принципиальными качествами

гидроакустического комплекса «Скат» стала значительно возросшая дальность обнаружения и малая зависимость от гидрологии мелководного района. Мы сосредоточились на обнаружении низкочастотного сигнала в низкочастотном спектре дискретных составляющих. «Слоёный пирог» гидрологии, представляющий главную проблему классических ГАС, слабо влияет на распространение низкочастотного сигнала. Теперь «спрятаться» под шумами надводной цели или горизонтом скачка скорости звука или в зоне «тени» подводной лодке значительно сложнее. Эффективная обработка позволяет максимально отстроиться от реверберации и реализовать большие гарантированные дальности обнаружения ПЛ в мелком море – 25–35 км и более. Перед форсирование канала, нужно было точно знать своё место. Форсирование противолодочного рубежа по каналу было не просто сложным, но и опасным. Крутые и обрывистые берега плохо изученного канала, представляли прямую угрозу жизни экипажа. Не значительная ошибка в счислении при течении от 1,5 до 4 узлов, под водой на глубине 200 метров, грозили столкновением с каменной стеной. Всплыли на обсервацию. Сразу после погружения приказал включить активный лаг для учёта скорости течения и контроля места. Рассчитали максимально допустимую ошибку в счислении и время её накопления.

Встречное течение было около 1,8 узла. Активный лаг в силу своих технических характеристик и малой глубины моря при многосотенном скоплении рыбаков, которые то же работали эхолотами, растворялся в их шуме. Но это стоило того что было точно знать своё место. Мы начали плавное погружение, что бы вписаться в выбранный маршрут и установить режимы хода и наблюдения. Движение по каналу было напряжённым и томительным. Но что было установлено почти сразу – мы потеряли контакт с окружающими нас рыбаками и только тут или там начинали и практически сразу переставали работать отдельные эхолоты. Погружаясь в этот канал, я осознавал, что рисую кораблём и людьми. Стоила ли эта задача такого риска. Сейчас думаю, что нет. Но тогда честь и гордость Советского подводника, не давали мне права отступать.

Расчёты и контроль места не вызывали сомнений, тем более это был рывок не на авось, а хорошо просчитан. Рисковать до такой степени международным престижем своей страны, случись что, такой бы хай подняли... я не имел права.

Погружаться на предельную глубину я не стал, опасаясь неровностей дна. Приближался выход из залива Хуан-де-Фука... Теперь мы выходили на рубеж первого обнаружения пларб на кромке территориальных вод и в районе продувания балласта «Огайо».

Штурман перевернул очередную страницу навигационного журнала и аккуратным почерком вывел новую дату: 27 сентября 1982 года. В этот момент, да и в течение нескольких последующих часов ничто не предвещало, что этот день начнёт для "четыреста девяносто второй" череду больших боевых удач. Правда, когда лодка ночью всплыла, мы поразились полному штилю, что в этом районе на нашей памяти, происходило крайне редко.

Однако штиль за добрую примету не посчитали. Ведь в такую погоду противнику легче обнаружить лодку, да и выходить на рубеж перехвата по этой же причине намного труднее.

Корабль береговой охраны.

Рано утром, с рассветом, мы были на позиции уже более 14 часов. Акустики доложили, что в глубине залива в терводах США, обнаружили работу трёх корабельных гидроакустических станций в активном режиме. Первой была

мысль – нас обнаружили и развернули поисковую операцию. Три надводных корабля вели поиск, в секторном режиме перекрывая почти полностью судоходную часть залива. Доклад боевого информационного поста:

- Шкала поиска 5 миль. Корабли идут строем фронта, скорость 12-14 узлов. Корабли береговой охраны Канады, дистанция - 185 кабельтовых.

Три канадских фрегата и один американский эсминец типа «Спрюенс» вели поиск. Я обратил внимание, что эсминец идет значительно отставая от основной группы, что не исключало использования им буксируемой антенны. Дистанция сокращалась. А мы уже были от них в 80 кабельтовых. Очень близко, учитывая возможности их поисковой аппаратуры. Оставаться на рубеже поиска дальше становилось опасно, надо было уходить с маршрута поиска и принимать меры к уклонению. Вернулся через 100 метровую изобату опять в канал, чуть более глубокую часть залива. Корабельная поисково-ударная группа продолжала наезжать на наш район поиска. Я был сильно ограничен манёвром из-за огромного количества рыбаков, которые с утра вышли на рыбалку, чтобы к вечеру доставить свежую рыбу в рестораны города. Пришлось изображать косяк рыбы, Погрузился за горизонт 100 метровой изобаты на глубину 130 метров под килем 20 метров Переложил руль на борт и заложил несколько циркуляций на одном месте. Не думаю, что манёвр очень помог, но корабли прошли мимо. Теперь никто не выжимал нас из интересовавшего района. Глубины небольшие, в три раза меньше нашей предельной отметки.

Действия осложняла масса мелких рыболовных судов – в районе находилось до трёхсот «рыбаков». Я до сих пор преклоняюсь перед мастерством и мужеством экипажа подводной лодки, осуществлявшего свои героическими усилиями поиск выходящей из базы американского ракетоносца. Где то через час, мы опять маневрировали на рубеже 100 метровой изобаты на границе территориальных вод. Значительно осложняли поиск многочисленные суда, проходившие по заливу, сложно было контролировать своё место, не всплывая на перископную глубину, т.к. рядом

терводы, очень маленькие глубины и сильное выходное течение из залива- это далеко не простое дело.

После очередного поворота акустик доложил. Обнаружил шум винтов подводной цели. Спрашиваю, давно обнаружил. Минут пять. Почему не доложил. Есть только две характерные дискретные составляющие . Минут через 15 сигнал стал устойчивым и поддался всесторонней классификации. Дистанция 160 кабельтовых, значит, при всей суете и помехах мы её обнаружили на дистанции около 180 каб. Наш курс шёл на пересечение с её курсом. Шумы лодки постоянно сливались с шумами эсминца. Приказал включить запись шумов на магнитофон. Это была вторая запись иностранной подводной лодки. Видимо по программе сопровождения , эсминец увеличил ход и быстро, на опережение ПЛ, стал уходить в открытое море, оставив нас один на один. Думаю, что он должен был начать поиск по маршруту лодки уже на переходе. Ещё через 15 минут сигнал стал устойчивым и хорошо прослушивался. Акустик – цель (лодка) циркулирует вправо. Отчётливо наблюдаю вально-лопастные характеристики лодки и эффект Доплера по дискретной составляющей на циркуляции. Штурман и БИП подтвердили поворот. Дистанция 94 каб. Примерно через 15 минут лодка закончила манёвр и удалилась восвояси. Думаю, они нас так же обнаружили, как только эсминец ушёл в отрыв и оголил нас. Нужно было и нам уходить пока не налетели коршуны. Хотелось бы побыстрее, но очень плотно стояли рыбаки. Отойдя чуть мористее, я изменил курс влево и ушёл на юг. Всплыл через 6 часов на сеанс связи мы наблюдали в районе Хуан де Фука очень активную работу противолодочных сил.

II

Вот теперь мне предстояло ощутить всю тяжесть противолодочных объятий вероятного противника. Оказалось, что американцы очень серьёзно, в отличии от нас, относились к обеспечению скрытности своих подводных лодок.

Нужно было подготовиться. Инженер-механик Юра Енников доложил, что запасы воздуха высокого давления пора было

пополнять. Я заглянул в карту и приказал штурману Сергею Шмыреву:

- Ложитесь курсом в район ...

При удалении от берега напряжение немного спало: в центральном посту негромкие разговоры, реплики, обмен мнениями. Никого не прерывал: после нескольких дней напряжённого ожидания людям нужна какая-то разрядка. Ожидание на позиции иногда вымывает больше, чем слежение.

В конце концов стало ясно, что все эти необязательные разговоры преследовали одну цель - втянуть командира в беседу. Делалось это тактично, но совершенно очевидно. Наконец инженер-механик задал весьма отвлечённый вопрос: в чём же принципиальное отличие боевой работы подводников от боевой работы других родов войск? Вопрос по сути проводил совершенно чёткую грань между спецификой флота и остальных видов вооружённых сил и адресовался он мне. Все замолкли.

- Главное отличие в том, что даже в условиях «холодной войны» другие виды вооружённых сил не имели непосредственного контакта с противником, за редким исключением, а мы при каждом выходе в море и тем более на боевой службе и у нас нет альтернативы.

- То есть?-

- То есть у нас одна задача: наступать. Даже когда обороняемся - все равно атакуем.

- А потому наша защита - выдержка и манёвр. И если грамотно будем маневрировать, то свой шанс получим.

Я поворачивал на успех, всегда на успех, под свой характер, и все, кто слушал в центральном посту шутливую полемику, улыбались. А это главное. Сменится вахта - вся лодка будет знать, как "отбивался" командир от штурмана и механика. И пустяковый, казалось бы, разговор поднимает настроение экипажа.

III

Приближалось самое трудное испытание — возвращение в район и подводное форсирование противолодочного рубежа на мелководье и поиск в условиях мелководья и активного противодействия. Мелководье, и все тот же враг — многокилометровые рыбакские караваны. Отдавая себе отчёт, я был готов рисковать, но не настолько, чтобы унижать себя неоправданными поступками. Два-три года тому назад подобная затея казалась чистой фантазией. Теперь положение изменилось. Природа ничем не поступалась и оставалась неизменной. Зато человек неумолимо шагал вперёд и вперёд. Подводные корабли не были уменьшены, а превзошли по водоизмещению эскадренные миноносцы.

Я не тешил себя иллюзиями: чистой воды под килем и над рубкой оставалось все меньше и меньше. Вычерченная в разных проекциях схема операции лежала передо мной. Каждый лист был занумерован и снабжён грифами, и отдельная папка хранила задание на поход. Я ещё раз изучал ее больше по привычке к самоанализу. В этих бумагах притаился безмолвный, коварный противник. Операция была проработана солидно и в штабе флота, и в Москве, и в Рыбачьем. Казалось, все взвешено, все учтено, принятые технические меры обеспечения, — и все же, поскольку мер принято очень много, возникали сомнения. Где-то притаился тот самый непредвиденный случай, который неожиданно ломает самые гениальные расчёты.

Если не удастся, выйти на рубеж, придётся повернуть. Теперь долго мялить нельзя-забросают буями и ... Решение возникнет в критической точке, и принять его нужно самому. Никто не подскажет и не вразумит. Но будет выполнено условие не рисковать жизнью людей и безопасностью корабля. Повернёшь — позора не будет, есть барьеры, которые пока не перешагнуть.

Нужен был взвешенный, спокойный, требовательный и всесторонний подход. У меня было ещё одно преимущество: новая подводная лодка и побывавшая в передрягах команда.

А ещё на срзк у нас был Игорь Иванович. Он как Ленин на портрете, нас вдохновлял, но помочь ничем не мог.

Всякий раз, отправляясь в дальний поход, я никогда не думал: не в последний ли раз вижу родных? Пусть кто угодно оспаривает, винит, упрекает, но это так... Хотя все может быть, самое неожиданное, в любую минуту.

Свой род оружия мы знали достаточно хорошо, чтобы владеть им безукоризненно. И в то же время отлично понимали, с чем имеет дело. Это была неравная битва с могущественным противником, и пока мы его одолевали. Сколько оставалось до финала, предугадать невозможно. Одно условие не думать о слабостях, ради этой веры я обязан подавить в себе все мешавшее или тормозившее выполнение долга.

Всплыл на сеанс связи. Длинная лунная дорожка, угрюмый, мертвенно-холодный, возникал перед нами теперь уже другой западный берег США. Ни одной ошибки он не простит. Всего предусмотреть невозможно, но хотелось бы предвидеть все.

Вахтенный офицер сообщил курс и глубину. А утверждают, что в подлодке медленно тянется время. Приближался заданный срок занятия района.

Вернулся в каюту. Впервые хотелось подольше остаться одному. В новой каюте были убраны дублирующие приборы — глубиномер, репитер гирокомпаса, указатель скорости хода... только «каштан». Центральный пост рядом, и там все, что нужно. Каюта выглядела солидной и просторной. Диван, быстро превращался в спальное место, просторный стол позволял разложить писанину, которую и здесь таскал старший помощник из своей корабельной канцелярии. Пора уходить. Раздумья окончились.

Обошёл все посты и, утвердившись в желании команды идти со мной дальше, объявил боевую тревогу. Все встрепенулись, сосредоточились, напряглись, подготовили себя к единственной задаче. Шли завершающие дни боевой службы. Обстановка плавания усложнилась. Чтобы попасть в район поиска, отмеченный предварительной прокладкой, пришлось уклониться от курса более чем на двенадцать миль. Мы тщательно следили за надводной обстановкой, воздушной радиоразведкой, акустическим горизонтом и ...

Наступил наиболее трудный момент: надо было занять район, не повредив ни корпуса лодки, ни наружных выводов приборов, ни тем более винтов или перископа. Лодка могла остаться немой и глухой, недвижимой и беззащитной при самом незначительном повреждении. Избегать опасности лодка не могла. Она обязана была приближаться к ним, к подстерегающим на каждом обороте гребного вала, опасностям. Надо было прощупывать каждый метр, иногда даже руководствуясь тем, что называют чутьём, инстинктом. Штурман, БИУС, БИП рисовали малоутешительную картину. Мы шли в плотном окружении. Короткие «проблески» чистой воды сменялись дремучей «чащей».

Через несколько минут настроение улучшилось. Подводный путешественник не видит того, что творится там, наверху, а приборы фиксировали свободный район для более-менее безопасного маневрирования.

Снизил ход до самого малого.

У нас была Хороша лодка, умеющая быстро гасить инерцию и подниматься вертикально, подобно лифту. Многое зависит не только от ее технических качеств, но прежде всего от выучки и опыта команды. Манёвр вертикального всплытия на ровном киле, считался манёвром первого класса, особенно здесь и во льдах. Часы показывали без десяти минут полночь. Мы маневрировали на глубине 40 метров. Под килем было чуть более 120 метров. На всем полуторальном протяжении было свободно. В какофонии биологических, механических и прочих шумов, акустик классифицировал подводную лодку.

Окружённая шумами самой причудливой формы, поющими, гудящими, икающими, пларб своим ходом производила яркое впечатление. Любоваться было некогда. Надёжно установившейся контакт, мог в любой момент пропасть. Вели запись шумов подводной лодки. Подняв перископ, я не обнаружил цели, хотя дистанция была не большая. Погрузился и заняв позицию начал слежение. Противник не проявлял беспокойства, то ли чувствовал себя уверенно, то ли не ждал нас услышать. Мы практически шли по маршруту, которым я занимал район. Все рыбаки были нанесены и я маневрируя старался их обходить. Пларб же шла прямо не

маневрируя. Мне командующий ещё при слежении у Камчатки задавал вопрос. - Они, что видят сети? Я сейчас тоже об этом подумал. Обстановка разрядилась, и почти не осталось рыбаков и мелководных банок. Единственное место скопления предстояло форсировать справа 5 градусов дистанция 46 кабельтовых. Там несколько более крупных судов водоизмещением около 1000 – 1500 тон вели промысел.

БИП доложил, что противник увеличил ход до 12 узлов и начал циркуляцию вправо. Ну думаю, служба подходит к концу и сейчас мы их размотаем на полную катушку. Я резко пошёл на уменьшение дистанции до 40-60 каб. Он прибавил ещё 2 узла. Так и хотелось ему сказать «Ваш курс ведёт к опасности». По расчётам лодка противника должна была форсировать опасную зону скопления рыбаков. Но среди шума надводных целей сигнал от пларб медленно затухал, потом пропал совсем и главное, что пропали характерные дискретные составляющие в том числе вально- лопастные характеристики.

Для восстановления контакта я начал манёвр в точку потери контакта. С дистанции около 20 каб, акустик доложил, что отчётливо слышит две цели, одна цель продула балласт и слышно шум турбины у второй работает дизель. Обе цели медленно сближаются. Это нужно было объяснить. Мы продолжали записи шумов и медленно уменьшали дистанцию до 10 каб. Цель не двигалась, находясь в непосредственной близости от траулера. Примерно через час акустик доложил, что обнаружена группа надводных кораблей на выходе из пролива, которая состояла из двух быстроходных и одного гражданского судна на дистанции 150 каб, идущей скоростью 25 узлов. Ну, думаю нас обнаружили и вызвали корабли ПЛО по наши души. Контакт как бы и был потерян и в то же время слышим отличительные признаки подводной лодки в составе групповой цели. Чтобы не создавать прецедента обнаружения решил сменить район патрулирования. Смена позиции была быстрой и скрытной. Через 2 часа мы были уже в 30 милях от точки потери контакта.

Я ПОМНЮ ТОТ «ВАНИНСКИЙ ПОРТ»...

I

Ночь прошла спокойно. Навигационные сумерки. Всплыли под перископ. Океан был спокоен, как и мы. Радиоразведка доложила о высокой интенсивности радиообмена между берегом и морем. В обмене шла речь о подготовке дока для постановки туда, какой то единицы, так же шли команды на управление буксировкой, надводными кораблями и противолодочной авиацией.

Штурман проводил обсервацию у перископа. Помимо координат со спутника, штурману, после длительного перехода захотелось сравнить точности определения места, пользуясь навигационной системой определения места по звёздам, чтобы вернее взять курс к проливу.

Думаю, что это он кокетничал, точность космической навигации отвечала всем требованиям плавания, но возражать не стал, понимая насколько это практически нужно и необходимо.

Альфа-..... — звезда первой величины — попала «на мушку» перископа. Теперь следует взять вторую звезду. Попалась хорошая: угол между звёздами около девяноста градусов. Штурман нанёс вторую линию положения и получил обсервованное место. Машина высветила на табло цифры. Остаётся сделать соответствующую запись в одном из регистров...

Я тоже решил потренироваться. Развернул перископ, повторил те же самые операции, добавил третью звезду. Сличил цифры, — несовпадение было незначительным.

Вахтенный офицер передал мне вахтенный журнал и я сделал в нем запись широты и долготы...

Лодка погружалась. Связист доложил, получено радио и передал его шифровальщикам.

Мичман -шифровальщик с ужасом на лице прибыл в центральный пост и шёпотом передал мне телеграмму. Я спросил- «Что, нас, уже утопили? Почему такой траур?»

В телеграмме было послание с большой земли, почти на полстраницы.

В ней с гневом сообщалось, что «Советская подводная лодка, находясь в территориальных водах Америки, попала в сети американских рыбаков, изорвала всё в клочья, оставила в сетях куски резины и буй. И утопив рыболовное судно, скрылась в глубинах океана. Приказано было доложить о происшествие, подтвердить потерю буя, попадания в сети, утопленника, место и действия ... дальше - предупреждаем,...не позволим,... ответите за всё! ...». В приписке - «по данным прессы».

Вот мы уже и виноваты. Вот они там, в штабе все в чистом и белом, а мы - как же так, там, на боевой службе, попали в сети, куда смотрели, у кого есть взыскания? А партийные? Разве можно их было посыпать! ...А кто там командир? Ой -ё-ёё ! Конечно они там, им там, в штабу виднее, куда командир сует свою голову, во всякие дыры, всячески пытаясь её сломать.

Забыли они, что при этом все мы офицеры флота! И только они там, то и делают, что пекутся о процветании Отчизны милой!

А мы тут осваиваем местные павлиньи танцы и бесформенные куски американской мечты! Конечно же, о процветании, о чем же ещё!

Сливки различных достоинств и жупелы чести! Герои Мельпомены!

В сущности, мы ещё даже не доложили, но клеймо уже поставили и теперь, надо было отмываться. С чего начать. Пригласил в центральный всех, кто отвечал перед командованием и народом за мою честь, совесть и преданность коммунистической партии. Сообщил им о телеграмме и конечно дал им пол часа на принятие решения, что бы посоветовались со своими консультантами. Как всегда нашлись люди, которые, что то слышали, нюхали, держали в руках, но забыли куда положили и не могут найти.

Тогда, под моё настроение, мне Родина-мать, уже не казалась такой заботливой и любящей. Почему во всех т.н. воспитательных и карательных органах начинали с презумпции виновности. И сам отвечу. Потому, что они сами

панически боялись ответственности за свою никчёмность. В то время руководители органов и власти уже хорошо себе представляли, что лучше ничего не делать, чем сделать и ошибиться. Свора алчущих с вожделением накидывалась на «провинившегося» и начинался пир.

«Визуально и технически сетей не обнаружено».

Визуально и технически буй на месте.

И вот сидел я один посреди Тихого океана у берегов заклятого врага и ощущал, как «родина-мать»

представляется мне в виде кучи, растрёпанных и обрюзгших, совершенно голых вождей, которые, держась друг за друга трясущимися руками тянулись к молодым и сильным людям, что бы схватить, кого- нибудь и растерзать его в угоду своему дряхлеющему телу.

Да! Но лучше сейчас не думать об этом. Не затрагивать этой части планеты, напоминающей затхлое болото. Причём это общественное болото, кишащее всякой малообразованной тварью, было крайне опасно своей удивительной всеядностью.

И вот, кому теперь было нужно, что мы прошли через пятнадцать часовых поясов от Москвы и ещё 30 тыс. миль, что бы потом, хохоча и плача, закончить, где-то в Хуан -де-Фуке напоровшись на своих же руководителей и валяться брюхом к верху на виду у всего «птичьего базара».

Время вышло, пригласил всех опять в центральный пост. Пояснил, что кто-то хочет опозорить наше добре имя, поэтому предлагаю среди бела дня, всплыть в позиционное положение и в перископ каждому осмотреть корпус подводной лодки. Со всеми мерами предосторожности вплыл под перископ, поддул среднюю, чтобы оголить нужные части тела и предложил всем убедиться, что буи и резина на месте и следов тросовой атаки нет. Ещё раз, отдаю должное, и буду отдавать впредь, каждому из участников этого события. Тогда каждый из них поступил по совести, хотя любой мог высказать и доложить свои сомнения в тон телеграмме и закончить обсуждение, но ни офицер ОО, ни замполит, ни на секунду не сомневаясь, поддержали меня телеграммами и разделили на троих, как принято у нас на Руси. А могли написать что угодно. Никто этого проверить бы не смог.

Теперь вспомню во всех подробностях и насладчайших деталях те времена, когда мы с командиром СРЗК – нашего разведчика, который был там, рядом с лодкой противника, после возвращения на Камчатку разбирали события той ночи по деталям. Оказалось, пларб, желая пройти скрытно предполагаемый район патрулирования Советской пла, решила пройти через скопление рыболовных судов, что - бы не дать себя обнаружить и превентивно прервать слежение. При форсировании этого района, лодка попала в сети

рыболовного траулера и намотав на винт сеть, всплыла. К ней подошёл рыболовный траулер и находился рядом до прибытия двух кораблей охранения и буксира. Почему мы и слышали всех вместе. Затем лодку взял на буксир спасатель США и в охранении кораблей отвёл в док Бангора, где она благополучноостояла несколько недель.

К моему большому сожалению, я не помню точно имени этого замечательного командира, сумевшего в такой сложной политической и военной ситуации собрать уникальные данные и предъявить их штабу флота. Насколько мне известно это был командир кап. 3 ранга Рябокряс Сергей Петрович (1978 - ...), профессионал высочайшего класса. Он имел все неопровергимые доказательства, все переговоры между кораблями и берегом, фотографии, состав сил в районе, действия кораблей и буксира. Он безусловно доказал состоятельность нашей акции и успех. Теперь разворачивались самые драматические события, после того, когда хвалёные и прославленные силы ПЛО американцев не смогли трижды уберечь свою лодку и ни разу не установили за нами слежение у себя под носом. Теперь было ясно, что они закусили удила и ждать от них можно что угодно. Тем более они не тяготились марксистко-ленинской идеологией, а воспитывались на примерах своих отцов и дедов составлявших цвет и гордость всего уголовно-финансового мира планеты. Здесь, такие были традиции, а мы с генами пролетариата, в подлости им даже в подмётки не годились.

Но кроме порочных черт характера, нужно было ещё иметь и мастерство. Видимо им стало ясно, что в районе действует русская подводная лодка, практически сорвавшая выход на боевую службу первого ракетоносца, новейшей конструкции. Им в голову не приходило, как умудрилась одна подводная лодка перекрыть все выходы в океан. На самом деле они так и считали, что действует группа подводных лодок, в обеспечении специальных сил и средств.

Пларб «Огайо» в доке Бангора, после попадания в сети рыбаков.

Так, во всяком случае, было написано в документах отчёта за этот период, представленных командованием противолодочных сил США на тихом океане, командованию ВМС США в Пентагоне. Этот документ мне потом показал начальник ПЛБ ВМФ в управлении противолодочной борьбы в Главном штабе ВМФ.

Да, но тогда в море, я почувствовал себя на обочине своей собственной жизни. Море было буквально засыпано гидроакустическими буями.

Но нас уже не интересовали рубежи поиска. В оставшееся время мы набирались опыта противолодочной войны и поиска пл силами вероятного противника. По сторонам залива работали КПУГ – корабельные поисково-ударные группы. В районах мористее были развёрнуты два эсминца типа «Спрюенс» с буксируемыми гидроакустическими антеннами. В воздухе находилось не менее трёх самолётов

«Орион». Теперь настало время радиоразведке потренировать свою память...

В подобных случаях командир, как говорят подводники, приводит цель закорму: то есть маневрирует таким образом, чтобы враг оставался строго за кормой. «Попасть» в корму (обнаружить с кормы) практически невозможно.

Казалось бы, трудно сопоставимые по масштабам понятия: огромная страна, миллионы людей, втянутых в водоворот холодной войны, и тесный центральный пост, в котором собралось от силы десять человек ... Но - удивительное рядом! В этот отсек, вместилась вся страна. От нас, находящихся здесь, тянулись тончайшие нити на Родину – Рязань, Владивосток, на Волгу. И ничего удивительного не было в том, что подводники, которые хладнокровно переносили врага рядом с собой, не могли сдерживать слез при воспоминании о Родине - маленькой своей семьи и огромной любимой стране.

Весь личный состав приводил свои заведования в порядок, причём впервые никаких планов для этих работ не составлялось, море и БС потребовали от каждого подготовить свои механизмы так, чтобы они не подвели. Нам некому было помочь и мы сами понимали, что делать, что бы жить.

- Мы должны были в базе и в стране наши победы отмечать иначе!- думал я. – А у нас не было даже «пушки для салюта».

II

Было время посидеть и подумать. Я вернулся к испорченному телеграммой настроению и теперь думал о тех, кто пытается заставить человека, исполняющего необычные функции, задумываться не об исполнении долга, а об исполнении пристрастий тех или иных чиновников. Военный человек, а тем более командир и конечно же офицер, не должен зависеть от прихоти мракобесов от аппарата управления. Он должен быть защищён конституцией и законами, в которых должно быть записано его право и его бронь. Подобные нравоучения заставляют искривлять свою

психику и тем самым мешают выполнению долга. — Если подводник или пилот на сверхскоростной машине начнёт забивать себе голову, что может с ним произойти, беды не оберёшься. Ведь в чем беда и разница, никакие подвиги не спасут, если начальники не захочут.

Здесь на корабле своя планета. Сгусток коварства и мудрости всего человечества. Предельно изощрённая механика. И она в руках твёрдых и умелых. Никакого размагничивающего слонтаяйства, а тем более страха. Абсолютная уверенность в конечном достижении цели. Матросы и офицеры работают, а не психоанализируют. Отними у них занятость, и неизвестно, что получится. Пока они делают дело — они верят себе, технике, товарищу, командиру. Их автогеном не отделишь друг от друга... И чем ближе к берегу, тем напряженнее вахта тем больше усталость и тем больше ответственность. А скажи им, что задача не выполнена, что зря старались и они — затоскуют... Сколько усилий и трудов стоило подготовить лодку и экипаж командиру и замполиту. Сколько мужества и отваги потребовалось членам команды, что бы исполнить свой долг в океане, сколько песен и тем сложено, прославляющих не известных никому героев. И что, он один прыщ сказал, что вы ничего не сделали и все закивали головами? Хрен вам поперёк горла. Не дождёться. У подводников появился азарт. Они поверили в себя. Они готовы выполнить ещё больше. Так что? Их теперь надо за это унизить? Я всегда стою за горячую, кровь, а не за рыбью жижу...

НАС УТРО ВСТРЕЧАЕТ ПРОХЛАДОЙ...

I

Обратный маршрут проходил через Аляскинский залив и дальше вдоль Алеутских островов — архипелаг вулканического происхождения, образующий дугу от побережья Аляски к основанию полуострова Камчатка. Архипелаг состоит из 110 островов и множества скал. Алеутские острова протянулись дугой па $52\text{--}54^\circ$ с. ш.

Архипелаг распадается на пять групп (перечислены с запада на восток):

Ближние острова; Андреяновские острова: Горелый, Канага, Кагаласка, Адах, Танага, Атха, Амля, Сигуам и т., архипелаг насчитывает 25 действующих вулканов.

Нам предписано форсировать проливную зону между островами Канага и Адах и уйти в Берингово море, далее следовать до островов Медный и Беринга, выполнить попутный поиск ПЛА противника и через Камчатский пролив вернуться в базу. На Адахе стояли системы дальнего гидроакустического наблюдения, и базировалась противолодочная авиация США. С какой целью наш маршрут уходил в Берингово море и проходил через один из самых опасных проливов, я не знал.

Может быть, проверить реакцию сил ПЛО США, а может быть просто так, на всякий случай. Вышли на Алеутский жёлоб — океанический глубоководный жёлоб и зона субдукции, место, где океаническая кора погружается в мантию в северной части Тихого океана. По некоторым данным, здесь часть воды уходит под океаническую кору, что бы после, разогретой до температуры 300-360 градусов, выйти на поверхность в южных широтах мирового океана и дальше в виде облаков вновь вернуться на сушу, пролиться дождём, а потом по северным рекам уйти в Северный ледовитый океан и вновь через Берингов пролив, Берингово море, минуя Алеутские острова вернуться в океан и межкорковое пространство.

Берингово море — самое северное из наших Дальневосточных морей. Оно как бы вклиниено между двумя огромными материками Азии и Америки и отделено от Тихого океана островами Командорско-Алеутской дуги.

Водообмен через эти проливы изучен пока далеко не достаточно. Известно, что большие массы поверхностной воды выходят из моря в океан через Камчатский пролив и в трёх районах: через восточную половину пролива Ближнего, почти через все проливы островов Лисьих, через проливы Амчитка, Канага и другие между Крысыми и Андреяновскими

островами, возможно, что более глубокие воды проникают в море через эти проливы постоянно, или спорадически. Водообмен между морем и океаном влияет на распределение температуры, солёности, формирование структуры и общей ц. Кто поможет провести корабль по извилистому жёлобу пролива? Очень трудно, больше того, очень опасно. Десятки раз были разыграны все ходы этого сложного шага. Ширина жёлоба от 5 до 15 миль в разных местах - узко, и не изучено. Сто раз можно сделать промеры в подобных проливах вулканического происхождения и не заметить пик или банку, а тут кто его мерил, а идти надо в подводном положении. Ничего нет о скорости течения. циркуляции вод Берингова моря.

Пока шли по Алеутскому жёлобу хорошо почувствовали на себе бурный характер подводных течений, выходящих из Берингова моря. Так крутило, что при 12 часовых обсервациях невязка могла доходить до нескольких миль. Физически остро,

**Рельеф дна в зоне форсированной проливной зоны.
Хорошо виден жёлоб подводного «водопада»**

будто сам поцарапал руки о «стенки» донных скал, прочувствовал я жёлоб.

Центральный! Вышли в точку, — хорошо знакомым голосом доложил штурман; отличный парень прошёл со мной путь с первого дня на подводной лодке.

Длинный ревун разносит сигнал по всем отсекам. В центральный поступают доклады о готовности к бою и проходу узкости. Волнуюсь. Наступает период предельной «концентрации». Всплываю на перископную глубину. Записать в вахтенный журнал: начали форсирование пролива. — широта и долгота. Есть, записать Ш и Д, товарищ командир!

Секретчик, раскрывает журнал, кривым и не разборчивым почерком делает - безусловно, историческую запись. Настанет время, когда эту страницу из корабельного журнала сделают реликвией, снимут копии, уложат под стекло в музейных стенах, донесут до потомков имена пока ещё таинственно безвестных членов подводного экипажа. Конечно, их не пустят в один ряд с Дежнёвым, Берингом и ..., заботливые инженеры человеческих судеб, но пусть хотя бы не забудут ... об оставленной на кромке континента неустроенной семье офицера советского атомохода.

Вход в пролив перед форсированием.

Скорость 8 узлов лодка выходит на середину проливной зоны. Не глубоко около 200 метров и течение усиливается. Скорость течения 2.2 узла, - штурман. В перископ хорошо видны нависшие над лодкой береговые скалы. Подводная лодка течением сваливается к левой стороне пролива. Значит там мель, раз крутит. Включены все приборы контроля места, в том числе акустический лаг. Какая скрытность? тысячу миль туда и тысячу миль в другую сторону. Ни души. Если только не встретим, на встречном курсе «Святого Гавриила». Нужно пройти в этих условиях. Взял несколько пеленгов, штурман проложил их обратным пеленгом. Мы, что каждый день видим эти мысы и бухты, чтобы с одного раза их узнавать? Вот привязались к берегу. Форсировать приказано в подводном положении. В штурманской — наиболее укромное место. По-прежнему действовали приборы бессменной автоматической вахты — эхолот, эхоледомер, гидролокатор, — включалась и телевизионная система МТ - 70.

Ограничение подвижности и не человеческого напряжения вымотало людей, отражалось на внимании и настроении. Запасы продовольствия, теперь были безразличны. С каким удовольствием вдохнул бы он свежего воздуха! Пошире расправить грудь, укрепиться на мостице, открыть рот и подставить его ветру, брызгам, морю. К концу автономки искусственный воздух переносится труднее. Вахтенный офицер, какой уже час стоит на ногах, а ему хоть бы что. По-прежнему солнечно зреют его щеки, ясны глаза, живы движения. Чуть-чуть «истончился», подтянул ещё на одну дырочку ремень, а белки чистые, синеватые, глаза, как буравчики. Даже грузный Юра Еников – командир БЧ-5, нисколько не размяк, держится молодцом, пружинисто вскакивает на толстые ноги, заслушав призыв командира; оттопырена нижняя губа, дыхание ровное и только у перенося, по морщинке, нет- нет, да и скатится капля пота.

Командир ЭВГ группы Владимир Макарчук он же повелитель БИУС. В шумном городе, смешается с толпой, приобретёт ее черты, не узнать, не отличить... Здесь он рулевой отнюдь не в символическом смысле. Нет сомнения, у

него преданные помощники, вроде комплекса Боевой информационной управляющей системы и всей группы, объединённой одним словом интеллект, все компьютеризировано и автоматизировано, но без человека взбунтуется и, натворив бед, бесславно сгинет все это электронное царство в неведомую даль. Что бы ни изобретал человек, ему никогда не удастся превзойти мощь самого человека. Подмога будет, замены — нет...

Напряжение росло, лаг показывал скорость 9 узлов, под килем 180 метров. Прошли 2 мили за 30 мин, за 60 — 4, скорость течения выросла до 5 узлов, лодка удифферентована, но тонула. Шли с дифферентом — 3 градуса на корму. Мощный поток воды в начале пролива ощутимо тянул вниз, как струя подводного водопада, низвергающаяся с высоченного обрыва высотой в 6 километров. Увеличил ход до 16 узлов, На обоих бортах увеличил резерв мощности для экстренного увеличения скорости и манёвра всплытия, если потребуется.

Мимо окон плывут облака ... Вид берега пролива в узкой части через перескоп ПЗНГ-9.

Изучал опыт командира «Наутилуса». Андерсен боялся наших неразведанных вод, как противника, и нам незачем гусарить. Для дурного настроения были свои причины. Приборы регистрировали критические цифры, глубины уменьшались, проход суживался, а течение росло. Вероятно, попали на участок наибольшей скорости течения почти 6,5 узлов. При ширине пролива 5 миль до берега 2,5 мили с потерей хода через 20 минут лодку выбросит на камни.

Под килем сорок восемь. — энергично потёр переносицу. — Над рубкой тоже считанные метры... чуть меньше 30 метров. Снизил ход до 14 узлов. Эхолот и лаг выводили на ленте свои кривые. Всплыл под перископ. На удивление шли по центру, знакомились с местностью и попутно уточняли лоцию. Заступайте на вахту, от мест по боевой тревоге отойти! — Вышли!

Ничто не предвещало осложнений в благополучно протекавшем походе. Командование подтвердило прежний маршрут.

Таким образом, главное, что могло повернуть руль — колесо истории в другом направлении — война или предвоенные меры, это пока не грозило глобусу.

Наконец глубины постепенно стали увеличиваться, дно выровнялось. Вошли в Берингово море.

Миновав остров Медный покидали Берингово море, омывающее берега России со стороны Америки. В ширину, если взять по рейсовому пунктиру Камчатский пролив не представлял опасности. Для субмарины ворота просторные. Метеосводка сообщала сведения об урагане «Жизель», распространившемся по сто шестидесятому меридиану.

II

На глубине двухсот метров был абсолютный покой. Внутри подводной лодки наконец-то установился походный ритм. Стал обращать внимание на комфорт, светлые помещения, хлеб собственной выпечки, кают-кампанию и душевые.

Пришло долгожданное чувство душевного равновесия. Но не спокойствия. Усталость и близкое окончания похода самое

опасное время, когда нервная система успокоилась, что-то заглохло, что-то атрофировалось. Сказывалось настроение возвращения, более удобная и проверенная дорога по «культурным» местам. Теперь вместо грозного противника и моря по колено, тоскливой узости межконтинентальных промоин, широкий простор, который требовал просто высокой воинской дисциплины.

Теперь на окрепшие нервы действует: учебное затопление отсеков, боевые тревоги, учебная дезактивация.

Признаки слаженности экипажа устойчивы: нет дисциплинарных взысканий, пререканий; споры между собой не переступают границ порядочности, нет так называемых «сачков». Возможно, потому, что вместе прошли все опасности плавания, которые заставляют плотнее держаться плечом к плечу.

Внутренний мир каждого из жителей подводного корабля наверняка более сложнее, чем у некоторых их сверстников, обитающих на твёрдой почве без забот о химическом составе воздуха и постоянной угрозе жизни. Здесь все существовали в искусственном микроклимате, в напряжённой, грозной работе и, казалось в полнейшем отрыве от мира.

Но нет, любой военный, забравшийся после вахты на пенопластовый матрас, редко обойдётся без напутственной откровенной беседы с товарищем. И пока он не отайдёт ко сну, его мозг совершил многочисленные путешествия по местам «боевой славы». Как расставались, как покидали родимые места, уходя в море, на всех этажах в одном доме или порознь, чаще всего глубокой ночью, вернувшись со службы, реже по утрам, дрожат кровати и скрепит пол.

Другой не оглядываясь и не задумываясь, просыпается наутро и говорит: «Где я?» — видит не знакомые стены и тюль на окне. И он сейчас же приходит в себя и, весь в ужасе, замечает, что в казарме не висит тюль, на стене не висят картины. «У-у- ....х?» — выдыхает несчастный, и вспоминает, что он вчера играл на гитаре, много и красиво пел, хотя гитару впервые взял в руки...

Да! Каждый оставил на берегу, что то своё, любимое и по разному переживал это. Она, одна единственная, ждала его,

и каждая ждала по-своему. И вот это по-своему, не явно, но появилось в боевом листке на пульте ГЭУ, который выпускали для себя, а не по заданию замполита. Вот тут и не заладилось, тяжёлый юмор не все абстрагировали, некоторые молча примерили на себя и затосковали. А не найдёт ли он чужие носки среди своих после стирки? И от этого и от всех этих объяснений и от буйного воображения, сдавливает горло, и начинает болеть душа. И он ещё потом долго совсем себя непомнит.

Оживлённый район - прелюдия близкого берега и родной базы, заставляли спешить. Увеличив ход погрузились на 185 метров, что бы идти на больших скоростях. Признаков поиска, на конечном этапе перехода мы не обнаруживали. На корабле до самого пирса держали «строгую вахту».

Лежать с открытыми глазами было невмоготу. Ящик каюты угнетающе действовал на возбуждённый мозг. Из отсечного динамика звучали ходовые команды, шестым чувством воспринимал работу турбины, им не было ни отдыха, ни покоя. Снова стало казаться, будто не хватает информации и надо пройти в центральный пост. Наряду с этими навязчивыми ощущениями приходили дурные мысли, мозг как бы раздвигал стальные стены и рисовал картины возможного. Надо было обязательно заснуть, и хотелось заснуть, но ноги сами вели в командирское кресло, где всё станет легче, все проще, все дурное как бы затягивалось плёнкой, ленивое тепло окутывало ....

Группа БИП и офицер гидроакустического полигона А. Сапега, обрабатывали добытые боевой службой материалы, и постепенно папки отчётов разных служб вспухали. Исследовательская работа была специфична и, без всяких сомнений, могла остро заинтересовать специалистов. Поэтому я регулярно сам вникал в наиболее сложные узлы похода, стараясь как можно подробнее и полезнее для читающих, изложить итоги наблюдений. К сожалению, я тогда не смог взять материал для своей диссертации, и защищался по своим разработкам, хотя руководители флотского звена легко ими воспользовались и по ним защитились.

Как и положено, в подобных случаях, деликатность расценивалась положительно. Запретная область не имела строго расчерченных границ, но, по вполне понятным соображениям, лучше к ним не приближаться.

III

Всплыли. Каждому подводнику известно это опьянение от воздуха и света. Только пробыв несколько месяцев внутри тесной стальной трубы "Щуки", можно, наконец, прочувствовать, что такое пространство и какая роль отведена ему в жизни человека.

Нас окружала знакомая до боли в сердце Камчатка. Знакомые берега, сопки, море, воздух, сырой бриз и чёрный снег, который ровным слоем покрывал мостик, рубку, посыпал голову пеплом. Прозвучали все команды, экипаж приготовился к проходу узкости.

Теперь уже не спеша, лодка неутомимо продвигалась вперёд под штормовым накатом Тихого океана, заканчивая одну из ключевых операций советского подводного флота. В океане корабли боролись с циклоном, трещали мачты и такелаж, палубы промывались холодными ноябрьскими волнами, а лодка шла как по струне. Ее движение напоминало лёгкое скольжение почти бестелесного существа, наделённого интеллектом, с мягким выражением лица животного, услужившего своему хозяину. Она чувствовала, что мы были довольны её работой, и радовалась вместе с нами и мне, хотелось её назвать ласковым и сильным именем женщины, одушевлённо присутствующей в нашей жизни.

Пейзаж вечернего моря позволял любоваться давно покинутым миром, где так много воздуха, солнца, запахов, где воду можно увидеть и услышать. Неужели все то, стоявшее не человеческих усилий осталось далеко позади? Впереди нас ждёт Рыбачий, отчёты, разборы, наказания, нервотрёпка и снова океан. А хотелось совсем другого для всех этих прекрасных людей - наград, рукопожатий, почёта и маленького семейного комфорта, что бы из глаз истосковавшийся жены, хотя бы на минуту исчез немой вопрос, когда? Когда, вас начнут уважать? а над нами

перестанут издеваться, заставляя с маленькими детьми жить в полу затопленных вонючих подвалах с крысами в обнимку. Без подготовки даже пиво не откроешь. Помню, как впервые сунулись в забитую льдом бухту. Это был не просто лёд, это были глыбы в фарватере толщиной до метра. Как и сегодня, впереди лежали взломанные ледоколом ледяные поля, которые с большой осторожностью и большим трудом лодка раздвигала своим корпусом, боясь повредить крышки торпедных аппаратов, обтекатель гидроакустического комплекса и всё другое, что соприкасалось с этим стихийным бедствием. Шли за буксиром. Семь раз отмерили, теперь нужно «резать».

Нас всех тянуло домой. Но если бы отдали приказ снова уйти в океаны или подо льды, не дрогнуло бы сердце. На лодке служат по моральному кодексу. Это не звонкие слова, вроде бубенцов на оглобле. Никто из моих ребят ни разу не дрогнул... Понятно, были Маринеско, Кузнецов, Гаджиев, Матросов... там, как и здесь была война. Чем отличается для подводника мирное или военное время? Ничем, только названием – мирное или военное. Смерть и тут и там ходит так же близко, что бы всегда чувствовать её зловонное дыхание.

Но тут мы в накладе. Если именами прежних мореплавателей называли проливы и острова, то именами нынешних командиров кораблей называют только свиней в военном совхозе, которые предназначены на убой для встречи экипажа после похода.

У Америкосов, чуть сплавал, — мемуары. Решением комиссии присваиваются имена первооткрывателей и участников морских походов на карте мира. У нас отличнейшие командиры атомных лодок, офицеры, а известны широкому кругу один-два, да и то смутно.

IV

Уже стемнело. К пирсу подходили в полной темноте. Край пирса куском выхватывал прожектор буксира. Буксир шёл впереди пробивал во льду канал для швартовки. Кто-то с пирса дал команду буксиру отойди и не мешать. Буксир пробил проход только на половину корпуса и лодка не могла

туда протиснуться. Я обругал, кого то в темноте, кто отогнал буксир и втиснулся в лёд. Вдруг вспыхнули две фары УАЗа, стоявшего на торце пирса. Ой –й-а-а! Я ! – пирс был полон народа, как на демонстрации, только оркестр не играл, и дамы не вытирали платками слёзы радости... Родина «встречала» своих героев двумя зарешетчатыми УАЗами и кучей проверяющих. Фары осветили чёрный мрак ночи и выхватили мрачные фигуры Командующего флотилии, ЧВСа, начальника особого отдела, сгрудившихся штабных всех мастей, особого отдела и ещё человек 30 на корне пирса. Это впечатляло. Не успев привязаться, командующий приказал подать сходню и по ней тут же, шнуром на корпус вбежали человек 10. Я понял, что «сделал замечание» Командующему. В ледяной сбруе от воды, сошёл на пирс и доложил результаты похода, - все здоровы и готовы к выполнению приказов Родины. Командующий, вице-адмирал Павлов, задал несколько вопросов по телеграмме флота и получив благонадёжные ответы продолжил: - «Я так и думал», что всё в порядке. Ты меня так «поправил», что я теперь уверен в высокой воинской дисциплине на корабле. Я извинился и просил меня простить, не ожидал увидеть и не разглядел в кромешной тьме. Повернувшись к Начальнику ОО, Командующий приказал отправить машины с решётками в гараж. - «Видите буи на месте, резина не сорвана. Правильно всё доложил командир. Сегодня пусть отдыхают, а завтра с документами ко мне на доклад». Я уважал нашего командующего. По-моему, на флотилии абсолютное большинство офицеров были достойные и преданные люди, которые умели ценить своих сослуживцев и, конечно же, Командующего флотилией вице-адмирала Павлова, обаятельного, умного и волевого человека. И не скрою: мне было приятно, что командующий остался доволен нашими действиями.

Теперь он уже тепло и доброжелательно пожал мне руку, повернулся и уехал. Заnim, как то сразу исчезли все. Никто не поздравил нас с успешным завершением боевой службы. Никого не интересовали результаты похода. Они же не знали, что это была Американская лодка, та самая «Огайя» за которой мы туда ходили и она попала в сеть, а не мы. В тот

день, когда мы обнаружили первый раз Огайо» и донесли на КП ТОФ, доклад во Владивостоке принял Главком. Он очень высоко оценил действия экипажа, сказав «Вы даже не представляете, что они сделали» - и уехал. После публикации статьи о русской лодке, которая якобы попала в сеть и в газете США появилась статья на эту тему, многие «задумались» а всякие около флотские органы стали мусолить это. Поэтому Командующий решил сразу пресечь все разговоры на эту тему. Вот, если бы мне тогда ещё знать, что это американцы попали в сеть, вот это было бы к месту.

Здесь же на пирсе началось братание со своими и работа с группой разбора, оставленной от особого и политического отделов. Отдаю должное. Они объективно и профессионально всё доложили и утром, я даже не заикался по этой теме на докладе у командующего.

На следующий день вечером в столовой были накрыты столы для торжественного ужина. Кроме экипажа, за столами сидели гости, представители всех находящихся к этому моменту в базе подводных лодок 45 дипл. На ужин прибыли, Командующий и член Военного совета флотилии. Командующий поздравил нас.

Было три тоста: за здоровье экипажа, возвратившегося из боевого похода с победой; за наш Флот; за нашу Коммунистическую партию. На этом торжественный ужин был закончен.

Позже, благодаря усилиям флота и И.И Гордеева, меня только с третьего раза вытащили на доклад Командующему флотом адмиралу Сидорову В.В. Выдающийся флотоводец и высоко порядочный человек, он по достоинству оценил наш поход. Нас представили к наградам и призам. Но должного продолжения эти благие намерения не получили. С большим трудом меня отпустили в Академию.

В Нижнем ряду слева направо: Инженер ГАГ ст.лт. П. Павельев, инженер ЭВГ ст.лт. А. Цветков, зам командира по ПЧ кап. 2 ранга И. Киселев, ком-р ПЛ кап. 2 ранга В. Дудко, офицер ОО кап-лейт. Рагрин.

Через неделю, мы днём и ночью отчитавшись за поход, ушли на две недели для подтверждения задачи 2 и 3.

В стране с большими торжествами праздновали день милиции.

ЭПИЛОГ.

«Война – область опасности,
мужество – важнейшее качество войны».
Карл фон Клаузевиц.

Вскоре СРЗК прибыл с боевой службы. Командир показал документы, где он обнаружил плавб «Огайо» попавшую в сеть траулера в заливе Хуан де Фука, обнаружил её буксировку и постановку в док. В доке она простояла больше двух недель, сорвав тем самым выход лодки на первую боевую службу.

Я закончил отчёт и передал его в штаб флотилии. Командующий флотилией приказал мне и начальнику разведки флотилии написать телеграмму Командующему флотом по результатам похода. Из трёх обнаружений, как я потом узнал, начальник разведки флотилии оставили только одно, то что читал сам Главком. Записи шумов и отчёт из-за особой «секретности» читали несколько человек, которые в этом ничего не понимали. На сборах командиров подводных лодок в клубе флотилии я подробно остановился на нескольких эпизодах, заслуживающих внимание. Наши командиры слушали внимательно. Они это уже чувствовали нутром. Командиры лодок других дивизий, воспринимали всё по своим объективным показателям командиров кораблей первого и второго поколения.

Итак: «Атомоход К-492, выполняя задачи противолодочной борьбы, первым проложил скрытный путь к месту базирования американской эскадры атомных подводных лодок, вооружённых баллистическими ракетами системы "Трайдент", – самому заветному, главному и архиважному объекту американской ядерной стратегической триады. Хорошо слаженный и подготовленный экипаж славной К-492, под командованием капитана 2 ранга В.Я. Дудко обнаружил и установил слежение за американским атомным подводным ракетоносцем «Огайо», выходившем из места базирования скрытно и в солидном охранении на первое своё боевое

патрулирование. И такие факты обнаружения и слежения за лодками вероятного противника были установившейся нормой. Не случайно командир К-492 капитан 2 ранга В.Я. Дудко был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза – но награждение не состоялось...»
«**Вскормлённые с копья**» 05.12.2008.

Потом были другие командиры подводных лодок 45 ДиПЛ, которые с честью выходили из всех осложнений поисковых операций и о них с большим уважением написаны книги.

После Тихоокеанских походов последовали противолодочные операции Северного флота. Не думаю, что подводники Северного флота просто копировали операции Тихоокеанцев, как иногда пишут. Эти операции слишком своеобразны и исключительно индивидуальны, что бы их копировать, но я уверен, что наш опыт им тоже пригодился. Подводники Северного флота провели противолодочные операции подобные тихоокеанцам: в 1985 году – «Апорт» и в 1987 году – «Атрина». Каждая операция имела свои характерные особенности и, на мой взгляд, существенно отличались одну от другой. В этом и заключалось мастерство флотоводцев. Возможно, для периода распада страны, любой положительный пример служения Отечеству был не нужен и даже опасен, важнее был просто поднять шум, чтобы хоть, как то обратить на флот внимание.

Тем не менее, на участников северных мероприятий обрушился шквал награждений, повышений и прочих благоприятностей. Хвалили все, и так должно быть. Разумеется, достойные должны быть в почёте и в соответствующем им уважении. Но и эта компания прошла, как эпилог, к эпохе расцвета подводного флота Советского союза.

Ну а почему же на Тихоокеанском флоте ни одного человека не то, что бы наградили, даже спасибо не сказали?

Не видеть этого, и есть позор власти, теряющей власть. «Служить бы рад, прислуживаться тошно» - удел не соизмеримый со служением. Не бывает героев из рабов. Не

бывает царей из плебеев. Забвение и унижение не должно быть уделом прекрасных и преданных стране людей и не может быть предметом стенаний народа любого великого государства.

Чиновников не счастье. Героев единицы – то ли в олимпиаде, то ли в войне. Цена одна – жизнь, на кону – Родина.

Вот итог всей компании Тихоокеанского флота. И как теперь нам относиться к тем людям, которые «не заметили» подвига сотен преданных Родине подводников ТОФ.

Было понятно, что общество перестал интересовать нравственный аспект проблемы! Это уже тогда был крайне тревожный пример бездуховности, эгоизма общества и ограниченности мышления его идеологов! Уже тогда наши

Экипаж «К-492» для награждения Государственными наградами построен.

лидеры в соревнованиях на катафалках забыли русскую историю – историю страны, в которой они начали свой безнравственный эксперимент!

Вопреки положительному петровскому опыту, значительная часть военной интеллигенции была лишена заслуженной ранее чести, унижена морально и материально, сделалась пассивной. Власть лишилась значительного интеллектуального потенциала и поддержки. Таким образом, был нанесён большой ущерб и экономике, и науке, и культуре, и образованию, страна была отброшена на десятилетия назад, а настоящая элита России приняла сторону оппозиции власти.

Как я уже отмечал, честь, достоинство и совесть являются хорошими моральными регуляторами жизни человеческого общества. Честь и достоинство неразрывно связаны между собой прямой зависимостью: рост внешней оценки личности обычно приводит к росту её самооценки, а рост самооценки к развитию чести, как нравственного понятия.

Стимулы и устои общества, стимулирующие высокую честь и достоинство личности повышают её общественную активность (что и было использовано Петром I при реформировании России), подвигает её на высоконравственные поступки, подвиги во имя Отечества. Особое значение это имеет для Вооружённых сил. Высокие честь и достоинство воинов поднимают моральный дух войск и, следовательно, их боевую мощь. Это хорошо понимали все выдающиеся лидеры России и военноначальники, утверждая, что самоуважение (честь и достоинство) офицера есть основа боеспособности армии.

Честь рода, семьи, коллектива, сословия не позволяла людям чести опускаться до неблаговидных поступков. Несмыываемое пятно на чести благородного человека оставалось на всей его семье и потомках, а иных даже толкало на самоубийство.

Сейчас делаются первые попытки оглянуться назад и восстановить утерянные позиции. Это вызывает глубокое уважение и признательность Правительству России, взявшемуся за спасение чести, совести и величия нашей Родины. Великие цари бывают только в великой стране.

Сохранить страну – значит сохранить дух великой державы и достоинство народа.

Это к слову о награждении тихоокеанцев. Правительство способное оценить подвиг, способно и совершить подвиг. А перед ним сегодня стоит именно такая задача – совершить подвиг во имя расцвета России. Так почему забыли о тихоокеанцах? Пора исправить ошибки.

СПИСОК ОФИЦЕРОВ «К-492»

№	должность	в. звание (на момент БС)	фамилия	имя	отчество
1	командир ПЛ «К-492»	кап.2 ранга	Дудко	Владимир	Яковлевич
	зам. по ПЧ	кап.2 ранга	Киселёв	Иван	Дмитриевич
	СПК (прикомандирован)	кап.3 ранга	Голобоков	Сергей	Анатольевич
	ПК	кап.л-т	Рыков	Николай	Васильевич
	командир БЧ-1	кап.л-т	Шмырёв	Сергей	
	командир ЭНГ	ст. л-т	Мучкин	Александр	Иванович
	инженер ЭНГ	ст. л-т	Куделин	Владимир	
	командир БЧ-3	кап.л-т	Малков	Александр	
	командир МТГ	ст. л-т	Фетищев	Александр	
	командир БЧ-4	кап.л-т	Каплин	Сергей	
	Командир гр. св.	Ст.л-т	Углицких	Александр	
	командир ГРС	ст. л-т	Морозов	Александр	
	командир БЧ-5	кап.2 ранга	Еников	Юрий	Сафонович
	командир Д-1	кап.л-т	Скворцов	Николай	
	командир ГДУ	ст.л-т	Кулигин	Георгий	
	командир ГДУ	ст. л-т	Мещеряков	Сергей	
	командир ГДУ	ст. л-т	Долгов	Николай	
	командир ГДУ	ст. л-т	Веселов	Валерий	Васильевич
	командир ГДУ	ст. л-т	Павловский	Сергей	
	командир ГДУ	ст. л-т	Наумов	Александр	

	Инженер ГА КИП ГЭУ	ст. л-т	Коньков	Вячеслав	Васильевич
	Командир ГА КИП ГЭУ	ст. л-т.	Слинько	Владимир	
	командир Д-2	кап. 3 р.	Пасарап	Николай	Аксентьевич
	командир ЭТГ	ст. л-т	Жданов	Сергей	Иванович
	командир Д-3	Кап 3 ранга	Парамонов	Анатолий	Борисович
	командир ТГ	ст. л-т	Васильев	Евгений	
	начальник РТС	кап.-л-т	Смирнов	Павел	Алексеевич
	командир ГАГ	ст. л-т	Гриценко	Владимир	Иванович
	инженер ГАГ	ст. л-т	Попов	Александр	Иванович
	инженер ГАГ	ст. л-т	Павельев	Павел	Анатольевич
	командир ЭВГ	ст. л-т	Макарчук	Владимир	Анатольевич
	инженер ЭВГ	ст. л-т	Цветков	Александр	Анатольевич
	командир РТГ	ст.л-т	Кириллов	Анатолий	Павлович
	Инженер ОСНАЗ	Ст. л-т	Морозов	Сергей	
	начальник ХС	ст.л-т	Макаров	Юрий	Леонидович
	начальник МС	ст.л-т м.с.	Куценко	Вадим	Александрович

Вот так, операция «Морской странник» наполнила «Свежим ветром» крылья «Усатой синице». Мы и сегодня желаем попутного ветра нашему флоту и семь футов под килем.

Слава героям Тихоокеанцам !!!

КРЕЙСЕРСКАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «К-492» ПРОЕКТА 671 РТМ

**КрПЛ К-492 (проект 671РТМ) в доке. КТОФ
фотография из книги Бережного С.С.
"Атомные подводные лодки ВМФ СССР и России".**

За тридцать лет, прошедших со дня этого поединка, казалось бы, давным-давно растворилась во времени судьба атомного корабля, одного из десятков, а вместе с ним и судьбы моряков – офицеров и мичманов; всего одной сотни человек из десятков тысяч сынов России, служивших на флоте в море и на суше.

Останется ли в памяти, в памяти живущих она той единственной лодкой с удивительной, почти человеческой судьбой? Зайдите в музей 2 флотилии, Тихоокеанского флота, побывайте в комнате боевой славы соединения подводных лодок, а тем более в школьных музеях Москвы, Петера, Владивостока, других городов, и вы этого не увидите и не почувствуете.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

1977 год 2 февраля

Зачислена в списки кораблей ВМФ как БПЛ. Экипаж после формирования и обучения был подчинён командованию 80-й ОБрСПЛ КТОФ;

1977 год 25 июля

Лодка отнесена к подклассу Крейсерских ПЛ;

1978 год 23 февраля;

Заложена в цехе ССЗ им. Ленинского комсомола в г. Комсомольск-на-Амуре;

1979 год 28 июня.

Спущена на воду. Переведена в плавдоке из г. Комсомольск-на Амуре в пос. Большой Камень (приморский край) на ЗСО «Восток» (Звёздочка). Экипаж подчинён 72-й ОБсСРПЛ КТОФ.

1979 год 30 декабря.

Вступила в строй.

1980 год 12 января.

Включена в состав КТОФ. Зачислена в состав 45-й ДиПЛ 2-й ФлПЛ КТОФ (с 01.09.1998 г. – 16-я ОпЭскПЛ ТОФ, с 01.06.2003 г. – 16-я ЭскПЛ ТРОФ) базирование бухта Крашенинникова (г. Вилючинск);

1980 год – 1996 год. Совершила 10 боевых служб. Выполняла задачи противолодочной борьбы, первой проложила скрытный путь к месту базирования американской эскадры атомных подводных лодок, вооружённых баллистическими ракетами системы «Трайдент», – самому заветному, главному и архиважному объекту американской ядерной стратегической триады. Под командованием капитана 2 ранга В.Я. Дудко обнаружила и установила слежение за американским атомным подводным ракетоносцем «Огайо», выходящим из места базирования скрытно и в солидном охранении на первое своё боевое патрулирование;

1985 год

Участвовала в комплексном мероприятии на оперативном направлении Бангор - Хуан-де-Фука в вероятных районах боевого патрулирования американских ракетоносцев с ядерным оружием;

1992 год 28 апреля

Переименована в Б-492; отнесена к подклассу АБПЛ;

1996 год 31 июля

Исключена из (боевого состава флота, передана в ОРВИ для демонтажа и утилизации в Бухте Крашенинникова (г.

Вилючинск) поставлена на прикол. Вошла в состав 304 ДнПЛ длительного хранения ТОФ;

2009 года 25 февраля ;

Спущен флаг. Передана гражданскому персоналу ОАО "СВРС" в Бухте Сельдевая для последующей утилизации:

2009 год 8 сентября утилизирована

2010 год Сформированный трёх отсечный реакторный Блок хранился на плаву. До решения вопроса о передаче сформированных плавучих реакторных Блоков в пункт длительного хранения «ДальРАО».

командиры (в/ч 90199):

- 1.1 Гордеев И.И. (июль 1978- январь 1980)
  2. Дудко В.Я. (январь 1980- сентябрь 1983)
  3. Лобанов О.М. (1983-1985)
- .....
.....

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Бережной С.С. "Атомные подводные лодки ВМФ СССР и России", 2001 г.
2. Кузин В.П. Никольский В.И. "Военно- Морской Флот СССР 1940 1991", ИМО, Санкт-Петербург, 1996 г.
3. Апальков Ю.В. Подводные лодки", т. 1. ч. 2. Санкт-Петербург 2002 г.
4. Демьяновский В., Котлобовский А. "Подводный щит СССР", ч. 1. Майор. Москва. 2003 г.
5. Ильин В. Колесников А. "Отечественные атомные подводные лодки", Техника и вооружение 2000 г.
6. Верюжский Н.А. "Из истории 45-ой дивизии атомных подводных лодок Тихоокеанского флота".
7. «Воспоминания ветеранов-подводников ТОФ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Условные сокращения:

авм - многоцелевой авианосец
авма - многоцелевой авианосец атомный
амг – авианосная многоцелевая группа
аус – авианосное ударное соединение – 2 и более
авианосца в ордере
ОБК – отряд боевых кораблей
кр – крейсер
эм – эсминец
фр – фрегат
брзк – большой разведывательный корабль
ОД – оперативный дежурный
КП – командный пункт
пларб – ат. подводная лодка с баллист. ракетами
пла – ат. подводная лодка
пл – подводная лодка
вмб - военно-морская база
УБП – управление боевой подготовки
КД – командир дивизии
ЗКД – заместитель командира дивизии
НШ – начальник штаба
ФВК - фарватеры военных кораблей
ФПП - фарватеры подводного плавания
УРО – управляемое ракетное оружие
АПП - аппаратура предстартовой подготовки
БКГР - большие кормовые горизонтальные рули
МКГР - малые кормовые горизонтальные рули
НГР - носовые горизонтальные рули
РГР - рубочные горизонтальные рули - на стратегических
пла
КПУГ - корабельная поисково-ударная группа
МГК - морской гидроакустический комплекс
ГАК - гидроакустический комплекс
ГЛС - гидролокационная станция
РЛС - радиолокационная станция

РЛК - радиолокационный комплекс
МРП - морская радиолокация пассивная
БИП – боевой информационный пост
БИУС - боевая информационная управляющая система
РПДУ - радиопередающее устройство
РГАБ - радиоакустический авиационный буй
РДО - переданная или полученная телеграмма по радио или космическим каналам связи
Квитанция окончательная - подтверждение от адресата о получении телеграммы
Квитанция техническая - подтверждение спутником приёма информации от корабля
СБД - сверхбыстро действие
РТР - радиотехническая разведка
РПКСН - ракетный подводный крейсер стратегического назначения, в обиходе "стратег"
БПА - базовая патрульная авиация
СПК – старший помощник командира
ПК – помощник командира
ЗКПЧ – зам. командира по политической части
БЧ-1 – штурманской боевая часть - штурман
БЧ-2 – ракетно-артиллерийская - ракетчик
БЧ-3 – минно-торпедная - минёр
БЧ-4 – связь - радист, «космонавт»
БЧ-5 - электромеханическая в составе: - механик

- Д-1 - дивизион движения (атомный реактор, ППУ, ПТУ)
- Д-2 – электротехнический дивизион - электрик
- Д-3 – дивизион живучести

РТС – радиотехническая служба
Сл. М – медицинская служба -доктор
Сл. Х – химическая служба – химик
ЦП – центральный пост
ГЭУ – главная энергетическая установка
ППУ – паропроизводительная установка
ПТУ – паротурбинная установка
ТГ – турбогенератор
ОКС – общекорабельные системы

АЗ – аварийная защита реактора
ВВД - воздух высокого давления
ВАН, РАМКА, ИСКРА, ПАРАВАН, КИПАРИС – радиоантенны
разного назначения
СИНТЕЗ – антенна для связи с КА
КА – космический аппарат,
СБР – стенд безобмоточного размагничивания
СФП – судно для замера физ.полей.
ВВК – военно-врачебная комиссия
«шило» - спирт
брзк – большой развед. корабль
гису – гидрографическое судно
ГАП – гидроакустическое поле корабля;
ДС – дискретные составляющие